

**СООТВЕТСТВУЕТ
ГОСТ 7.56-2002**
СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ
ISSN 2541-7851

№ 23 (101). Ч.2. НОЯБРЬ 2020

ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

 РОСКОМНАДЗОР

ПИ № ФС 77-50633 • ЭЛ № ФС 77-58456

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 23 (101) Ч.2. 2020

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

[HTTPS://SCIENCEPROBLEMS.RU](https://scienceproblems.ru)

ЖУРНАЛ: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ELIBRARY.RU

9 772312 808001

ISSN 2541-7851 (сетевое издание)

**ВЕСТНИК НАУКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

2020. № 23 (101). Часть 2

Москва
2020

Вестник науки и образования

2020. № 23 (101). Часть 2

Российский импакт-фактор: 3,58

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Издается с 2014
года

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Журнал
зарегистрирован
Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
Эл № ФС77-58456

Территория
распространения:
зарубежные
страны,
Российская
Федерация

Свободная цена

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клишков Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Члдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамшина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Nabiyev B.B., Hudoyberdiyev D.K., Navro'zov R.R. ASSESSMENT OF BEHAVIOR AND BIOCHEMICAL PARAMETERS OF BLOOD IN EXPERIMENTAL ANIMALS UNDER CONDITIONS OF A TECHNOGENIC ROTATING ELECTRIC FIELD / Набиев Б.Б., Худойбердиев Д.К., Наврузов Р.Р. ОЦЕНКА ПОВЕДЕНИЯ И БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ВРАЩАЮЩЕГОСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ.....</i>	6
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	11
<i>Арабова Н.З., Арабова З.З., Ахмедов Х.А. УЗКОАРЕАЛЬНЫЕ ВИДЫ СЕМЕЙСТВА LAMIACEAE LINDL. ВО ФЛОРЕ УЗБЕКИСТАНА / Arabova N.Z., Arabova Z.Z., Ahmedov H.A. NARROW-AREAL SPECIES OF LAMIACEAE LINDL. FAMILY IN THE FLORA OF UZBEKISTAN</i>	11
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	16
<i>Аликулов С.Р., Ачилдиев Ш. О ТЕХНОЛОГИИ И СРЕДСТВАХ МЕХАНИЗАЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ХЛОПОК В СОСТАВЕ КООПЕРАТИВОВ КЛАСТЕРНОЙ СИСТЕМЫ / Alikulov S.R., Achildiev Sh. TECHNOLOGY AND MEANS OF MECHANIZATION OF FARMERS PRODUCING COTTON IN THE COMPOSITION OF CLUSTER SYSTEM COOPERATIVES</i>	16
<i>Лобунец А.С., Белянский Д.А., Терехов Р.Г., Теплов Д.В. ОГНЕСТОЙКАЯ КАБЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ В СИСТЕМАХ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ ЗАЩИТЫ / Lobunets A.S., Belyansky D.A., Terekhov R.G., Teplov D.V. FIRE-RESISTANT CABLE LINE IN AUTOMATIC FIRE PROTECTION SYSTEMS.....</i>	20
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	23
<i>Rakhmatullaeva F.M. CONTRIBUTION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT TO THE TOURISM SECTOR / Рахматуллаева Ф.М. ВКЛАД ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕКТОР ТУРИЗМА</i>	23
<i>Boltaeva Sh.B., Narzieva D.M. THE COST-EFFECTIVENESS OF THE USE OF WATER RESOURCES IN AGRICULTURE / Болтаева Ш.Б. Нарзиева Д.М. ЭКОНОМИЧНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ</i>	26
<i>Уракова М.Х. РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРОВ / Urakova M.Kh. THE ROLE OF USE OF INNOVATION IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF GOODS.....</i>	29
<i>Turdieva M.U. IMPACT OF COVID-19 VIRUS ON TOURISM IN UZBEKISTAN / Турдиева М.У. ВЛИЯНИЕ ВИРУСА COVID-19 НА ТУРИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ.....</i>	32

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 35

Кукатова О.А. МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА НА ТЕМУ: «СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ БАКАЛАВРИАТА / *Kukatova O.A.* METHODOLOGICAL DEVELOPMENT OF A LESSON ON THE TOPIC: "WAYS TO EXPRESS DISSENT IN RUSSIAN" FOR STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL AREAS..... 35

Rashidova A.F. TEACHING STUDENTS HOW TO DEAL WITH LINGUOCULTURAL PROBLEMS IN TRANSLATION / *Рашидова А.Ф.* ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ РЕШЕНИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА 38

Sultonova S.N. TEACHING LITERARY TRANSLATION TO THE STUDENTS OF C1 LEVEL / *Султонова С.Н.* ОБУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОМУ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ C1 40

Abdurakhmonova Z.Yu. MODERN UZBEKISTAN AND ITS TOURISM POTENTIAL / *Абдурахмонова З.Ю.* СОВРЕМЕННЫЙ УЗБЕКИСТАН И ЕГО ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ..... 43

Пулатова Д.Д. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА / *Pulatova D.D.* LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE KOREAN LANGUAGE 46

Пулатова Д.Д. ПРОБЛЕМЫ, СТРАТЕГИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ПЕРЕВОДЕ КУЛЬТУР / *Pulatova D.D.* PROBLEMS, STRATEGIES AND PRACTICAL REALITIES IN CULTURE TRANSLATION 49

Azimova P. INTENSIVE WAYS OF TEACHING KOREAN LANGUAGE / *Азимова П.* ИНТЕНСИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ 51

Jumanazarova Yu. MODERN CHINESE LITERATURE AS REFLECTION OF SOCIAL PROCESSES / *Джуманазарова Ю.* СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ..... 54

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 57

Тулкинова Х.Т. МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ У УЧЕНИКОВ В ХОДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРУЖКЕ / *Tulkinova H.T.* MODEL OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL INTERESTS FOR STUDENTS DURING ACTIVITIES IN THE CIRCLE 57

Абидова З.К. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 / *Abidova Z.K.* ORGANIZATION OF PROJECT TRAINING BASED ON INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE COVID-19 PANDEMIC..... 60

Хайдарова М.Д. ЕДИНСТВО ТРУДОВОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ / *Khaydarova M.D.* UNITY OF LABOR AND AESTHETIC EDUCATION OF PUPILS..... 63

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 66

Rakhmanov K.E., Davlatov S.S., Mamanov M.Ch. MODERN METHODS OF SURGICAL TREATMENT OF VARICOCELE (LITERATURE REVIEW) /

<i>Рахманов К.Э., Давлатов С.С., Маманов М.Ч.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ВАРИКОЦЕЛЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ).....	66
<i>Хайитова У.Т., Баратова С.С., Ахмеджанов Ш.Б., Зиятов М.Н.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЙ МАССОВЫМ СПОРТОМ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ / <i>Hayitova U.T., Baratova S.S., Akhmedzhanov Sh.B., Ziyatov M.N.</i> PEDAGOGICAL BASES FOR INDEPENDENT PEOPLE ENGAGED IN MASS SPORTS AND PHYSICAL CULTURE.....	71
<i>Азимов С.И., Гуламов М.Х., Каримов Б.С.</i> КОМПЛЕКСНОЕ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ БОЛЬНЫХ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ, ОСЛОЖНЕННЫМ ЭРЕКТИЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ / <i>Azimov S.I., Gulamov M.Kh. Karimov B.S.</i> COMPLEX PATHOGENETIC TREATMENT OF PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS COMPLICATED BY ERECTILE DYSFUNCTION	76
<i>Азимов С.И., Гуламов М.Х., Каримов Б.С.</i> РОЛЬ УНИВЕРСАЛЬНОГО УРОЛОГИЧЕСКОГО ВОПРОСНИКА В МОНИТОРИНГЕ УРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ У БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ / <i>Azimov S.I., Gulamov M.Kh., Karimov B.S.</i> THE ROLE OF THE UNIVERSAL UROLOGICAL QUESTIONNAIRE IN MONITORING UROLOGICAL PATHOLOGY IN PATIENTS WITH TUBERCULOSIS	80
<i>Nurov J.R., Khalikova F.Sh.</i> LONG-TERM RESULTS OF SURGICAL TREATMENT PATIENTS WITH STOMACH CANCER / <i>Нуров Ж.Р., Халикова Ф.Ш.</i> ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ РАКОМ ЖЕЛУДКА.....	85
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	91
<i>Жумаев Э.Т.</i> ЗАЩИТА МОЛОДЕЖИ ОТ ВЛИЯНИЯ «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ» ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ В ЕЕ СОЗНАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ / <i>Zhumaev E.T.</i> THE PROTECTION OF THE YOUNG FROM THE INFLUENCE OF “MASS CULTURE” BY ABSORBING THE CONTENT OF IDEOLOGICAL EDUCATION	91

ASSESSMENT OF BEHAVIOR AND BIOCHEMICAL PARAMETERS OF BLOOD IN EXPERIMENTAL ANIMALS UNDER CONDITIONS OF A TECHNOGENIC ROTATING ELECTRIC FIELD

Nabiyev B.B.¹, Hudoyberdiyev D.K.², Navro'zov R.R.³

Email: Nabiyev6101@scientifictext.ru

¹Nabiyev Bobir Bahodirovich – Assistant,
DEPARTMENT OF BIOPHYSICS AND INFORMATION TECHNOLOGIES IN MEDICINE;

²Hudoyberdiyev Dilshod Karimovich – Assistant;

³Navro'zov Rustam Rashidovich – Assistant,

DEPARTMENT OF ONCOLOGY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in the modern world, every person is daily exposed to constant exposure to electromagnetic fields (EMF), which are generated by various electrical devices. At present, the intensive use of electrical energy in everyday life causes a manifold increase in the effect of the Earth's electromagnetic background. Objective. To assess the influence of a technogenic rotating electric field on behavioral reactions and blood biochemical parameters in experimental animals. Methodology. The experiments were carried out on 11 white outbred male rats, which were preliminarily divided into two groups: 8 experimental rats, the rest control. Experienced were divided into 2 groups of 4 rats in each, which were in the conditions of VEP with different durations in time: 1.5 and 2 hours, respectively. The experiments were carried out daily for 10 days. Thus, the conducted experimental study to study the effect of a technogenic rotating electric field on experimental animals, revealed changes in behavioral reactions, namely, a decrease in motor activity and vegetative manifestations. At the same time, in the blood plasma and internal organs (liver, kidneys, heart), a decrease in total protein was observed, which indicates an increase in catabolism processes and an increase in TBA of active products, reflecting an increase in lipid peroxidation processes.

Keywords: rotating electric field, stress, corticosteroids, lipid peroxidation.

ОЦЕНКА ПОВЕДЕНИЯ И БИОХИМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРОВИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ЖИВОТНЫХ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОГО ВРАЩАЮЩЕГОСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Набиев Б.Б.¹, Худойбердиев Д.К.², Наврузов Р.Р.³

¹Набиев Бобир Баходирович – ассистент,
кафедра биофизики и информационных технологий в медицине;

²Худойбердиев Дилиод Каримович – ассистент;

³Наврузов Рустам Рашидович – ассистент,
кафедра онкологии,

Бухарский государственный медицинский институт,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в современном мире каждый человек ежедневно подвергается постоянному воздействию электромагнитных полей (ЭМП), которые генерируются различными электрическими устройствами. В настоящее время интенсивное

использование электрической энергии в повседневной жизни многократно усиливает влияние электромагнитного фона Земли. Задача. Оценить влияние техногенного вращающегося электрического поля на поведенческие реакции и биохимические показатели крови экспериментальных животных. Методология. Эксперименты проведены на 11 белых беспородных крысах-самцах, которые предварительно были разделены на две группы: 8 опытных крыс, остальные - контроль. Опытные были разделены на 2 группы по 4 крысы в каждой, которые находились в условиях ЗВП с разной продолжительностью по времени: 1,5 и 2 часа соответственно. Эксперименты проводились ежедневно в течение 10 дней. Таким образом, проведенное экспериментальное исследование воздействия техногенного вращающегося электрического поля на экспериментальных животных выявило изменение поведенческих реакций, а именно снижение двигательной активности и вегетативных проявлений. При этом в плазме крови и внутренних органах (печень, почки, сердце) наблюдалось снижение общего белка, что свидетельствует об усилении процессов катаболизма и повышении ОЧТ активных продуктов, отражая усиление процессов перекисного окисления липидов.

Ключевые слова: *вращающееся электрическое поле, стресс, кортикостероиды, перекисное окисление липидов.*

UDC 611.018.5+611.08

Introduction. In the modern world, every person is daily exposed to constant exposure to electromagnetic fields (EMF), which are generated by various electrical devices [3-12]. At present, the intensive use of electrical energy in everyday life causes a manifold increase in the effect of the Earth's electromagnetic background [14-17]. In rooms not protected by a screen, a rotating electric field (VEP) and a rotating magnetic field (VMP) [18-24], emitted by sources of three-phase networks, can account for up to 80% of all EMF [1, 2, 13]. People living in such rooms adjacent to these sources are exposed to high levels of magnetic induction around the clock.

Objective. To assess the influence of a technogenic rotating electric field on behavioral reactions and blood biochemical parameters in experimental animals.

Methodology. The experiments were carried out on 11 white outbred male rats, which were preliminarily divided into two groups: 8 experimental rats, the rest control. Experienced were divided into 2 groups of 4 rats in each, which were in the conditions of VEP with different durations in time: 1.5 and 2 hours, respectively. The experiments were carried out daily for 10 days.

The animals were kept under standard vivarium conditions. The protocol of the experiment, keeping animals and removing them from the experiment was carried out in accordance with the principles of bioethics set forth in the "International Recommendations for the conduct of biomedical research using animals" (1985). The animals of the control group were placed in this unit, but were not exposed to VEP. At the end of the experiment, blood was taken from all animals to determine the level of adrenal hormones in blood plasma - 11-oxycorticosteroids (11-OCS) by fluorescence in a sulfuric-alcoholic solution [1]. The content of total protein and TBA (thiobarbituric acid) of active products was determined in blood, liver, kidneys and heart [2, 15].

Before and after the end of the experiments, in order to determine the effect of VEP on the behavior of experimental animals, testing was carried out according to the "open field" method for 5 minutes and the following indicators were determined: horizontal and vertical motor activity, latent period of the first movement, latent period of exit to the center, the number of crossed squares, number of racks, total grooming time and vegetative values (number of boluses).

Video recording and assessment of the behavior of experimental animals was carried out using the "Rattest" software package [3, 18, 23].

Results and its discussion. In our studies, the rotating electric field caused a change in the concentration of stress hormones in the blood plasma of both experimental groups. In the first experimental group (exposure to VEP for 1.5 hours), the level of 11-ACS increased by 25%, in the second experimental group (exposure to VEP for 2 hours) it increased by 30% compared to the control group. At the same time, an inverse dependence of the total protein content in the blood on the time spent by experimental animals in the conditions of VEP was revealed. The most pronounced decrease in total protein was observed in rats of the 2nd experimental group by 27% compared to the control. Scientific studies [4, 13, 21] have shown that stressful influences lead to an increase in catabolic processes, including by reducing the concentration of total protein in the blood plasma. It is known that thiobarbituric acid (TBA) is widely used as a reagent for the determination of lipid peroxidation products.

Lipid peroxidation (LPO) is the oxidative degradation of lipids, which occurs mainly under the influence of free radicals. The accumulation of TBA-active products in the blood and tissues of internal organs is one of the indicators of a violation of the redox balance.

In our experiment, under the influence of VEP, a change in the amount of TBA-active products was observed, which was most pronounced in the 2nd experimental group of animals. So, in blood plasma by 60%, 208% in the liver, 144% in the kidneys and 40% in the heart compared with the control.

Evaluating the behavioral reactions of experimental animals of both experimental groups, it was noted that the EEP has the greatest effect on the motor component (the number of crossed squares) and on the vegetative (grooming), a decrease by 30% and an increase by 226%, respectively, compared with the initial indicators of the same animals.

Conclusions. Thus, the conducted experimental study to study the effect of a technogenic rotating electric field on experimental animals, revealed changes in behavioral reactions, namely, a decrease in motor activity and vegetative manifestations. At the same time, in the blood plasma and internal organs (liver, kidneys, heart), a decrease in total protein was observed, which indicates an increase in catabolism processes and an increase in TBA of active products, reflecting an increase in lipid peroxidation processes. In parallel with this, the content of 11 - OCS (stress hormones) in the blood plasma increased. The data obtained give grounds to consider the influence of a rotating electric field as a stressful effect.

References / Список литературы

1. *Adilova F.T., Quziev B.N., Davronov R.R., Jamilov U.U., Murodov Sh.N.* Prediction of LD50 activity of ordinary harmala alkaloids of quinazoline quinolone structure and their derivatives based on QSAR models// Proceedings of the International Conference "Modern problems of applied mathematics and information technologies Al-Khorezmiy - 2016", 2016. P. 16-19.
2. *Adilova F.T., Davronov R.R., Zhamilov U.U., Murodov Sh.N.* Case Study: An Investigation of the knn-QSAR approach // 3rd Kazan Summer School on Chemoinformatics, 2017. P. 78.
3. *Adilova F.T., Jamilov U.U., Davronov R.R., Murodov Sh.N., Azamatov A.A.* Comparative analysis of the development of structure-activity models (QSAR) for a number of diterpene alkaloids: traditional and new tools // Bulletin of the Tashkent Medical Academy, 2016. № 2. P. 44-48.
4. *Akhmedov M.Sh., Nuriddinov B.Z., Ruziyev T.R.* Harmonic Oscillations of Spherical Bodies in a Viscoelastic Environment // International Journal of Emerging Engineering Research and Technology, 2018. Volume 6. Issue 7. P. 1-8.
5. *Akhmedov M.Sh., Ruziyev T.R., Umarov A.O., Atoyev A.B.* Spatial Oscillations Varied Viscoelastic Pipeline under AC Varied Internal Pressure// World Wide Journal of Multidisciplinary Research and Development. WWJMRD, 2018. № 4 (2). P. 75-79.

6. *Akhmedov M.Sh., Ruziyev T.R.* Harmonic Oscillations of Spherical Bodies In a Viscoelastic Environment International // Journal of Emerging Engineering Research and Technology, 2018. Volume 6. Issue 7. P. 1-8.
7. *Boltaev Z.I., Safarov I.I., Ro'ziyev T.R.* Natural Vibrations of Spherical Inhomogeneity In A Viscoelastic Medium // International journal of scientific & technology research, 2020. Volume 9, issue 01. P. 47-59.
8. *Boltaev Z.I., Safarov I.I., Ruziev T.R.* Solid body oscillations under the influence of group vibration loads // International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 2020. Vol. 24. Issue 08. P. 12-23.
9. *Kuldashev N.U., Akhmedov M.Sh., Ruziyev T.R., Umarov A.O.* Bending Vibrations Polymeric Pipes of Variable Section with Interference inside the Liquid // World Wide Journal of Multidisciplinary Research and Development. WWJMRD, 2018. № 4(2). P. 72-74.
10. *Ladra M., Murodov Sh.N.* On chains and Rota-Baxter operators of evolution algebras // Preprint arXiv: 1906.09098[math.RA], 2019. P. 1-29.
11. *Ladra M., Murodov Sh.N.* On new classes of chains of evolution algebras // Hacettepe Journal of Mathematics & Statistics, 2020. P. 1-13.
12. *Murodov Sh.N.* Classification dynamics of two-dimensional chains of Evolution algebras // International Journal of Mathematics, 2014. Vol. 25. № 2. P. 1-23.
13. *Murodov Sh.N.* Baric and dibaric property transitions of a class of two-dimensional chains of evolution algebras // First International Workshop “Non-associative algebras in Cádiz”, 2018. P. 23.
14. *Murodov Sh.N., Ubaydulloyev A.N., Asadov I.* Numerical study of the influence of the initial values of velocity and temperature of the fuel flow on the parameters in the diffusion combustion flame // Proceeding of the conference Young scientists, 2008. P. 65-65.
15. *Ro'ziyev T.R., Nuriddinov B.Z., Khojiyev A.* On the propagation of free waves in viscoelastic layered bodies. International Journal of Emerging // Engineering Research and Technology, 2018. Volume 6, Issue 4. P. 18-23.
16. *Rozikov U.A., Murodov Sh.N.* Dynamics of Two-Dimensional Evolution Algebras // Lobachevskii Journal of Mathematics, 2013. Vol. 34. № 4. P. 344–358.
17. *Rozikov U.A., Murodov Sh.N.* Chain of evolution algebra of “chicken” population // Linear Algebra Appl., 2014. Vol. 450. P. 186-201.
18. *Safarov I.I., Marasulov A., Akhmedov M.Sh., Ruziyev T.R.* Application Of The Method Of Finite Elements For Investigation of the DynamicStress-Deformed Condition Of Pipeline Sides When Exposed To External Loads // Case Studies Journal, 2017. Volume 6, Issue 5. P. 38-45.
19. *Safarov I.I., Marasulov A., Akhmedov M.Sh., Ruziyev T.R.* Vibrational Processes In Curvilinear Rods Interacting With Viscous Liquid // Case Studies Journal, 2017. Volume 6, Issue 5. P. 46-59.
20. *Teshaev M. Kh., Safarov I.I., Kuldashov N.U., Ishmatov M.R., Ruziev T.R.* On the Distribution of Free Waves on the Surface of a Viscoelastic Cylindrical Cavity // Journal of Vibration Engineering & Technologies, 2020. № 8. P. 579-585.
21. *Teshaev M.Kh., Safarov I.I., Kuldashov I.U., Ishmatov M.R., Ruziev T.R.* On the Distribution of Free Waves on the Surface of a Viscoelastic Cylindrical Cavity // Journal of Vibration Engineering & Technologies, 2020. № 8. P. 579-585.
22. *Umarov S.Kh., Khojayev U.O., Narzullaeva Z.M., Safarova R.S., Khamroyev A.T., Kurbonov B.S., Mansurova M.N.* The influence of acceptor and donor impurities on the spectral photosensitivity of single crystal TlInSe₂// V international scientific and practical conference. Science and education in the modern world, 2019. P. 42-47.

23. *Umarov S.Kh., Ashurov J.J., Khodzhaev U.O., Narzullaeva Z.M., Kurbonov B.S., Namozov I.U.* Effect of temperature and impurities of group IV elements on the electrophysical and strain - resistive properties of TlInSe₂ crystals // *Тиббийотда yangi kun. (New Day in Medicine)*, 2020. № 2. P. 19–23.
24. *Umarov S.Kh., Ashurov J.J., Khodzhaev U.O., Narzullaeva Z.M., Kurbonov B.S., Namozov I.U.* Influence of impurities on the electrophysical and strain-resistive properties of TlInSe₂ crystals // *Тиббийотда yangi kun. (New Day in Medicine)*, 2020. №2. P. 78–81.

УЗКОАРЕАЛЬНЫЕ ВИДЫ СЕМЕЙСТВА LAMIACEAE LINDL. ВО ФЛОРЕ УЗБЕКИСТАНА

Арабова Н.З.¹, Арабова З.З.², Ахмедов Х.А.³

Email: Arabova6101@scientifictext.ru

¹Арабова Нодира Зиядовна - кандидат биологических наук, доцент,
кафедра ботаники и экологической безопасности сельского хозяйства,
Ташкентский государственный аграрный университет, г. Ташкент;

²Арабова Замира Зиядовна – преподаватель,
Средняя школа № 13, Кашкадарьинская область;

³Ахмедов Хасан Абдумаликович – кандидат биологических наук, доцент,
кафедра ботаники и экологической безопасности сельского хозяйства,
Ташкентский государственный аграрный университет, г. Ташкент,
Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье раскрывается экология и распространение узкоареальных видов семейства Губоцветных. Флора Узбекистана имеет 40 родов и 206 видов растений семейства Губоцветных. Из этого, около 17% видов растений семейства Губоцветных во флоре Узбекистана считаются эндемичными. В Красную Книгу Узбекистана включены 30 видов. По нашим наблюдениям видно, что ареал распространения таких родов, как *Salvia* L., *Ajuga* L., *Otostegia* Bnth., *Lagochilus* Bunge, *Scutellaria* L., под воздействием эдафических факторов очень узкий. Эти группы принадлежат таким группам, как гипсофиты, псаммофиты, петрофиты. Ниже приведены краткие данные о видах: *Salvia bucharica*, *Salvia Korolkovii*, *Ajuga turkestanica* – типичные гипсофиты имеют узкий экологический ареал. *Otostegia* Bnth. - 6 видов распространены в Узбекистане, все виды узколокальной и узкоареальной эндемики. Стоит отметить, что узкоареальные виды редких и реликтовых видов, ярко выражают эндемизм.

Ключевые слова: Губоцветные, эндемичных видов, *Salvia* L., *Ajuga* L., *Otostegia* Bnth., *Scutellaria* L., *Lagochilus* Bunge.

NARROW-AREAL SPECIES OF LAMIACEAE LINDL.

FAMILY IN THE FLORA OF UZBEKISTAN

Arabova N.Z.¹, Arabova Z.Z.², Ahmedov H.A.³

¹Arabova Nodira Ziyodovna - Candidate of Biological Sciences, Docent,
DEPARTMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN AGRICULTURE AND BOTANY,
TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY, TASHKENT;

²Arabova Zamira Ziyodovna – Teacher,
SCHOOL № 13, KASHKADARYA REGION;

³Ahmedov Hasan Abdumalikovich – Candidate of Biological Sciences, Docent,
DEPARTMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY IN AGRICULTURE AND BOTANY,
TASHKENT STATE AGRARIAN UNIVERSITY, TASHKENT,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article analyses the ecology and expansion of narrow-areal species of the lamiaceae family. Flora of Uzbekistan has 40 genus and 206 species of plants of the lamiaceae family. From this, approximately 17% species of plants in flora of Uzbekistan are considered endemic. As can be seen in our observations, areal of expansion of such genus as *Salvia* L., *Ajuga* L., *Otostegia* Bnth., *Lagochilus* Bunge, *Scutellaria* L. are very narrow under the impact of edaphic factors. And 30 of these species are listed in the Red Book of

the Republic of Uzbekistan, in which endemism is clearly visible. What is more, brief data on species, namely, hypsophytes, psammophytes, petrophytes, are given in the article.

Keywords: *Lamiaceae, endemic species, Salvia L., Ajuga L., Otostegia Bnth., Scutellaria L., Lagochilus Bunge.*

УДК 581.4.5

Губоцветные считаются одним из крупных семейств в мире растений Узбекистана, а также Средней Азии. Семейство Губоцветных (*Lamiaceae*) включает в себя 200 родов и 3500 видов. На территории бывшего Советского Союза встречается 64 рода, включающие 544 вида растений этого семейства [1, с. 1-416]. Во флоре Средней Азии встречаются 53 родов и 464 вида. Флора Узбекистана имеет 40 родов и 206 видов растений семейства Губоцветных [9, с. 263-417].

По данным Т. Норбобаевой [2], Южный Узбекистан - один из интересных регионов, характеризующийся своеобразным флористическим богатством и высоким процентом эндемичных видов. Во флоре южного региона Узбекистана - 2389 видов, из 2389 видов растений зарегистрированных в районе исследования эндемиами Средней Азии являются - 724 вида. Определен высокий процент эндемичных видов среди доминантных растений: около 48% доминантов являются эндемиами Средней Азии. В том числе 13 видов относятся к узким эндемиам Юга Узбекистана (Сурхандарьинская область).

Основным документом, регламентирующим охрану растений, является Красная книга [3]. На территории Узбекистана насчитывается около 4500 видов дикорастущих высших растений и более 2000 видов грибов. Среди них около 400 редких, эндемичных и реликтовых видов (10-12% флоры), для охраны которых необходимы эффективные меры [4, с. 6]. Около 17% видов растений семейства Губоцветных во флоре Узбекистана считаются эндемичными. В Красную Книгу Узбекистана включены 30 видов растений, нуждающиеся в охране, а именно: *Lagochilus Bunge* (4), *Dracocephalum L.* (3), *Scutellaria L.* (5), *Salvia L.* (6), *Paraeremostachys Adyl.*, R. Kam. & Machmedov (3), *Phlomoides Moench* (4), *Eremostachys eriolarynx Pazij et Vved.*, *Otostegia bucharica V. Fedtsch.*, *Phlomis nubilans Zakirov*, *Phlomidioschema parviflorum* (Benth.) Vved., *Leonurus kudrjaschevii Kamelin et Tulyag* [4, с. 243-273].

Территория Узбекистана характеризуется большим разнообразием ландшафтов, флоры и фауны и относится к числу 200 приоритетных эко регионов мира, которые признаны особо ценными для сохранения разнообразия живой природы всей планеты. На территории Узбекистана произрастает большое число эндемичных, угрожаемых и глобально значимых видов. Здесь выявлены уникальные естественные центры происхождения и разнообразия видов, в том числе предков многих ценных культурных растений [5].

Виды этого семейства распространены в поясе чуля, адыр, горных зонах, и в распространении растений по вертикальному и горизонтальному поясу эдафический фактор имеет важное значение. Среды губоцветных преобладают нагорные и равнинные ксерофиты на сухих открытых местообитаниях, однако среди них немало и мезофильных лесных и луговых растений [6, с. 408]. К.З. Закиров и П.К. Закиров [7, с. 135-156] в растительном покрове чуля выделяют пять эдафотипов, из них три основных: галофильная (Halophyta) растительность, песчаная (Psammophyta) и гипсофильная (Gypsophyta). По нашим наблюдениям видно, как ареал распространения таких родов как *Salvia L.*, *Ajuga L.*, *Otostegia Bnth.*, *Scutellaria L.*, *Lagochilus Bunge.* под воздействием эдафических факторов очень узкий. Принадлежат таким группам как гипсофиты, псаммофиты, петрофиты [8, с. 6-9].

Salvia L. – самый крупный род в семействе Губоцветных. Число видов шалфея достигает 700, и они широко распространены в умеренных, субтропических и тропических областях. Некоторые виды шалфея играют заметную роль в растительном покрове [6, с. 411]. В Узбекистане встречается 17 видов из рода *Salvia L.* [9, с. 263-417].

Род *Salvia* L. Около 40% видов распространены до среднегорного пояса, 60% виды в нижнем поясе гор, в каменистых пустынях и степях.

Salvia lilacinocaerulea – встречаются в Сурхандарьинской области: Кугитанг, Сусызтау и Байсунтау. Растут на каменистых и мелкоземных склонах, среди скал в тени в среднем поясе гор. Внесена в Красную книгу Узбекистана. *Salvia submutica* - многолетнее травянистое растение высотой 15-40 см. Распространено в Джизакской области. На осыпях гранитов в среднем поясе гор. Внесена в Красную книгу Узбекистана.

Salvia insignis – многолетнее травянистое растение высотой до 40 см. Распространение - Сурхандарьинская область: Горы Бабатаг и Бешарча. За пределами Узбекистана: Южный Таджикистан. Места обитания - выходы пестроцветных пород, известняковые и гипсированные склоны и осыпи в нижнем поясе гор. Очень редкий эндемик южного Узбекистана. Внесена в Красную книгу Узбекистана.

На выходах пестроцветных пород от предгорий до среднего пояса гор встречается *Salvia bucharica* в юге Узбекистана; На выходах пестроцветных пород в нижнем поясе гор - *Salvia Korolkovii*; На каменистых склонах и в скалах в нижнем и среднем поясах гор - *Salvia Drobovii*; На каменистых и мелкоземно-каменистых склонах в Ферганской области в нижнем поясе гор - встречается *Salvia Margaritae*.

Salvia bucharica, *Salvia Korolkovii* – типичные гипсофиты имеют узкий экологический ареал. По данным А.М. Махмедова [10] ареал *Salvia bucharica* обширен. Вид активный, эдификатор самостоятельных группировок. *Salvia Korolkovii*, *Salvia Margaritae*, *Salvia lilacinocaerulea*, *Salvia submutica*, *Salvia Drobovii* – ареал ограничен, эндемные виды. *Salvia macrosiphon* – ареал обширный, вид активный, расселяющийся по нарушенным местообитаниям. *Salvia glabricaulis* – ареал крайне ограничен. Узколокальный эндемик. *Salvia lilacinocaerulea* - редкий эндемик южного Памироалая. *Salvia submutica* редкий узкий реликтовый эндемик Нуратау.

Ajuga L. - 8 видов. Все 8 видов исследованы [11, с. 11-13]. По данным Флоры СССР [1], название рода могло возникнуть от слова aquia, а оно от греческого агуйос, что означает слабые члены, суставы. Виды этого рода с древних времен употреблялись для лечения подагры. В Узбекистане встречается два вида: *Ajuga turkestanica* (Rgl.) Briq. и *Ajuga genevensis* L. [9, с. 266-269]. В юге Узбекистана встречается только один вид - *Ajuga turkestanica* (Rgl.) Briq. Из представителей рода культивируется *Ajuga turkestanica* (Rgl.) Briq. [12]. *Ajuga turkestanica* (Rgl.) Briq. - полукустарник, курчаво-пушистый, сероватый, при сушке слегка: чернеющий. *Ajuga turkestanica* (Rgl.) Briq. - в природе растет жесткими экстремальными условиями обитания на сильногипсированных субстратах в сочетании с дефицитом влаги. Произрастает на глинистых, каменистых склонах в районах выхода пестроцветных пород и гипсированных красных песчаников, в предгорьях и среднем поясе гор Южного Памиро-Алая: Сурхандарьинская область. Эндем [9, с. 266-268; 11, с. 13]. Подземная часть: аюгалактон, экистерон, циастерон, туркестерон, аюгастерон. В 0.003%. Надземная часть: циастерон, экистерон. Листья: экистерон, аюгалактон, аюгастерон, циастерон [11, с. 13]. И.В. Белолиповым и его учениками были проведены несколько практических работ по интродуции *Ajuga turkestanica* (Rgl.) Briq. в Ташкентских условиях. *Ajuga turkestanica* (Rgl.) Briq. имеет ограниченный экологический ареал в природе, а её биологические и экологические особенности, выявленные в условиях Ташкента показали что эти растения следует вводить в культуру только в местах естественного обитания этого вида [13, с. 106-107].

В нашей флоре встречаются 13 видов рода *Lagochilus* Bunge [9, с. 364 -373]. На юге Узбекистана встречаются 3 вида: *Lagochilus Nevskii* Knorr., *Lagochilus inebrians* Bunge., *Lagochilus gypsaceus* Vved.. *Lagochilus inebrians* Bunge. произрастает на глинистых и каменистых склонах в предгорьях Самаркандской, Бухарской, Кашкадарьинской (окрестность г. Карши) областей Узбекистана и на сухих холмах и по сухим руслам арыков Чарджоуской области Туркменистана [14]. Причины

изменения численности и ареала. Недостаток атмосферной влаги, вытаптывание скотом, усиленная заготовка. Внесена в Красную книгу Узбекистана.

Зайцегуб гипсовой (*Lagochilus gypsaceus*) – полукустарник. Эндемичное растение Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей Узбекистана. Заячья губа гипсовая произрастает на щебнистых склонах предгорий и выходах гипсированных пестроцветных пород. Зона адыров. Встречается нечасто, иногда небольшими популяциями [15, с.171].

Lagochilus vevedenskyi - полукустарник высотой до 20-25 см. Узколокальный эндемик останцев Кызылкумов. Распространен в Бухарской и Навоийской областях: Останцевые возвышенности Кызылкумов: Кульжуктау, Кингиртау, Букантау, Актау. Обитают на эродированных склонах. Внесена в Красную книгу Узбекистана [4, с. 260].

Otostegia Bnth. - 6 видов распространены в Узбекистане [9, с. 373-376]. *Otostegia bucharica*, *Otostegia sogdiana*, *Otostegia glabricalyx*, *Otostegia Fedtschenkoana*, *Otostegia megastegia* - на выходах пестроцветных пород. Все виды - нагорные гипсофиты. *Otostegia bucharica*, *Otostegia sogdiana*, *Otostegia megastegia*, *Otostegia glabricalyx* - все виды узколокальной и узкоареальной эндемики, только встречаются в Сурхандарьинской области [8, с. 6-9]. Интродукция *Otostegia bucharica* в инье резко отличающихся эдафических условиях практически невозможна. Многочисленные эксперименты пересадки живых растений из природной место обитания показали отрицательный результат в Ботаническом саду.

Scutellaria holosericea полукустарник высотой до 45 см. Распространение – Сурхандарьинская область. Обитают в гранитных скалах в верхнем поясе гор. Внесена в Красную книгу Узбекистана [4, с. 268-269]. Встречается очень редко.

Scutellaria fedtschenkoii - редкий узкий эндемик юго-западного Памироалая. Распространение - Кашкадарьинская и Сурхандарьинская области. Встречаются в трещинах известняковых скал в среднем поясе гор. Внесена в Красную книгу Узбекистана [4, с. 264-265].

В горных скалах, каменистые обнажения, осыпи и галечников встречаются петрофиты, такие виды как - *Stachys hissarica*, *Hyssopus zeravschanicus*, *Perovskia scrophulariifolia*, *Nepeta Olgaе* [8, с. 6-9].

Выводы:

1. Семейство Губоцветных включает в себя 200 родов и 3500 видов. Флора Узбекистана имеет 41 род и 206 видов растений семейства Губоцветных. Около 17% видов растений семейства Губоцветных во флоре Узбекистана считаются эндемичными. В Красную Книгу Узбекистана включены 30 видов.

2. Узкоареальные виды: *Salvia bucharica*, *Salvia Korolkovii* – типичные гипсофиты имеют узкий экологический ареал. *Ajuga turkestanica* - произрастает на глинистых, каменистых склонах в районах выхода пестроцветных пород и гипсированных красных песчаников, в предгорьях и среднем поясе гор. *Otostegia Bnth.* - 6 видов распространены в Узбекистане, все виды узколокальной и узкоареальной эндемики. Узкоареальные виды редких и реликтовых видов, ярко выражают эндемизм.

Список литературы / References

1. Флора СССР / Ботан. ин-т. им. В.Л. Комарова АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. 4, 760 е.; Т. 6. 1936. 954 е.; Т. 15, 1977. 744 с
2. Норбобаева Т. Доминантные растения Южного Узбекистана // Автореферат дисс. на соис. ученой степени док. биол. наук. Ташкент, 2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://earthpapers.net/dominantnye-rasteniya-yuzhnogo-uzbekistana/> (дата обращения: 24.11.2020).

3. Тамбиева Ф.А. Яснотковые (Lamiaceae Lindl.) флоры Карачаево-Черкесской Республики и перспективы их хозяйственного использования: Дис. ... канд. биол. наук: 03.00.05: Карачаевск, 2004 117 с. РГБ ОД, 61:05-3/677. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dslib.net/botanika/jasnotkovye-flory-karachaevocherkesskoj-respubliki-i-perspektivy-ih-hozhajstvennogo.html/> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Бешко Н.Ю. Lamiaceae (Labiatae) // Красная Книга Республики Узбекистан. I Том. Растения и грибы. –Т.: Chinor ENK, 2009. С. 243-273.
5. Тожибаев К., Бешко Н. Зачем нужно знать, сколько и какие растения произрастают в Узбекистане? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sgp.uz/ru/news/1019/> (дата обращения: 24.11.2020).
6. Цвелёв Н. Н. Семейство Губоцветные (Lamiaceae, или Labiatae) // Жизнь растений. В 6 т. / под ред. А.Л. Тахтаджяна. М.: Просвещение, 1981. Т. 5. Ч. 2.
7. Закиров К.З., Закиров П.К. Закономерности распределения растительного покрова и принципы высотной зональности // Растительный покров Узбекистана и пути его рационального использования. Том 1. Ташкент: Фан, 1971. С. 135-156.
8. Arabova N.Z. Features of expansion of species of *Lamiaceae* family in the nature of Uzbekistan// Scientific journal. Austrian Journal of Technical and Natural Sciences. № 1–2 2019 (January–February). P. 6-9.
9. Флора Узбекистана. Т.: Академии наук Уз ССР. Т. 5, 1961. С. 263-417.
10. Махмедов А.М. Шалфей Средней Азии и Казахстана (систематика, география и рациональное использование). Т.:Фан, 1984. 112 с.
11. Растительные ресурсы СССР: Цветковые растения, их химический состав, использование; Семейства Hippuridaceae-Lobeliaceae. Санкт-Петербург: Наука, 1991. 200 с.
12. Белолитов И.В. Интродукция травянистых растений природной флоры Средней Азии (эколого-интродукционный анализ). Т.: Фан, 1989. 152 с.
13. Белолитов И.В., Исламов А.М., Арабова Н.З. Краткие итоги интродукции *Ajuga turkestanica* Briq. в условиях Ташкента // Медицинская наука XXI века – взгляд в будущее/материалы международной научно-практической конференции (67-й годичной), посвященной 80-летию ТГМУ им. Абу Али Ибн Сино и «Годам развития села, туризма и народных ремёсел (2019 - 2021)». Том III. Душанбе (Dushanbe). С. 106-107.
14. Халматов Х.Х., Харламов И.А., Мавланкулова З.И. Лекарственные растения Центральной Азии. Т.:Абу Али Ибн Сино, 1998. 296 с.
15. Курмуков А.Г., Белолитов И.В. Дикорастущие лекарственные растения Узбекистана. Т.: Extremumpress, 2012. С. 171-172.

О ТЕХНОЛОГИИ И СРЕДСТВАХ МЕХАНИЗАЦИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ХЛОПОК В СОСТАВЕ КООПЕРАТИВОВ КЛАСТЕРНОЙ СИСТЕМЫ

Аликулов С.Р.¹, Ачилдиев Ш.² Email: Alikul6101@scientifictext.ru

¹Аликулов Саттар Рамазанович - доктор технических наук, профессор,
кафедра механизации сельского хозяйства,
Каршинский инженерно-экономический институт, г. Карши;
²Ачилдиев Шоди - кандидат технических наук, доцент,
кафедра наземных транспортных систем,
Термезский государственный университет, г. Термез,
Республика Узбекистан

Аннотация: рассмотрены некоторые проблемы и трудности при переходе на кластерную систему производства хлопка фермерскими хозяйствами на относительно малых площадях, которые составляют ощутимую долю в производстве хлопка-сырца. Предлагается в таких фермерских хозяйствах собранный вручную или машинами урожай хлопка, до его дальнейшей переработки, уплотнять специальным модулеукладчиком в виде модулей-мини бунтов и хранить в самом хозяйстве на краю поля или специальных площадках. Хлопок-сырец для дальнейшей переработки доставляется непосредственно на хлопкоочистительные заводы, минуя хлопкозаготовительные пункты, расположенные на значительном расстоянии от хозяйств.

Ключевые слова: хлопок-сырец, волокно, продукция, сбор, транспортировка, хранение, переработка, кластерная система, хлопковый бунт, хлопкоочистительные заводы, модулеукладчик.

TECHNOLOGY AND MEANS OF MECHANIZATION OF FARMERS PRODUCING COTTON IN THE COMPOSITION OF CLUSTER SYSTEM COOPERATIVES

Alikulov S.R.¹, Achildiev Sh.²

¹Alikulov Sattar Ramazanovich - Doctor of Technical Sciences, Professor,
DEPARTMENT OF AGRICULTURAL MECHANIZATION,
KARSHI ENGINEERING-ECONOMIC INSTITUTE, KARSHI;
²Achildiev Shodi - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF LAND TRANSPORT SYSTEMS,
TERMEZ STATE UNIVERSITY, TERMEZ,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: some problems and difficulties in the transition to a cluster system of cotton production by farms on relatively small areas, which make up a significant share in the production of raw cotton, are considered. It is proposed in such farms to harvest cotton harvested by hand or by machines, before its further processing to compact with a special stacker module in the form of mini-riots modules and store on the farm itself at the edge of the field or on special sites. Raw cotton for further processing is delivered directly to ginneries, bypassing ginning stations located at a considerable distance from farms.

Keywords: raw cotton, fiber, products, collection, transportation, storage, processing, cluster system, cotton riot, ginneries, stacker module.

УДК 631.17. 656.025.4

Согласно поручениям руководства Республики по поочередному переводу хлопководческих фермерских хозяйств в кластерную систему с 2018 года на основе кооперации были переведены на кластерную систему почти во всех областях по 10-15 тыс. га хлопковых площадей. В результате в настоящее время функционируют в республике 77 кластерных предприятий “хлопок - текстиль” и в 2020 году на основе кооперации хлопковых фермерских хозяйств будут созданы ещё 22 кластерные предприятия, что в свою очередь приведет к ощутимым положительным результатам, полученным на основании результатов предыдущих годов.

В некоторых областях Республики кластерные предприятия “хлопок - текстиль” использующие высокопроизводительные комплексы машин для уборки, транспортировки хлопка-сырца Компании Джон-Дир (США) наглядно показывают преимущества кластерного метода. Данный комплекс машин и технологий включает хлопкоуборочную машину, которая наряду со сбором хлопка с коробочек, производит уплотнение собранного хлопка в виде прессованного рулона и не прерывая технологический процесс сбора, переводит рулон на платформу в задней части хлопкоуборочной машины или на платформу транспортной тележки. В дальнейшем рулонные прессы транспортными средствами доставляются для хранения в специальные амбары или прямо на хлопкоочистительные заводы для дальнейшей переработки [1, 2, 3].

В настоящее время основная часть производимого в Узбекистане хлопка-сырца приходится фермерским хозяйствам. В связи с изменением в стране форм собственности, структуры управления, а также повышением интересов фермеров в производстве хлопка-сырца высокого качества требуется необходимость создания усовершенствованных технологий и технических средств для сбора, хранения, транспортировки и переработки хлопка-сырца на основе анализа, используемых в республике и зарубежом.

На сегодняшний день в Республике имеется более 300 хлопкозаготовительных пунктов, из которых около 200 находятся вне хлопкоочистительных заводов и в них хранится около 50% произведенного хлопка-сырца, ожидая переработки сырца и получения волокна. В некоторых случаях процесс переработки сырца длится 2-3 месяца, в течение которого собранный хлопок-сырец в уплотненном состоянии массой 200-300 тонн, хранится в бунтах хлопкозаготовительных пунктов. Кроме этого, хлопок-сырец с момента сбора до доставки на хлопкоочистительные заводы несколько раз уплотняется и разрыхляется воздействием металлических рабочих органов машин и приспособлений (при погрузке и размещении в кузова транспортных средств, выгрузке в приёмно-подающие устройства, укладке и формировании бунта, формировании туннелей для проветривания, разборки бунта, погрузке и транспортировке сырца на перерабатывающий завод), что отрицательно сказывается на качестве получаемого волокна [3, 4, 5].

Для более детального сравнения существующей и кластерной технологии в период до полного внедрения в сферу сельского хозяйства системы кластера “хлопок-текстиль”, рассмотрим технологию производства и переработки хлопка-сырца фермерскими хозяйствами.

Применяемая в настоящее время технология:

1. *Выращивание и сбор урожая.* Посев семян, обработка растений, сбор (вручную, машинами) урожая производится с использованием существующей и передовых зарубежных технологий и технических средств.

2. *Погрузка и транспортировка собранного хлопка на заготовительные пункты и хлопкоперерабатывающие заводы.*

- погрузка сырца осуществляется в кузова транспортных средств (тракторные прицепы) вручную или имеющимися в хозяйстве погрузчиками с вильчатыми рабочими органами. При уборке урожая машинами выгрузка производится самой машиной в кузов прицепа.

- транспортировка урожая на заготовительные пункты и хлопкоперерабатывающие заводы, расположенные вдали от хозяйств осуществляется тракторными и автомобильными поездами.

3. *Технология приёмки хлопка на заготовительных пунктах и перерабатывающих заводах:*

- взвешивание доставленного хлопка специальными механическими или электронными весами и определение качественных показателей (сорт хлопка, качество волокна, влажность, загрязненность и др.) сырца производится в лаборатории предприятия;
- выгрузка хлопка из кузова транспортных средств у соответствующего бунта в приёмно-подающие устройства (приёмный бункер, подающий и ленточный транспортеры), затем доставка сырца для формирования бунта.

4. *Работы, выполняемые на заготовительных пунктах при формировании бунтов и хранении сырца до переработки на хлопкоочистительных заводах:*

- ручное формирование бунтов на специальных площадках с уплотнением хлопка массой 200-300 тонн;
- для естественного и искусственного вентилирования и сушки хлопковой массы в бунтах, образование продольных и поперечных тоннелей вручную или использованием малогабаритных механических средств, а также накрытие всей поверхности бунта для защиты сырца от осадков;
- на хлопкоперерабатывающих заводах хлопок-сырец до его переработки хранится в отдельных складских помещениях, где необходимо регулярно проводить естественное и искусственное проветривание.

5. *Доставка сырца на переработку с заготовительных пунктов и приёмных складов очистительных заводов:*

- с заготовительных пунктов на переработку доставка производится тракторными и автомобильными поездами [6];
- со складов хлопкоочистительных заводов сырец на переработку доставка производится специальными техническими (прицепы, ленточные транспортёры, пневматические трубопроводы) средствами.

Предлагаемая технология хранения и транспортировки собранного хлопка-сырца с полей фермерских хозяйств предусматривает [6, 7, 8]:

- собранный вручную или машинами хлопок-сырец выгружается в мобильный модулеукладчик, установленный на краю поля или на специальной площадке;
- модулеукладчик, по мере поступления сырца формирует малые бунты-модули массой 3 - 3,2 тонны уплотненного хлопка, затем агрегат перемещается для формирования следующего модуля, оставляя модуль уплотненного хлопка;
- фермерское хозяйство в соответствии с договорами с хлопкоочистительным заводом, доставляет на переработку мини бунт – модуль посредством специальных транспортных средств типа «Мультилифт» на базе прицепов 2 ПТС-4 (ПТС-6), минуя хлопкозаготовительные пункты.

В Республике немалая часть посевных площадей фермерских хозяйств под хлопчатник составляет 15-30 гектаров и они объединяются в кооперативы кластерной системы «хлопок - текстиль». При выполнении агротехнических мероприятий они в большей части используют технику Акционерных и Альтернативных Машинно-Тракторных Парков (МТП). Некоторая нехватка техники и в связи с этим, несвоевременное выполнение договорных обязательств создаёт определенные трудности в сохранении качества выращенного хлопка-сырца. Кроме того, существующие на сегодняшний день хлопкозаготовительные пункты расположены от хлопковых полей на расстоянии 5-15 км, а в некоторых случаях и до 30 км, что требует больших материальных и финансовых затрат для погрузки-разгрузки, транспортировки, снижается качество выращенного фермерами хлопкового волокна из-за большого количества перевалочных операций, что в конечном случае приводит к повышению себестоимости продукции.

Результатами исследований в рамках Государственной научно-технической программы П19-44 Каршинским инженерно-экономическим институтом и Научно-исследовательским институтом механизации сельского хозяйства разработана технология

и средства механизации для хранения и транспортировки собранного фермерами хлопка-сырца в виде малых бунтов-модулей уплотненного хлопка массой в 3,0-3,2 тонны и проектно-конструкторская документация на машину для формирования модулей уплотненного хлопка.

Заключение

Претворение в жизнь задач, поставленных Стратегией развития Республики Узбекистан на 2017–2021 годы в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, требует создания высокопроизводительных, конкурентоспособных технологий и технических средств.

Для фермерских хозяйств, производящих хлопок на малых площадях в составе кооперации, в период до полного перехода в кластерную систему, рекомендуемая модульная (малые бунты) технология сбора, хранения, погрузки-разгрузки и транспортировки собранного хлопка-сырца имеет на наш взгляд, следующие преимущества:

- снижает расходы на погрузку-разгрузку и транспортировку;
- сбор, хранение и транспортировка выращенного фермерскими хозяйствами хлопка-сырца без перевалочных операций позволяет сохранить первоначальное качество волокна, что повысит качество выпускаемой конечной продукции и как следствие, конкурентоспособность фермерских хозяйств;
- до переработки сырца его можно хранить на хлопкозаготовительных пунктах соответствующих кооперативов, расположенных на данной территории;
- для переработки хлопка-сырца, получения из хлопкового волокна прядильной, текстильной и готовой продукции, наряду с созданием для этой цели малых производственных предприятий позволит организовать новые рабочие места, повысить их конкурентоспособность выхода на внешний рынок.

Список литературы / References

1. Аликулов С.Р., Эйсмонт Л.Б. Эффективность применения модульного способа на уборке и транспортировке хлопка. Механизация хлопководства, 1984. № 4. С. 31-33.
2. Alikulov S.R., Jurayev A. Research in compaction of cotton under its pulsed unloading in container trailers and modules of system «Multilift». Известия вузов. Технические науки, 2001. № 2-4. С. 38-34.
3. Транспортное средство для погрузки, разгрузки и перевозки хлопковых модулей. Наука, техника и образование. М., 2015. № 10 (16). С. 29-31.
4. Аликулов С.Р. Дехкон ва фермер хўжаликлари етиштирган пахтани териш, саклаш ва ташиш учун технология ва техника воситалари. Давлат илмий-техника дастури П-19.44 лойиҳа тадқиқотлари натижалари. Тавсиялар. Қарши, 2006. 24 б.
5. Аликулов С.Р., Адилов О.К., Худоёров Ш.Т. Обеспечение экологической безопасности автотранспортных средств. Наука, техника и образование. М., 2016. № 3 (21). С. 71-74.
6. Аликулов С.Р. Новые технологии и оборудование для хранения, выгрузки и транспортировки хлопковых культур многопрофильных хозяйств. Инновационные технологии, 2018. № 1 (29). С. 35-36 (на узбекском яз.).
7. Аликулов С.Р., Кузиев А.У. Вопросы оптимизации маршрутов перевозки автотранспортными средствами. Вопросы науки и образования. М., 2019. № 8 (54). С. 17-20.
8. Аликулов С.Р., Кузиев А.У. Развитие и эффективное использование региональных сетей мультимодальных перевозок. Вопросы науки и образования. М., 2020. № 10 (88). С. 21-23.

**ОГНЕСТОЙКАЯ КАБЕЛЬНАЯ ЛИНИЯ В СИСТЕМАХ
АВТОМАТИЧЕСКОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ ЗАЩИТЫ**
Лобунец А.С.¹, Белянский Д.А.², Терехов Р.Г.³, Теплов Д.В.⁴
Email: Lobunets6101@scientifictext.ru

¹Лобунец Андрей Сергеевич – магистрант;

²Белянский Даниил Александрович – магистрант;

³Терехов Роман Григорьевич – магистрант;

⁴Теплов Дмитрий Владимирович – магистрант,

кафедра пожарной безопасности зданий и автоматизированных систем пожаротушения,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
профессионального образования

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным
ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассматривается понятие «огнестойкая кабельная линия», дается понимание, откуда взялось понятие «огнестойкая» кабельная линия. Разбирается отличие понятий «кабель» и «кабельная линия». Анализируются нормативные документы которыми регламентируется состав огнестойкой кабельной линии. Также раскрыта область применения огнестойкой кабельной линии. Рассмотрены требования для производителей и монтажных организаций по сертификации и применению огнестойкой кабельной линии для систем противопожарной защиты.

Ключевые слова: огнестойкая кабельная линия, пожарная безопасность, сертификация, система противопожарной защиты.

**FIRE-RESISTANT CABLE LINE IN AUTOMATIC FIRE
PROTECTION SYSTEMS**
Lobunets A.S.¹, Belyansky D.A.², Terekhov R.G.³, Teplov D.V.⁴

¹Lobunets Andrey Sergeevich – Undergraduate;

²Belyansky Daniil Alexandrovich – Undergraduate;

³Terekhov Roman Grigorievich – Undergraduate;

⁴Teplov Dmitry Vladimirovich – Undergraduate,

DEPARTMENT OF FIRE SAFETY OF BUILDINGS AND AUTOMATED FIRE EXTINGUISHING
SYSTEMS,
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL
EDUCATION

ST. PETERSBURG UNIVERSITY OF THE STATE FIRE SERVICE
OF THE MINISTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR CIVIL DEFENSE, EMERGENCIES
AND DISASTER MANAGEMENT,
ST. PETERSBURG

Abstract: the article discusses the concept of a fire-resistant cable line, gives an understanding of where the concept of "fire-resistant" cable line came from. Understands different concepts Why cable and cable line. Analyzes the regulatory documents that regulate the composition of the fire-resistant cable line. The scope of application of the fire-resistant cable line is also disclosed. The requirements for third manufacturers and installation organizations for certification and use of fire-resistant cable lines for fire protection systems are considered.

Keywords: fire-resistant cable line, fire safety, certification, fire protection system.

УДК 699.81

Откуда взялось понятие «огнестойкая» кабельная линия

Понятие «огнестойкая» кабельная линия образовалась от понятия «огнестойкий кабель», которое образовалось от термина «огнестойкость» из отмененного ГОСТ Р 53315.

ГОСТ Р 53315-2009 пункт 3.2:

3.2 **огнестойкость:** Параметр, характеризующий работоспособность кабельного изделия, т.е. способность кабельного изделия продолжать выполнять заданные функции при воздействии и после воздействия источником пламени в течение заданного периода времени.

Говоря «огнестойкий кабель» многие стали путать его с «огнестойкой кабельной линией». «Кабель» и «кабельная линия» — совершенно разные вещи.

Почему кабель и кабельная линия — разные вещи?

Первое упоминание термина «кабельная линия» было в Федеральном законе от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» в версии 2012 года.

Разница в том, что раньше был просто «кабель и провода», а сейчас «кабельные линии».

«Кабельные линии» — это кабель и все элементы крепления (лотки, короба и т.д.), согласно пункту 3.1 ГОСТ Р 53316-2009 «Кабельные линии. Сохранение работоспособности в условиях пожара. Метод испытания».

Рис. 1. Кабельная линия

Что же такое огнестойкая кабельная линия?!

Главная задача ОКЛ — обеспечить работоспособность систем противопожарной защиты (СПЗ) в условиях пожара. Чтобы решить эту задачу, кабель и его элементы крепления не должны сгореть при пожаре, пока все не эвакуируются в безопасную зону.

Чтобы кабель не сгорел при пожаре раньше времени, к кабельным линиям предъявляются требования по работоспособности в условиях пожара, согласно пункту 4.9 СП 6.13130.2013 «Системы противопожарной защиты. Электрооборудование. Требования пожарной безопасности».

ГОСТ Р 53315 отменен, вместо него действует ГОСТ 31565-2012 «Кабельные изделия. Требования пожарной безопасности» — им руководствуются производители при изготовлении кабельной продукции. В документе указан индекс FR (огнестойкий кабель) и области его применения.

ГОСТ Р 53316 содержит методы испытания, по которым производители испытывают всю кабельную линию в условиях пожара (кабель проложенный в лотке, трубе, гофре и т.д.) как единое целое, а не как отдельный кабель.

Требования по работоспособности выполняют только производители кабельной продукции. Проектировщикам и монтажникам нужно лишь правильно прочитать техническую документацию производителя.

В нормативном поле нет термина «огнестойкая кабельная линия». Есть только «кабельная линия» и есть требования к работоспособности кабельной линии в условиях пожара.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать так:

- Огнестойкая кабельная линия — кабельная линия для систем противопожарной защиты, сохраняющая работоспособность в условиях пожара.
- Огнестойкая кабельная линия = огнестойкий кабель + огнестойкие элементы крепления (лотки, шкафы, трубы и т.д.).

огнестойкий кабель + огнестойкие элементы крепления = огнестойкая кабельная линия

Рис. 2. Огнестойкая кабельная линия

Где применяется ОКЛ?

Сертифицированная огнестойкая кабельная линия применяется в системах предотвращения пожарной опасности, которые должны сохранять работоспособность в условиях пожара:

- Система пожарной сигнализации.
- Система оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре.
- Система аварийного освещения на путях эвакуации.
- Система управления водяным и газовым пожаротушением.
- Система противодымной защиты и вентиляции.
- Лифты для транспортировки подразделений пожарной охраны.
- Внутренний противопожарный водопровод.

Раньше в СПЗ применялись только огнестойкие кабели, а сейчас огнестойкие кабельные линии. Проблема в том, что при монтаже СПЗ вместе с огнестойким кабелем часто используют обычные пластиковые элементы крепления (вместо огнестойких), которые, в случае пожара, быстро горят, портят целостность линии, обрывают кабели и тем самым выводят из строя СПЗ и подвергают опасности жизни людей.

Сейчас производители обязаны сертифицировать огнестойкий кабель + огнестойкие элементы крепления, а подрядчики обязаны использовать только сертифицированную огнестойкую кабельную линию для систем противопожарной защиты.

Список литературы / References

1. «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», утвержден Федеральным законом от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ.
2. Свод правил «СП 5.13130.2009. Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования».
3. СП 6.13130.2013 «Системы противопожарной защиты. Электрооборудование. Требования пожарной безопасности».
4. ГОСТ Р 53316-2009 «Кабельные линии. Сохранение работоспособности в условиях пожара. Метод испытания».
5. ГОСТ 31565-2012 «Кабельные изделия. Требования пожарной безопасности».
6. ГОСТ Р 53315-2009 «Кабельные изделия. Требования пожарной безопасности».

CONTRIBUTION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT TO THE TOURISM SECTOR

Rakhmatullaeva F.M. Email: Rakhmatullaeva6101@scientifictext.ru

*Rakhmatullaeva Firuza Mubinovna - Associate Professor,
DEPARTMENT OF ECONOMY,
BUKHARA STATE UNIVERSITY,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *tourism is considered as one of the most profitable, efficient and intensively developing sector of the world economy. Tourism products and attributes are unique in nature in each countries of the world. Tourism, a key economic activity, which significantly contributes to the regional economic development of our country. The purpose of this article is to show the importance of tourism industry, indicate the current situation of tourism in Uzbekistan. The significance of investments has been considered in this paper in realizing the potential of this industry.*

Keywords: *regional tourism, regional economic development, public and private investments, strategy.*

ВКЛАД ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СЕКТОР ТУРИЗМА

Рахматуллаева Ф.М.

*Рахматуллаева Фируза Мубиновна – доцент,
кафедра экономики,
Бухарский государственный университет,
г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: *туризм считается одним из самых прибыльных, эффективных и интенсивно развивающихся секторов мировой экономики. Туристические продукты и атрибуты уникальны по своей природе в каждой стране мира. Туризм - ключевая сфера экономической деятельности, которая вносит значительный вклад в региональное экономическое развитие нашей страны. Цель данной статьи - показать важность индустрии туризма, обозначить текущую ситуацию в сфере туризма в Узбекистане. В данной статье рассматривается важность инвестиций в реализации потенциала этой отрасли.*

Ключевые слова: *региональный туризм, региональное экономическое развитие, государственные и частные инвестиции, стратегия.*

UDC 338.48

Many countries view tourism as an important and integral part of their economic development strategies. The well-recognized economic benefits of tourism such as contribution to the development of enterprises, the creation of new jobs, the growth of the tax potential of the territory, and creation of new economic impulses in the regions, are therefore important reasons to get governments support for the sector. In addition, tourism improves the image of the region as an economically developed territory in the aggregate. So, tourism has a higher spillover and multiplier effects as compared to other sectors of the economy.

Various empirical approaches and methodologies used in the economic literature establish the relationship of investment with sectoral and economic growth. Despite the

growing importance of foreign direct investment (FDI) in tourism for developing countries and its perceived developmental importance, there are few empirical impact studies.

Foreign direct investment (FDI) is one of the vehicles through which developing countries can develop their tourism sector; but the dynamics of FDI and its implications in this growing sector have been relatively little studied.

By paying attention to the regional tourism development, the tourism attractiveness of the whole country can be improved. Growth in popularity and tourist attractiveness of a region and the increase in regional tourist product quality make the regional tourism infrastructure an attractive investment object. Domestic and foreign investment into the regional tourist industry by creating favorable development conditions contributes to a rise in profitability and service quality and promotion of a tourist region domestically and internationally.

Uzbekistan views tourism to be an important industry providing substantial foreign exchange receipts and employment opportunities. The government has already accepted not only the importance of tourism in economic development but also has played the dominant role in the planning and implementation process as elsewhere in the developing world.

Uzbekistan has a huge potential and is rich in heritage and cultural assets. Statistics illustrate the nature and scope, the significance of tourism in our country. In 2017-2019, the volume of tourism services exports doubled, amounting to 546.9 million US dollars in 2017, 1 billion 041 million US dollars in 2018, and 1 billion 313 million US dollars in 2019.

The tourism sector in Uzbekistan is flourishing due to an increase in foreign tourist arrivals. Before 2016, the growth rate of the number of foreign visitors averaged 8 % per year; in 2017 it was 7 % and exceeded 2.84 million people. For the Republic of Uzbekistan as well 2019 was a record year – it received over 6.748 million international tourists up from 5.346 million the year before.

Investments from the public and private sector are vital for the general economic growth as well as the sectoral growth such as tourism sector, because investment helps in stimulating and restructuring economic activities.

In order to attract investments in the development of tourism infrastructure, by taking into account the specifics of this industry, it is necessary to put into effect organizational and economic mechanisms that encourage investments in the development of the tourism industry. Active attraction of investments in business practices could make a significant contribution to the development of the tourism infrastructure in the region.

The condition for creating an effective management system for investment processes in the tourism industry is to increase the scientific validity of management decisions in the field of investment, ensuring the interaction of such basic elements of the management system as principles, methods, management functions, tools that guide the implementation of investment projects to achieve the necessary results and the level of efficiency. These circumstances determine the need to create such a mechanism for managing the process of investment in the tourism business of economic entities of the national economy, which would ensure the achievement of the goals of investment design, both in the strategic aspect and in the near future.

In addition, the effectiveness of the investment management system in the tourism sector can be significantly increased by state investment instruments to support tourism programs, preferential lending to business entities, ensuring a high level of investment attractiveness of national economic objects for foreign and domestic investors, and promoting the accumulation of funds of small depositors by financial and credit institutions and institutional investors.

Developed tourism industry due to the large flow of visitors provides the region, first of all, with export revenues, and additional commodity turnover, job creation which bring long term improvements to the living conditions of the local people.

Even though, private sector primarily sustain the tourism activity, the role of government is crucial in the development of tourism industry at policy level. To attract private, including foreign investment in the tourism industry, it is very important:

- to ensure activity of local authorities in the field of advertising and information activities (promotion of tourist and recreational potential of territory);
- to provide assistance and support activities, financial incentives for promoting private investment and collaboration with private investors for the development of tourism and hospitality services,
- to ensure liberal administrative and tax policies that encourage private investment initiatives;
- to pursue effective antimonopoly policy aimed at maintaining a healthy competitive environment among tourism enterprises which helps to ensure profitability.

Collaboration between private and public investors will result in more funding for tourism and stronger developmental impacts, in development consistent vision and marketing strategy for the local tourism sector.

For a comprehensive development of the existing tourism potential, all the numerous participants in the tourism business and stakeholders should join their efforts in order to create and implement a common concept that is ultimately intended to benefit all participants.

References / Список литературы

1. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) (2007). FDI in tourism: The development dimension, UN. P. 1.
2. *Mubinovna R.F., Ugli B.J.K.* Tourism potential as a factor of regional development // Достижения науки и образования, 2020. № 8 (62).
3. *Rakhmatullayeva F.M.* Sotsial'no-ekonomicheskoye znacheniyе islamskogo turizma v razvitiyе regiona // Vestnik nauki i obrazovaniya, 2020. № 9-3 (87).
4. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
5. *Rakhmatullaeva F.M., Nurova G.N.* The importance of trade policy in the economic development of the country // Economics, 2020. № 1. P. 27-28.
6. *Rakhmatullaeva F.M.* Factors contributing to successful tourism development in regions // Advances in Science and Technology, 2018. P. 237-238.
7. *Mubinovna R.F.* Fostering regional tourism: exploring the potential of agritourism // Gwalior management academy. P. 119.
8. *Kubaevich K.F. et al.* The modern state of crediting practices of commercial banks of the republic of Uzbekistan // Journal of Critical Reviews, 2020. T. 7. № 7. P. 387-390.
9. *Kayumovich K.O.* Digital marketing strategy and tourism // Proceeding of The ICECRS, 2020. T. 6.
10. *Kayumovich K.O. et al.* Directions for improvement digital tourism and tourism info structure in Uzbekistan // Journal of Critical Reviews, 2020. T. 7. № 5. P. 366-369.
11. *Kayumovich K.O. et al.* Opportunities of mobile marketing in tourism // Journal of Critical Reviews, 2020. T. 7. № 12. P. 94-98.
12. *Kayumovich K.O. et al.* Opportunity of digital marketing in tourism sphere // International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 2020. T. 24. № 8.
13. *Ashurova M.Kh.* The substantial economic benefits of tourism // Academy, 2020. № 3 (54).
14. *Muhammedrisaevna T.M.S., Bayazovna G.N., Kakhramonovna D.A.* Goal and objectives of integrated marketing communications // Economics, 2020. № 2 (45).
15. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
16. *Mukhtorovna N.D., Mukhtorovich N.M.* The important role of investments at the macroand microlevels // Economics, 2020. № 2 (45).

THE COST-EFFECTIVENESS OF THE USE OF WATER RESOURCES IN AGRICULTURE

Boltaeva Sh.B.¹, Narzieva D.M.² Email: Boltaeva6101@scientifictext.ru

¹Boltaeva Shahnoz Bebudovna - Senior Lecturer;

²Narzieva Dilafiruz Mukhtorovna – Lecturer,

DEPARTMENT OF ECONOMY,

BUKHARA STATE UNIVERSITY,

BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: in this article the speech goes about water resources, using water resources and improving their sufficiency. Land – as the primary means of agricultural production, is together with the water. And water is an inevitable factor in agricultural products. Land will become fertile when it gets its optimal wetness and provides with a high yield. For the cultivation of the land it requires too much water. The efficiency of water use in agriculture, the coefficient of efficiency of irrigation system, the coefficient of water use and the irrigation water productivity and per cubic meter of water is measured by the amount of profit.

Keywords: water resources, water distribution, water shortage, complex of water management, water supply, water reservoir, sewage water, water use.

ЭКОНОМИЧНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Болтаева Ш.Б.¹, Нарзиева Д.М.²

¹Болтаева Шахноз Бебудовна - старший преподаватель;

²Нарзиева Дилафируз Мухторовна – преподаватель,

кафедра экономики,

Бухарский государственный университет,

г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье речь идет о водных ресурсах, использовании водных ресурсов и повышении их достаточности. Земля - как основное средство сельскохозяйственного производства, неотделима от воды. А вода - неизбежный фактор в сельскохозяйственных продуктах. Земля станет плодородной, когда получит оптимальную влажность и даст высокий урожай. Для обработки земли требуется слишком много воды. Эффективность использования воды в сельском хозяйстве, коэффициент полезного действия ирригационной системы, коэффициент использования воды и продуктивность поливной воды на кубический метр воды измеряется размером прибыли.

Ключевые слова: водные ресурсы, водораспределение, дефицит воды, водохозяйственный комплекс, водоснабжение, водопользование.

UDC 338.48

During the period of plant growth, the tons of water will steam into the atmosphere from every hectare of the land. Hundreds of cubic meters of water should run through the plants and evaporate in order to breed a real product. For example, for the cultivation of one ton of potato 1500 cubic meters, for the autumn wheat – 600 cubic meters, for the cotton – 300 cubic meters and for the rice - 13500 cubic meters of water is required. The wetness of the land during the period of growth of the cultural plants should consist of 70-75 % in order to achieve an equitable growth. But the majority part of the land is lower than it.

The disbalance of the wetness of the land negatively influences on the fertility of agricultural plants. It is possible to regulate the water routine of the land only by creating

active balances of wetness in active layer of the land and carrying out activities of the land reclamation which is directed to save it during a whole growing period. Only technologically developed irrigation systems can provide with fully regulating types of soil water routine.

The use of irrigation water is directly linked to the land use in agriculture. The consumer value of the water can only be checked when the ultimate results of irrigational farming are taken into account. Water – as the means of production will lose its value after being separated from production process. The water taken from irrigation resources does have its own features. This water should be directed to the adjusted places in enough amounts at the managed time. Not following these criteria lead to a negative impact on agricultural production. It is government's duty to improve the efficiency of the use of irrigated water. The point matter of the effective use of water resources is to get more products by a little purchases of irrigated water. It can be achieved by carrying out different technologic, organizational and economic activities. The following indicators explain the efficiency of the use of water in irrigated farming:

- Coefficient of efficiency of irrigation system;
- Coefficient of efficiency of the use of water in irrigation system;
- The efficiency of irrigated water.

It has already been pointed out that the majority of the purchased water is irretrievable. One of the explanations for this is the waste of water as the result of exhausting and vapping it at irrigation systems. These losses will amount to 20-25%, sometimes 40% of all water consumed.

The annual water consumption of the Republic of Uzbekistan is 60 billion cubic meters. 50 billion cubic meters of them used for irrigated farming. It is covered by 11-12 cubic meters of water per 17 hectares of the irrigated land. The regional distribution of water differs from 9 thousand cubic meters in Jizzakh, to 18.5 thousand cubic meters in Khorezm per hectare. There are many water reservoirs have been built to regulate the water of Amudarya and Syrdarya in order to prevent the water shortage which happens every 11-13 years.

The protection of pollution of water resources is considered to be one of the most global problems in the world. Solving this problem is being solved in 3 directions:

- The first direction is cleaning activities of water are expanding;
- The second direction is the use of sewage water in farming is widening;
- The third direction is the implementation of activities on re-use of water in a close cycle in industrial enterprises. This will bring an effective result in the future.

References / Список литературы

1. *Narziyeva D.M., Narziyev M.M.* The important role of investments at the macro and microlevels // *Economics*, 2020. № 2. С. 8-10.
2. *Ibragimov G.A.* Role of consulting service in Agricultural infrastructure: materials of Republic conferences of researchers, PhD and doctoral students. Part 2 // Т.: TSTU, 2007. P. 194-195.
3. *Hamzaev A.X. et al.* Cover crops impacts on irrigated soil quality and potato production in Uzbekistan // *Climate Change and Terrestrial Carbon Sequestration in Central Asia*, 2007. P. 349.
4. *Junaydulloevich A.A., Mukhammedrizayevna T.M.S., Bakhritdinovna A.N.* Environmentally friendly and sustainable supply chain management in the platform economy // *Economics*, 2020. № 3 (46).
5. *Dilmonov K.B.* Classification and types of tourism // *International scientific review*, 2020. № LXX.

6. *Tairova M.M., Giyazova N.B.* Rol' marketinga v sfere agropromyshlennogo kompleksa Uzbekistana // *Sovremennyye tendentsii razvitiya agrarnogo kompleksa*, 2016. S. 1616.
 7. *Ablaqulovich I.G. et al.* The impact of the organization of a cotton-textile cluster on the socio-economic development of the regions // *International Engineering Journal For Research & Development*, 2020. T. 5. № 4. P. 5-5.
 8. *Yavmutov D.Sh., Rakhimov O.H.* Elaboration of regional strategies for the development and improvement of land and water in agriculture // *Academy*, 2020. № 2 (53).
 9. *Junaydullaevich A.A.* Innovative factors for agriculture development // *Academy*, 2020. № 4 (55).
 10. *Rakhmatullaeva F.M., Nurova G.N.* The importance of trade policy in the economic development of the country // *Economics*, 2020. № 1. P. 27-28.
 11. *Rustamovna T.H., Anvarovich K.A.* The role of small businesses to improve the export potential // *Academy*, 2016. № 12 (15).
 12. *Tairova M.M. et al.* The essence and characteristics of clusters in regional economic systems // *International scientific review of the problems of economics, finance and management*, 2020. P. 4-9.
 13. *Turobovich J.A., Uktamovna M.N., Turobovna J.Z.* Marketing aspects of ecotourism development // *Economics*, 2020. № 1 (44).
-

РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРОВ

Уракова М.Х. Email: Urakova6101@scientifictext.ru

Уракова Махсад Хахимовна – старший преподаватель,
кафедра экономики,

Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье излагается объективная необходимость повышения конкурентоспособности товаров и приводится классификация факторов, влияющих на конкурентоспособность товаров. Конкурентоспособность товара оценивается по его способности реагировать на рыночный спрос, удовлетворять потребительский спрос на аналогичные товары на рынке, а также по его ключевым характеристикам, качеству и дизайну. Проблема производства конкурентоспособных товаров и повышения конкурентоспособности товаров является одной из главных тем, которая всегда была в центре внимания экономистов.

Ключевые слова: инновационная экономика, конкуренция, конкурентоспособность, продукт, конкурентоспособность продукции, цена, качество продукции, инновации, маркетинг.

THE ROLE OF USE OF INNOVATION IN INCREASING THE COMPETITIVENESS OF GOODS

Urakova M.Kh.

Urakova Makhsad Khakimovna - Senior Lecturer,
DEPARTMENT OF ECONOMY,

BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: this article outlines the objective need to improve the competitiveness of goods and provides a classification of factors affecting the competitiveness of goods. The competitiveness of a product is assessed by its ability to respond to market demand, meet consumer demand for similar products on the market, as well as its key characteristics, quality and design. The problem of producing competitive goods and increasing the competitiveness of goods is one of the main topics that has always been in the focus of economists' attention.

Keywords: innovative economy, competition, competitiveness, product, product competitiveness, price, product quality, innovation, marketing.

УДК 338.24

Сегодня формирование инновационной экономики, нарастающие глобализационные и интеграционные процессы делают объективной необходимость повышения конкурентоспособности экономики. В научной литературе указывается, что конкурентоспособность экономики может быть в различных формах и уровнях. К ним относятся региональная, отраслевая конкурентоспособность, конкурентоспособность предприятий и продуктов. Как указал Портер, конкурентоспособность - это особенность субъекта рыночных отношений на рынке аналогичных товаров, услуг, а также конкурентов рыночных отношений, позволяющая отдельно оценивать высокий, средний и низкий уровни конкурентоспособности.

В нашей стране проводятся последовательные реформы, направленные на то, чтобы производимая в стране продукция отвечала современным требованиям, была экспортно ориентированной и конкурентоспособной. В частности, в Стратегии

действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы, согласно указу президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года.

В экономически развитых странах мира до 70-85% прироста ВВП приходится на новые знания, что находит свое отражение в технологиях, оборудовании, подготовке кадров и организации производства. В новых условиях именно интеллектуальный капитал составляет основную часть его инвестиций, его важнейшими составляющими являются научно-исследовательская опытно-строительная деятельность, патенты и лицензии, товарные знаки, научные знания и навыки сотрудников, корпоративная культура и так далее, то есть объекты, приобретаемые и оцениваемые на рынке, а не имеющие материальной формы.

Следует отметить, что в экономике, основанной на знаниях, доля труда, связанного с производством продукции, значительно снижается. В своей конечной стоимости значительный вклад будет внесен в создание, тестирование и маркетинг научных исследований, продукта или услуги, а также их доставку потребителю и обслуживание на протяжении всего жизненного цикла. Однако на этих этапах используется интеллектуальный труд, который требует высокого уровня знаний и интенсивности использования.

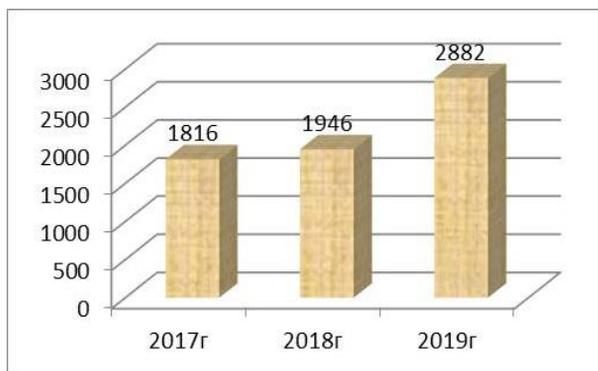

Рис. 1. Количество инноваций (технологических, маркетинговых, организационных), внедренных предприятиями и организациями в 2017-2019 гг.

На приведенном выше рисунке видно, как растет число инноваций, которые предприятия и организации внедряют на протяжении многих лет. В частности, количество технологических инноваций в 2017 году составило 1816, а в 2019 году - 2882, и мы можем наблюдать рост числа организационных и маркетинговых инноваций.

Для внедрения и эффективного использования инноваций в производственной деятельности должна быть создана благоприятная деловая и инновационная среда. Благоприятная бизнес-среда позволяет инновационному предпринимательству ускорить внедрение инноваций на предприятии и запустить имеющиеся ресурсы, реализовать инновационные идеи на предприятии и заключить соглашения с отечественными и внешними партнерами по выпуску современной продукции.

Процесс формирования инновационной среды организации заключается в целенаправленном создании благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности. Меры по созданию инновационной среды необходимы для любой инновационной организации, так как они обеспечивают еще один стратегический инструмент управления коммерциализацией инноваций и, в конечном счете, эффективность инновационной деятельности.

Собранные данные анализируются в разрезе трех стратегических подразделений: определение целей и задач инновационной деятельности; разработка инновационных проектов; распределение ресурсов между проектами и организационными подразделениями. После определения целей, мер и источников их развития стратегия

изучается с точки зрения расширения конкурентного преимущества за счет формирования группы лояльных клиентов.

Следующий этап предполагает реализацию мероприятий в рамках разработанной стратегии по созданию инновационной среды для предприятия, а также мониторинг полученных результатов, в том числе коммерциализацию инноваций. Далее будет проведена оценка эффективности создания инновационной среды. Таким образом, процесс формирования инновационной среды предприятия носит циклический характер и характеризуется изменением внешних и внутренних условий осуществления инновационной деятельности.

В заключение можно сказать, что развитие новых технологий и скорость реализации новых видов товаров и услуг на их основе изменяют рыночную ситуацию и потребности потребителей. Потребитель хочет купить что, где, как и по какой цене. В таких случаях эффективное использование инновационной деятельности необходима продукция предприятия. Она станет основным инструментом повышения конкурентоспособности продукции и услуг на национальном и международном рынках за счет широкого внедрения инноваций в производственный процесс.

Список литературы / References

1. *Уракова М.Х., Нутфуллоев Т.Г., Негматов М.Ш.* Совершенствование системы управленческого контроля в гостиницах // Вопросы науки и образования, 2020. № 5. С. 89.
2. *Уракова М.Х.* Особенности бухгалтерского учета процессов инновационной деятельности и рекомендации по его совершенствованию // Вопросы науки и образования, 2018. № 15 (27).
3. *Уракова М.Х.* Разработка и применение управленческого учета на предприятиях АПК // Вопросы науки и образования, 2018. № 15. С. 27.
4. *Уракова М.Х., Нутфуллоев Т.Г.У.* Кредитные отношения между банками и компаниями и их влияние на реальную экономику // Достижения науки и образования, 2020. № 6 (60).
5. *Уракова М.Х.* Роль малого бизнеса и частного предпринимательства в повышении занятости населения // Экономика и эффективность организации производства, 2014. № 20. С. 54-55.
6. *Уракова М.Х.* Пути улучшения природопользования и охраны окружающей среды // Экономика и социум, 2017. № 1-2. С. 819-822.
7. *Urakova M.K.* Features of accounting processes of innovation and recommendations for its improvement // Теория и практика современной науки, 2019. № 5. С. 71-73.
8. *Уракова М.Х.* Информационный ресурс как элемент развития общества // Мировая наука, 2019. № 4. С. 465-468.
9. *Таирова М.М., Рахматуллаева Ф.М.* Прямые иностранные инвестиции как фактор развития инновационной экономики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2014. № 8-1.
10. *Khurramov O.K.* Innovative activity and opportunity of use in tourism industry // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Московской области Академия социального управления, 2018. № 1. С. 128-133.
11. *Кайимова З. А.* Совершенствование механизма инвестиционного потенциала Узбекистана // Бенефициар, 2019. № 34. С. 9-12.
12. *Аралбаева Г.Г. и др.* Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования, 2020.
13. *Rakhmatullaeva F.M., Rakhimova T.B.* Small business in Uzbekistan as the factor of increasing the employment rate // Экономика и социум, 2017. № 1-1. С. 12-15.

14. Таурова М.М., Рахматуллаева Ф.М. Условия формирования инновационной экономики // Наука 21 века: вопросы, гипотезы, ответы, 2015. № 1. С. 115-118.
15. Рахматуллаева Ф.М. Социально-экономическое значение исламского туризма в развитии региона // Вестник науки и образования, 2020. № 9-3 (87).
16. Mubinovna R.F., Ugli B.J.K. Tourism potential as a factor of regional development // Достижения науки и образования, 2020. № 8 (62).
17. Junaydullaevich A.A. Innovative factors for agriculture development // Academy, 2020. № 4 (55).

IMPACT OF COVID-19 VIRUS ON TOURISM IN UZBEKISTAN

Turdieva M.U. Email: Turdieva6101@scientifictext.ru

*Turdieva Mukaddas Umarovna – Lecturer,
DEPARTMENT OF ECONOMY,
BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article is about the global crises caused by the spread of the Covid-19 pandemic around the world, in particular, the negative impact of this pandemic on the tourism industry in Uzbekistan. Uzbekistan is one of the developing countries in the field of tourism. Many cities in Central Asia were major trading points on the Great Silk Road, which connected Eastern and Western civilizations. Today, the museums of Uzbekistan contain more than two million works that testify to the unique historical, cultural and spiritual life of the peoples of Central Asia living in this region.*

Keywords: *pandemic, online tourism, startup, State Committee for Tourism Development, Safe Tourism Service.*

ВЛИЯНИЕ ВИРУСА COVID-19 НА ТУРИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ

Турдиева М.У.

*Турдиева Мукаддас Умаровна – преподаватель,
кафедра экономики,
Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: *данная статья посвящена глобальным кризисам, вызванным распространением пандемии Covid-19 по миру, в частности, негативному влиянию этой пандемии на туристическую отрасль в Узбекистане. Узбекистан - одна из развивающихся стран в сфере туризма. Многие города в Центральной Азии были крупными торговыми точками на Великом шелковом пути, соединявшем восточную и западную цивилизации. Сегодня в музеях Узбекистана хранится более двух миллионов произведений, свидетельствующих об уникальной исторической, культурной и духовной жизни народов Центральной Азии, проживающих в этом регионе.*

Ключевые слова: *пандемия, онлайн-туризм, стартап, Государственный комитет по развитию туризма, Служба безопасного туризма.*

UDC 338.48

Uzbekistan attracts tourists with its historical, archeological, architectural and natural resources. Uzbekistan is also a member of the Regional Initiative (TRI), a regional umbrella for tourism-related organizations. Samarkand has its own Registan, Bibi-Khanim Mosque, Gur-Amir and Shah-i Zinda, Bukhara has its own Po-i Kalyan complex, Ark Fortress, Samanid mausoleum and Labi House ensemble, and of course Khiva has its own Ichan city.

Castles, mosques, madrasas, minarets, walls and gates are tourist attractions. Various exhibitions, conferences and international competitions have been held in these historical places. Many tourists visit Uzbekistan because of their religious beliefs, and dozens of historical sites of Islam are located in this country, such as the mausoleum of Sheikh Zaynuddin Baba, the mausoleum of Shaykhantaur and Zangiota in Tashkent, or the Bahovuddin ensemble in Bukhara, Bayan-Kuli. Khan Mausoleum, Sayfiddin Din Bokarzi Mausoleum and many other monuments.

These historical sites were visited by many tourists. Every year the flow of foreign tourists to Samarkand, Bukhara, Karshi, Khiva, Kokand and Tashkent was growing. In particular, if we look at the statistics for 2019, in 6,748,500 tourists visited Uzbekistan, and in 2018 this figure was 5,346,200. 51.3% of them are people aged 31-55 (52.1% in 2018), 20.2% - 55 years and older (19.4% in 2018), 19.5% - 19-30 years. Years (20.4% in 2018) and 9.1% - individuals aged 0-18 (8.1% in 2018). The largest number of tourists is from the Central Asian region - 5,764,500 people. 495.6 thousand Tourists came from the CIS countries. The number of immigrants amounted to 488.4 thousand people. Most of the tourists came from Kazakhstan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Turkmenistan, the Russian Federation, Turkey, Afghanistan, China, the Republic of Korea and India. 81.8% of them came to Uzbekistan to visit their relatives and friends, and 15.5% - for leisure. For other reasons, attendance for treatment, shopping, business meetings, and study was 2.7%. These indicators show that the tourism industry in Uzbekistan has been developing over the years.

The first industry to suffer from the COVID-19 pandemic is tourism. Due to this pandemic, the demand for tourism among the population has sharply decreased. While the tourism industry used to generate around \$ 1.7 trillion a year, the decline in the sector is now 70%, and this decline continues day by day. Many countries around the world have been forced to close their borders to prevent the spread of the coronavirus and to protect the population. Various airlines, including rail and air, have canceled their flights. At the same time, many countries today face problems in the activities of tourism entities.

According to exporters, tourist flows are expected to suffer huge losses. The coronavirus pandemic has completely transformed the tourism sector, causing many people to stop traveling abroad. Unfortunately, COVID-19 has also been detected in Uzbekistan, and now the number of registered cases exceeds 1,300 people. This is the first time our country is facing such a challenge, so it is natural that there will be unknown fears. But there is no need to panic. Only by paying attention to our health and hygiene can we protect ourselves and our loved ones.

Unfortunately, this disease is causing great damage to the economy and tourism of Uzbekistan. When the Covid-19 pandemic entered the Republic, it took all measures to prevent the spread of the virus in our country. On March 16, it was declared Quarantine in Uzbekistan. Governmental and non-governmental institutions (kindergartens, schools and universities) have announced a holiday and they are still conducting online classes. "Restaurants, cafes and a number of other organizations have closed down and they have started accepting orders online," he said. The entry and exit borders to the provinces have been closed since March 23. Fines have been imposed on those who took to the streets without masks on March 26.

- As well as permits for cars. Individuals who do not comply with quarantine regulations are punished in accordance with the law. According to experts, the spread of the virus will decrease in two to three months Kevin, and citizens will be able to organize trips, travel again. According to preliminary estimates, Uzbekistan has lost about a thousand Chinese tourists since regular flights to Beijing, Urumqi, Xi'an and Chengdu were suspended.

According to Aziz Abdulkhakimov the State Committee for Tourism Development is currently working on the development of "online tourism", support for entrepreneurs and startups. "Currently, the State Committee for Tourism Development and its national PR center are working on launching a new website that will allow people to organize virtual tours in Uzbekistan. It will be the first platform to offer virtual tours throughout

Uzbekistan. According to him, the site covers three main routes, which allows people to make virtual trips throughout Uzbekistan. Today, we are working in partnership with museums and other tourist attractions to launch virtual tours. Taking the opportunity, we want to attract talented professionals working in this field, with whom we can set up an online business. For representatives of the tourism industry. Cooperation with hotel owners and managers, tour operators, guest houses, guides, etc. is being strengthened, and work is underway to further develop the industry. Webinars on news and online observations, online guides are provided.

References / Список литературы

1. *Kayumovich K.O. et al.* Opportunities of mobile marketing in tourism //Journal of Critical Reviews, 2020. Т. 7. № 12. P. 94-98.
2. *Khurramov O.K.* The highlight priorities for the development of digital tourism in Uzbekistan // International scientific review of the problems and prospects of modern science and education, 2020. P. 61-62.
3. *Khurramov O.K.* The role of the tourism sector in the digitalization of the service economy // Economics and Innovative Technologies, 2020. Т. 2020. № 1. С. 6.
4. *Kayumovich K.O.* The capability of internet in sphere of tourism and services // polish science journal, 2019. P. 160.
5. *Kayumovich K.O. et al.* Directions for improvement digital tourism and tourism info structure in Uzbekistan // Journal of Critical Reviews, 2020. Т. 7. № 5. P. 366-369.
6. *Muhammedrisaevna T.M., Mubinovna R.F., Kizi M.N.U.* The role of information technology in organization and management in tourism // Academy, 2020. № 4 (55).
7. *Mukhtorovna N.D., Mukhtorovich N.M.* The important role of investments at the macroand microlevels // Economics, 2020. № 2 (45).
8. *Navruz-zoda B.N., Khurramov O.K.* The role of information technologies in digital tourism // International scientific review of the problems of economics, finance and management, 2020. P. 22-36.
9. *Khayrulloevna A.M.* The substantial economic benefits of tourism // Academy, 2020. № 3 (54).
10. *Khurramov O.K.* Prospects of digital tourism development // Economics, 2020. № 1. P. 44.
11. *Khudoyberdievich A.O.* Innovation technologies on the tourism // Academy, 2020. № 3 (54).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА НА ТЕМУ: «СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НЕСОГЛАСИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ БАКАЛАВРИАТА

Кукатова О.А. Email: Kukatova6101@scientifictext.ru

*Кукатова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русской филологии,
Национальный университет Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: методическая разработка занятия «Способы выражения несогласия в русском языке» предназначена для узбекоязычных нефилологических направлений бакалавриата университетов Республики Узбекистан. Разработка содержит базовые конструкции и упражнения в основном коммуникативной направленности, которые в той или иной степени моделируют реальную языковую ситуацию. Упражнения направлены на развитие речи студента и формирование навыков устной разговорной речи.

Ключевые слова: неродной язык, этика поведения, грамматическая конструкция, базовая конструкция, система упражнений.

METHODOLOGICAL DEVELOPMENT OF A LESSON ON THE TOPIC: "WAYS TO EXPRESS DISSENT IN RUSSIAN" FOR STUDENTS OF NON-PHILOLOGICAL AREAS

Kukatova O.A.

*Kukatova Olga Alekseevna – PhD in linguistics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF RUSSIAN PHILOLOGY,
NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the Methodological development of the lesson "ways of expressing disagreement in the Russian language" is intended for Uzbek-speaking non-philological areas of undergraduate studies at universities of the Republic of Uzbekistan. The development contains basic constructions and exercises mainly of a communicative orientation, which to some extent model the real language situation. The exercises are aimed at the development of the student's speech and the formation of oral conversational skills.*

Keywords: *non-native language, ethics of behavior, grammatical construction, basic construction, system of exercises.*

УДК 811.161.1

Предлагаемое в статье занятие посвящено формированию навыков употребления речевых формул, сообщающих о несогласии с кем- или чем-либо в рамках «Как выразить свое отношение к чему-либо» по дисциплине «Пропедевтический курс русского языка». Упражнениям в уроке предшествуют базовые конструкции с переводом на узбекский язык. В большинстве своем упражнения описывают или имитируют какую-либо ситуацию общения на русском языке. Основой является коммуникативный метод, сущность которого состоит в максимальном приближении процесса обучения русскому языку к реальным ситуациям общения [1; 2; 3]. Целью занятия является усвоение речевых формул определенного типа русского языка и умение их использовать в ситуации реального речевого общения.

Базовые конструкции:

Выражения речевого этикета

Как раз наоборот!

Я не согласен(сна).

Я совершенно(абсолютно) не согласен(сна)

Я не могу с вами(тобой) согласиться.

Я позволю себе не согласиться с Вами (тобой).

Разрешите (мне) не согласиться.

Я думаю, полагаю, боюсь, что это не так.

Мне кажется, что это не так.

Боюсь. Вы неправы.

Вряд ли. Вряд ли это возможно.

Это маловероятно.

Трудно сказать с уверенностью.

Перевод на узбекский язык

Аксинча!

Мен рози эмасман.

Мен мутлақо рози эмасман.

Мен сизга (сенга) қўшилолмаймаман.

Бундай ибора ўзбек тилида ишлатилмайди.

Қўшилмасликка ижозат беринг

Мен ўйлайманки, бу бундай эмас.

Назаримда, бу бундай эмас.

Қўрқаман. Сиз ноҳақсиз.

Бундай бўлиши мумкин эмас.

Бу дарғумон.

Ишонч билан айтиш қийин.

УПРАЖНЕНИЕ 1. Дополните диалог.

– ... – Это отнюдь не так. – ... – Об этом нельзя сказать с уверенностью. – ... – Вряд ли это возможно. – ... – Ничего подобного. – ... – Разумеется, нет.

УПРАЖНЕНИЕ 2. Выразите согласие и несогласие. Мотивируйте ответ.

1. Все дети талантливы. 2. Большинство студентов занимается ниже своих способностей. 3. Ошибку в выборе профессии можно исправить. 4. Гуманитарные науки важны для формирования личности. 5. Телевидение занимает важное место в образовании.

УПРАЖНЕНИЕ 3. Составьте диалоги по предложенным ситуациям.

1. Преподаватель считает, что вы обладаете способностями к гуманитарным наукам.

2. Ваши однокурники считают последний урок особенно интересным.

УПРАЖНЕНИЕ 4. Объясните значение слова *против*.

1. Моя мама против громкой музыки.

2. – Вы не *против*, если я покажу эти фотографии дома? – Нет, конечно, я не *против*.

3. Вот хорошее лекарство *против* ангины.

4. Все люди выступают *против* войны.

УПРАЖНЕНИЕ 5. Объясните отказ или согласие, указав причину.

1.– Давайте пойдём на дискотеку. – Нет, я против.

2.– Мы хотим попросить вас организовать выставку. – Ну, что ж, я не против.

3.– Завтра в Лужниках будет спортивный праздник. – Давайте пойдём.

УПРАЖНЕНИЕ 6. Выразите несогласие в следующих ситуациях.

1. Вы считаете, что вам не справедливо поставили оценку.

2. Вы не согласны с тем, что что-то можно делать плохо.

УПРАЖНЕНИЕ 7. Вадим и Андрей друзья. Они часто спорят. Кто из них прав? Аргументируйте ответ.

В.– Лучше получить 4 по физике, чем 5 по географии, которую ты совсем не учишь.

А.– Ты не прав. Всегда лучше получить хорошую оценку.

УПРАЖНЕНИЕ 8. Преобразуйте монолог в диалог.

Один из студентов говорит, что может написать дипломную работу за неделю.

УПРАЖНЕНИЕ 9. Не согласитесь и аргументируйте.

1. Человеку не обязательно нести ответственность за другого человека (за свои поступки).

2. Летом может пойти снег.
3. В будущем большого спорта не будет.
4. Иностраный язык можно выучить за 1 день.

УПРАЖНЕНИЕ 10. С каким мнением вы согласны или не согласны и почему? Дайте развернутый аргументированный ответ.

А) Семья для любого человека должна значить и значит очень много. Это не только несколько человек, живущих вместе, но и содружество людей любящих, уважающих и помогающих друг другу. Человек может попасть в самую сложную для него ситуацию, но он должен знать, что есть семья, которая всегда поможет и поддержит. При этом нельзя сказать, что семья важнее друзей. Нет, отношения с друзьями – это совершенно особые отношения, которые дополняют нашу жизнь, делают ее богаче и прекрасней.

Б) Спорт – очень важная часть жизни любого человека. Спорт помогает человеку развиваться в юности, становится более сильным и физически выносливым, формирует правильные ориентиры в жизни и привычки. В то же время спорт травмоопасен, поэтому лучше заниматься не спортом, а теми физическими упражнениями, которые развивают мышечный аппарат и поддерживают человека в тонусе.

Список литературы / References

1. Рыжова Н.В. Методика преподавания русского языка как неродного // Вестник РУДН, Серия «Русский язык и иностранные языки и методика их преподавания», 2005-2006. № 1 (42). С. 101-109.
 2. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
 3. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
-

TEACHING STUDENTS HOW TO DEAL WITH LINGUO-CULTURAL PROBLEMS IN TRANSLATION

Rashidova A.F. Email: Rashidova6101@scientifictext.ru

*Rashidova Aziza Farkhadovna - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF THEORETICAL DISCIPLINES (THE ENGLISH LANGUAGE),
PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article explores the phenomenon of translation in terms of teaching. Author investigates several features of translation and finds the major problem that the translator faces while establishing his duty. She points out to the problem called culture and teaches how to deal with it. According to her when the translator transfers the source language into target language some basic words of the source language will be lost. And these words are sometimes relates to specific culture of the language being translated. In this article author mainly focuses on the discovery of the process that occurs very often in translation, named as allusion.*

Keywords: *translation, culture, allusion, source, target, feature, literature, meaning, transfer, linguo-cultural, teaching, problem.*

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ РЕШЕНИЮ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ ПЕРЕВОДА

Рашидова А.Ф.

*Рашидова Азиза Фархадовна - старший преподаватель,
кафедра теоретических дисциплин (английский язык), факультет филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *в статье исследуется феномен перевода с точки зрения обучения. Автор исследует некоторые особенности перевода и находит основную проблему, с которой сталкивается переводчик при исполнении своих обязанностей. Она указывает на проблему, называемую культурой, и учит, как с ней бороться. По ее словам, когда переводчик переводит исходный язык на целевой, некоторые основные слова исходного языка будут потеряны. И эти слова иногда относятся к конкретной культуре переводимого языка. В этой статье автор в основном сосредотачивается на обнаружении процесса, который очень часто встречается в переводе, названного как аллюзия.*

Ключевые слова: *перевод, культура, аллюзия, источник, цель, характеристика, литература, значение, перевод, лингвокультурология, обучение, проблема.*

UDC 81-13

At the turn of the century, the concept of culture acquired a new meaning. If earlier the concept of so-called cultural values, works of art, literature, etc. prevailed, in the modern world the importance of the concept of culture is increasing, in which a significant place is given to the description and interpretation of the national traditions of people, their way of life, the specifics of behavior, thinking and perception of the surrounding world. In this regard, the priorities of linguistics have also changed: at the present stage of its development, more and more attention is paid to issues related to the national-cultural specifics of languages, with the national originality of the image of the world that has developed among the linguo-cultural community [1].

Translators, recognizing the special importance that culture has for translation, emphasize the role of translation as the most important means of intercultural communication. Language as an instrument of nomination interacts with culture not only in

the process of its emergence and development as a “second nature created by man”, but also in the process of acculturation of the real, primordial world - in the process of adapting it to the needs of human society. Therefore, the well-known linguistic metaphor “language divides the world, language determines the vision of the world by its bearer”, apparently, can be clarified: the picture of the vision of the world, its division is determined by culture (with the help of language that consolidates and transfers from generation to generation the results of this division, is vision) [2].

Interacting with culture in this way, linguistic signs are somehow saturated with culture. In the meaning of many signs, the cultural component (the term of N.G. Komlev), represented by the denotative meaning or “accompanying”),” can be clearly distinguished by its connotations. The first is a direct result of the process of nomination of national and cultural objects and phenomena: carnival, a block, a bed on the stove, the second more often arise in the process of acculturation of the primordial world: for Russians, the bear is clumsiness, for the Germans, strength; for Ukrainians, pork fat is a favorite food, for Muslims it is something disgusting [3].

Filling the (translated) text with cultural content occurs in various ways: through linguistic units with a cultural component in the form of denotative meaning, with a cultural component in the form of connotations and through more or less detailed descriptions of various kinds of objects, cultural phenomena, cultural and historical events. These descriptions can be compressed to the size of references (allusions) [3].

Each of the mentioned ways of representing culture in the source text is associated with its own translation difficulties. The largest ones are with allusions, words denoting the phenomena of subcultures (African Americans, all sorts of marginal people, etc.), as well as with "cultural neologisms" designating newly emerging objects and phenomena of a constantly evolving culture.

There are two fundamentally different strategies for conveying the cultural content of the source text. The first is that the culture of the carriers of FL adapts to the perception of carriers of the FL: cultural differences are softened, the sharply specific is replaced by a more general (generalization) or similar (adequate replacement). Another strategy is the opposite: the reader is transported into the world of culture of foreign language carriers: cultural differences are sometimes even emphasized (using a large number of transliterations). Both strategies use explicit and implicit explanations (notes) of the translator. The first strategy can be called strong adaptation, and the second weak. The choice of a strong or weak cultural adaptation is determined by the place that cultural identity occupies in the system of artistic values of a work. If the national flavor is one of its main advantages for the reader of the translation (for example, the fairy tale *A Thousand and One Nights*), then the strategy of weak adaptation is chosen. If the main thing is general human problems, then, as a rule, preference is given to strong adaptation [4].

It is known that the translation process is associated with some loss of content. There are also losses of cultural content. There are especially many of them when translating folklore. The brightest and most valuable in artistic and aesthetic terms details of culture are leveled (f.ex. *izba* ~ house). In these cases, the question arises about the beneficiary feature of translation, the question of using a different type of language mediation (retelling). And here I thought to mention the thesis said by L.K. Latyshev such as translation is not always the best way to overcome the linguo-ethnic barrier. Culturological translatability has its limits, since ethnically determined differences in extra-linguistic experience and the presence of a very bright cultural component in words in some cases represent practically insurmountable obstacles to achieving an equivalent translation [4].

In the process of translation, part of the cultural information is lost. This is normal to the extent that the loss of a part of information within certain (insignificant) limits is a phenomenon inherent in translation. However, losses in excess of this measure, the leveling of ethnic and cultural specifics make an equivalent translation impossible. In this case, they resort to retelling, adaptive arrangement, and etc.

References / Список литературы

1. Antipov G.A., Donskikh O.A., Markovina I.Yu., Sorokin Yu.A. Text as a cultural phenomenon. Novosibirsk, 1989.
2. Apresyan Yu. D. Connotations as part of the pragmatics of the word (lexicographic aspect) // Selected works. TI: Integral description of language and systemic lexicography. M., 1995.
3. Arutyunova N.D National consciousness, language, meaning // Linguistics at the end of the XX century: results and prospects. M., 1995. T. 1.
4. Babaeva E.V. Cultural and linguistic characteristics of the attitude to property (based on the material of the German and Russian languages // Dissertation. Candidate of Philology. M., 1997.
5. Barkhudarov L.S .Language and translation. M., 1975.
6. Great A.A. Culturology. Anthropological theories of cultures. M. ' Open Society Institute, 1998.1. M., 1995. T. 1.

TEACHING LITERARY TRANSLATION TO THE STUDENTS OF C1 LEVEL

Sultonova S.N. Email: Sultonova6101@scientifictext.ru

*Sultonova Saida Nuriddinovna – Senior Teacher,
DEPARTMENT OF THEORETICAL DISCIPLINE OF ENGLISH LANGUAGE,
PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the following article is devoted to study the problem of teaching translation to students having sufficient background to understand the materials referring to upper and advanced level. Author made effort to explain the essence of translation from cultural point of view. She thinks that any literary work straightly connected with culture. Because there a lot scenes in the literary works where we can see the expression of different cultural features. So according to her translation should contain culture specific approach.*

Keywords: *problems, cultural, translation, literary, professionally-oriented training, teaching, advanced, home-reading.*

ОБУЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОМУ ПЕРЕВОДУ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ С1

Султонова С.Н.

*Султонова Саида Нуриддиновна - старший преподаватель,
кафедра теоретической дисциплины английского языка, факультет филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: *данная статья посвящена исследованию проблемы обучения переводу студентов, имеющих достаточный опыт для понимания материалов, относящихся к продвинутому уровню. Автор постарался объяснить суть перевода с культурной точки зрения. Она считает, что любое литературное произведение напрямую связано с культурой. Потому что в литературных произведениях много сцен, где можно увидеть выражение различных культурных особенностей. Так что, по ее словам, перевод должен содержать культурно-специфический подход.*

Ключевые слова: *проблемы, культурология, перевод, литература, профессионально-ориентированная подготовка, обучение, продвинутый, домашнее чтение.*

Currently, one of the most pressing problems in terms of international communication is the dialogue of cultures. Society seeks to interpret every phenomenon of human life as a cultural phenomenon, and culture in the 21st century becomes the problem of the entire life of every person, who can only realize himself in it. This is due to the focus on the implementation of interrelated policies in the fields of education, culture, communication and science in order to ensure respect for cultural diversity, tolerance, dialogue and cooperation in an environment of trust and mutual understanding [1].

Today there is a trend towards integration of cultures. Entering into a dialogue, national cultures open up new facets. The main categories of the concept of the dialogue of cultures are "culture - personality - dialogue - text - understanding". In this regard, recently, translation has begun to be viewed as a cultural phenomenon, since it crosses not only the borders of languages, but also the borders of cultures, and the text created in the course of this process is transposed not only into another language system, but also into the system of another culture. This consideration of cultural characteristics in translation involves overcoming not only linguistic, but also cultural barriers, which allows us to consider translation as a type of intercultural speech activity (J.I.C. Barkhudarov, E.M. Vereshchagin, I.A.Zimnyaya, T.A. Kazakova, B. N. Komissarov, J.I.K. Latyshev, A.V. Fedorov, I.I. Khaleeva, A.D. Schweitzer, C. Bassnet, M. Baker and others) [2].

However, recognizing the undeniable influence of cultural factors on the translation process, we have no right to exaggerate their role and interpret translation as an exclusively cultural phenomenon. It is also necessary to take into account the peculiar nature of the interaction between language and culture. The approach to translation, which is that in reality, not languages, but cultures are translated, deprives the language of any independence of individual features. Undoubtedly, translation from one language to another almost always, in one way or another, also involves translation from one culture to another, but all this takes place in a complex, multi-layered process of interaction between languages and cultures. The translator is assigned an important role as a mediator of cultures, since it is he who translates in his mind the name of a certain reality from one socio-cultural plane to another, guided by his cultural memory, which is inseparable from the cultural memory of the people. In this regard, the methodology of teaching literary translation should solve the problem of forming translation competence, allowing a cultural and linguistic person to go beyond their own culture and carry out mediation activities. In the process of teaching literary translation, the cultural and linguistic personality of the student-translator must reach the artistically adequate and creative levels. It must be transformed into a self-developing emotionally mature intellectual and cognitive organism capable of coping with unforeseen culturally determined translation situations. For this purpose, in all educational institutions that train translators, students are offered classes in the theory and practice of translation. The methodology of teaching translation is based on the belief that a person has the ability to translate genetically, as well as the ability to master languages, and although each individual person has this ability to an unequal degree, it can be developed and brought to a professional level, that is, mastering translation competence is not exclusively the prerogative of especially gifted people [3].

Nevertheless, professionally-oriented training of a future specialist in most cases is carried out only within the framework of specialized courses of the actual translation disciplines, without sufficiently using the potential of the disciplines of the language cycle, in particular, "Home Reading", since all disciplines should be intercultural in preparing a translator-oriented preparation of the student for future intercultural mediation, contributing to the formation of an intercultural component of translation competence. The study of the problems of the formation of translation competence in literary translation is presented in the works of T.A. Kazakova, V.N. Komissarova, J. K. Latysheva, R.K. Minyar-Beloruicheva, A.V. Fedorova, I.I. Khaleeva, A.D. Schweitzer, S. Bassnet, M. Baker and other researchers [2].

With all the undoubted significance of these studies, it should be noted that they are of a theoretical and methodological nature, while the practice of a modern language university is experiencing an urgent need to develop specific methods for teaching literary translation in general and teaching literary translation as a type of intercultural speech activity in the course Home reading in particular. The above suggests that insufficient knowledge of the potential of the disciplines of the language cycle in preparing translators for intercultural mediation and the insufficient effectiveness of the formation of the intercultural component of translation competence in teaching literary translation determine the relevance of this study. Based on the belief that all disciplines of the educational program "Translation and Translation Studies, taught in a language university should have a mandatory professional orientation, we have made an attempt to include training in literary translation in the course "Home Reading". The introduction of teaching literary translation in the course "Home Reading" is quite justified, since it is studied in parallel with the course "Theory and Practice of Translation", which creates a number of positive prerequisites, and this course also prepares students for the study of a more complex and multifaceted course Theory and Practice of Literary Translation. Thus, the choice of the topic of this study is due to the following factors: - the need for a professional orientation in preparing an interpreter for intercultural mediation within the framework of courses and disciplines of the language cycle, in particular "Home Reading"; - the need to develop and improve the methodology of teaching literary translation, aimed at the formation of the cultural and linguistic personality of the student-translator; - the need to take into account the peculiarities of the process of intercultural communication when teaching literary translation; - insufficient effectiveness of traditional methods of teaching the translation of works of art in a language university. The object of the research is the process of formation of the intercultural component of translation competence in teaching literary translation as a type of intercultural speech activity [3].

References / Список литературы

1. *Alekseev M.P.* The problem of literary translation. M.: Higher school, 1990. 253 s.
 2. *Alekseeva I.S.* Professional training of a translator. SPb.: Soyuz, 2001. 288 s.
 3. *Barkhudarov L.S.* What does a translator need to know? // Translator's notebooks. Issue № 15. M., 1978 -S. 18-22.
-

MODERN UZBEKISTAN AND ITS TOURISM POTENTIAL

Abdurakhmonova Z. Yu.

Email: Abdurakhmonova6101@scientifictext.ru

Abdurakhmonova Zubayda Yuldash qizi – Teacher,

*THEORY AND PRACTICE OF CHINESE LANGUAGE DEPARTMENT, PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this article talks about the significance of tourism in the development of the certain country. Many countries GDP rank is the description of the Tourism rate. So coming from this point of view the author shares some thoughts about the measurements taken to develop this side of activity in our country. She highlights the today's role of this industry in Uzbekistan by giving some significant numbers. As she said tourism industry has raised to a new level. Furthermore, the entrepreneurial activity in tourism sector is also in the center of attention.*

Keywords: *tourism, industry, GDP, income, role, significant, level, entrepreneur, development, population, employment.*

СОВРЕМЕННЫЙ УЗБЕКИСТАН И ЕГО ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Абдурахмонова З.Ю.

Абдурахмонова Зубайда Юлдаш кизи - преподаватель,

кафедра теории и практики китайского языка, факультет филологии,

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в этой статье говорится о значении туризма в развитии той или иной страны. Рейтинг ВВП многих стран является описанием уровня туризма. Исходя из этой точки зрения, автор делится некоторыми мыслями об измерениях, предпринятых для развития этой стороны деятельности в нашей стране. Она подчеркивает сегодняшнюю роль этой отрасли в Узбекистане, приводя несколько значительных цифр. По ее словам, индустрия туризма поднялась на новый уровень. Кроме того, в центре внимания находится предпринимательская деятельность в сфере туризма.*

Ключевые слова: *туризм, промышленность, ВВП, доход, роль, значимость, уровень, предприниматель, развитие, население, занятость.*

UDC 91

Modern Uzbekistan has a huge potential for tourism development. There are more than 7.3 thousand cultural heritage sites in our country, many of which are included in the corresponding UNESCO list. This indicates that Uzbekistan has all the conditions for the transformation of tourism into one of the important sectors of the socio-economic complex. Tourism plays an important role in creating new jobs, improving the well-being of the population, increasing foreign exchange and tax revenues [1].

However, as President Shavkat Mirziyoyev noted at a video conference meeting devoted to a critical analysis of the effectiveness of measures taken to increase the flow of foreign tourists, further develop domestic tourism, improve and expand the types of tourist services, the colossal potential of our country in the field of tourism has not been fully used for many years. The decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to ensure the accelerated development of the tourism industry of the Republic of Uzbekistan" dated December 2, 2016 gave a new impetus to the implementation of program projects in this area. The scale of the tasks put forward in the decree is that the fullest use of the tourist potential will play an important role in raising the socio-economic and financial capabilities

of our republic to a new level. This document has become fundamental, aimed at ensuring further accelerated development of the tourism industry, giving tourism the status of a strategic sector of the economy, turning it into a powerful tool for sustainable growth of the country's economy. The decree provided for a comprehensive and effective use of the tourist potential, accelerated development along with the traditional cultural and historical direction of other promising types of tourism - pilgrimage, environmental, educational, ethnographic, gastronomic, sports, health and wellness. The development of children, youth, family, social tourism for the elderly is associated with the implementation of national and regional programs. The study and analysis of this issue raised a wide range of problems associated with the development of tourism. The modern tourism industry is a multifaceted activity that combines historical, educational, cultural, business spheres, and service. Its level and profitability depend on several complex interrelated factors. Despite the existing potential, income from tourism in Uzbekistan now does not exceed two percent of GDP, while in other countries (Spain, USA, France, Egypt, Malaysia, UAE), tourism revenues account for 10 to 45 percent of GDP. This contrast in revenue figures from the tourism industry raises questions about the causes and solutions to this problem. For the development of tourism in the country contributes to an increase in the inflow of investments, foreign exchange by increasing the export of services, creating new jobs, and improving the quality of service [2].

Today tourism is a profitable and steadily developing industry, its share in the world economy is 10.2 percent, the annual volume is 7.6 trillion dollars, and its share in total employment is 9.2 percent. The fact that the employment rate in this sector of our republic is about three percent indicates that there are unused reserves in this area. In a short period of time, more than 20 normative legal acts were adopted in the republic, which laid the foundation for a new state policy in the field of tourism. In February 2018 alone, President Shavkat Mirziyoyev adopted four important documents in this area, which is the embodiment of the state's high attention to tourism development. These documents define priority tasks for solving the problems accumulated in the industry, increasing the tourism potential, and providing many benefits and preferences for the further development of domestic tourism. The experience of tourism management in the developed countries of the world (USA, France, Great Britain, Austria, Spain) testifies to the high efficiency of the development of the tourism industry with a clear definition of the functions of government bodies in this area. The study of international experience shows that in countries with a developed tourism industry, such as France, Turkey, Greece, Egypt, Japan, in the state management of tourism, the functions of public administration, control of the tourism industry and business are clearly delineated. The tourism infrastructure in Uzbekistan also requires a comprehensive improvement and raising to the level of international standards, since the tourist package is formed from basic, additional and related tourist services. In countries with a developed tourism industry, their list reaches up to 500. For the effective implementation of state policy, organization and coordination of the implementation of these target tasks and priorities, on the basis of the National Company "Uzbektourism", the State Committee of the Republic of Uzbekistan for the Development of Tourism has been established with branches and authorized representatives in the regions of the country [3].

The activity of the State Committee for Tourism is aimed primarily not at the implementation of control and administrative functions, but at all possible assistance to increase entrepreneurial activity in the tourism sector, the elimination of all barriers and barriers that impede the development of tourism, the development of competition in the tourist services market. The use of a business model that involves the active participation of the private sector and the population with the support of the government of the republic, the development of tourism through the preservation and promotion of cultural heritage can become an important driver of economic growth in the country. Thus, the number of tourists who visited the country in 2017 exceeded 2 million 700 thousand, that is, significantly increased compared to 2016 [4].

Tourism is one of the rapidly developing and high-income industries in the world, which not only contributes to the strengthening of international socio-economic, cultural and spiritual ties, but also the strengthening of mutual understanding and friendship with all peoples of the world.

References / Список литературы

1. *Gul'chiev E.* Samyi drevnii Koran v tashkentskom komplekse «Khazrati Imam» [The oldest Koran in Tashkent complex "Hazrat Imam"]. [Electronic Resource]. URL: <http://www.trend.az/life/tourism/2131072.html/> (date of access: 14.11. 2014).
 2. *Zolotoe kol'tso Uzbekistana* [Golden Ring of Uzbekistan]. [Electronic Resource]. URL: <http://www.uzbektourism.uz/index.php/ru/novosti-turizma-uzbekistan/1009-krepost-ullixovli-prevratilas-v-sovremennyy-tsentr-turizma/> (date of access: 14.11. 2014).
 3. *Iskhakov R.* Bukhara – rodina velikogo lekaria Avitsenny [Bukhara - the birthplace of the great physician Avicenna]. [Electronic Resource]. URL: <http://vx.uz/bukhara/znakomstvo-s-istoriej-vostochnoj-mediciny-v-muzee-avicenny.html/> (date of access: 14.11. 2014).
 4. *Kul'tura regionov Rossii: Uchebnoe posobie dlia vuzov po spetsial'nostiam «Servis», «Turizm», «Sotsial'no-kul'turnyi servis i turizm»* [Culture of Russian Regions: University textbook in the field "Service", "Tourism", "Socio-cultural service and tourism"] / A.A. Fedulin i dr. M.: Dialog kul'tur, 2013. 878 p.
-

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Пулатова Д.Д. Email: Pulatova6101@scientifictext.ru

*Пулатова Дилрабо Дилишодовна – преподаватель,
кафедра теории и практики корейского языка, факультет филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: данная статья посвящена особенностям корейского языка и его связи с лингвокультурологией. В начале статьи автор упоминает об основных теориях корейского языка. Она указывает на взаимосвязь корейского языка и культуры с другими странами, а именно с Японией и Китаем. Остальная часть статьи посвящена результатам исследования известного лингвиста Джона Б. Уитмена. Уитмен, в свою очередь, представлял классификацию корейского языка, его грамматику и фонетику. Таким образом, автор объединяет результаты Уитмена с культурой.

Ключевые слова: лингвокультура, корейский, язык, письма, аспект, национализм, развитие, история.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF THE KOREAN LANGUAGE

Pulatova D.D.

*Pulatova Dilrabo Dilshodovna - Teacher,
THEORY AND PRACTICE OF KOREAN LANGUAGE DEPARTMENT, PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the following article is about the main features of Korean language and its connection to linguoculturology. From the beginning of the article, author mentions about, the basic theories of Korean language. She points out interrelation of Korean language and culture with other countries namely with Japan and China. The rest of the article explores the finding of the well known linguist whom we call as John B. Whitman. Whitman in his turn cited the classification of Korean language its grammar and phonetics. So the author integrates the finding of Whitman with culture.

Keywords: linguoculture, Korean, language, letters, aspect, nationalism, development, history.

УДК 80

Корея и Япония, находящиеся под эгидой китайской культурной сферы, имеют не только общее социально-культурное наследие, но и общее лингвистическое наследие. Он представлен в лексике корейских и японских языков. Однако, структурно эти два языка совершенно не связаны.

Корейский - это уже не просто язык Корейского полуострова. Это связано с увеличением корейской «диаспоры», которая сейчас составляет примерно 7 миллионов человек. В их число входят как потомки первых эмигрантов с Корейского полуострова, так и более поздние эмигранты. Большинство из них проживает в Китае (2,34 миллиона), США (2,1 миллиона) и Японии (0,9 миллиона). В результате все шире говорят на корейском. 79 миллионов человек говорят на нем по всему миру (48,6 миллиона в Южной Корее, 23,8 миллиона в Северной Корее, 7 миллионов за рубежом по данным Статистического управления Кореи), корейский сейчас занимает семнадцатое место среди всех языков мира по распространенности [2]. Образование на корейском языке за рубежом также расширилось за последние несколько десятилетий [1].

Экономическое развитие, культурный обмен и торговля также побуждают иностранцев изучать корейский язык. С конца 1990-х годов наблюдается быстрый рост притока иностранной рабочей силы в Корею, особенно из Южной Азии, а также рост числа международных браков между корейскими мужчинами и женщинами из Южной Азии [2].

В условиях нынешней геополитической напряженности легко забыть, что Северо-Восточная Азия с Кореей в центре имеет долгую историю культурного и технологического обмена. Большая часть этой истории подпитывалась доминированием Китая, а в прошлом веке - амбициями Японии. В последние годы в центре внимания оказалась центральная роль Кореи. Из-за разрушительных последствий войны, в которой Соединенные Штаты сыграли свою роль, многие исторические сокровища Кореи были уничтожены, что еще больше затруднило прослеживание важности страны во времени. Одно культурное наследие осталось невидимым: корейский язык и система письма [2].

«Корейский - это то, что мы называем языком ссылок», - говорит Джон Б. Уитмен. «У него есть общие черты со всеми соседними языками региона, как будто он является своего рода посредником между ними. Мы не можем сказать, с чем связана современная Корея в смысле того, что она произошла от одного общего предка. Но мы можем показать, что он уникален тем, что он разделяет со всеми своими соседями собственность, которую они не делят между собой» [2].

Многие аспекты корейского языка связаны с другими языками Северо-Восточной Азии. Уитмен указывает на некоторые из этих деталей: гармония гласных, при которой гласные, расположенные рядом друг с другом в словах, должны произноситься в форме, похожей друг на друга, - черта корейского языка разделяет монгольский и тунгусский языки; тональный акцент, тип тонального акцента, при котором разница в высоте звука возникает в некоторых слогах слов, который корейский язык разделяет с японским и айским; и чрезвычайно большой словарный запас, заимствованный из китайского, что привело к появлению некоторых грамматических моделей корейского языка с китайским влиянием [3].

Уитмен - главный исследователь группы лингвистов из Северной Америки, Европы, Кореи и Японии. Благодаря своей работе исследователи надеются в конечном итоге помочь рассказать миру о роли корейской культуры в целом. «Когда люди думают о продвижении культуры, они обычно думают о литературе, музыке, искусстве и тому подобном, - говорит Уитмен. «Язык кажется нейтральным. Трудно думать о языке как о чем-то, что может увековечить историю страны и ее культуры. Но Корея находилась под таким сильным влиянием на протяжении всей истории, особенно со стороны Китая, что во многих отношениях самым важным наследием корейской культуры является ее язык и ее уникальная система письма» [3].

Исторически связаны - культуры Кореи и Японии Свиток и теория Уитмена спорны, потому что ставят под сомнение традиционное японское убеждение, что японская культура развивалась почти исключительно в Японии при некотором внешнем влиянии Китая. «Огромное количество японской культуры, литературы, письма и всего остального пришло через Корею», - говорит Уитмен. «Даже буддизм пришел из Кореи. Все японские ученые знают это, но миряне в Японии испытывают огромное сопротивление. Корея имеет большое значение для японской культуры. Даже этот способ написания, когда вы смешиваете китайские иероглифы с фонетическими иероглифами, пришел из Кореи». Уитмен надеется, что, продемонстрировав историческую взаимосвязь языков и культур Северо-Восточной Азии, особенно корейского, он и другие лингвисты смогут побудить жителей региона к сближению. «Восточная Азия была в плену западного национализма девятнадцатого века», - говорит он. «Когда вы работаете с учеными, этого национализма почти нет. Но когда вы дойдете до школьных учебников и популярных новостей, все будет наоборот. Одна из причин, по которой я заинтересовался этим конкретным

исследованием, поиском способов использования китайского для написания корейского или японского языка, заключалась в том, что оно включало очень тесное сотрудничество между японскими и корейскими учеными в течение последних 15 лет. Меня это очень вдохновляет. Я не знаю другой области гуманитарных наук, где было бы такое тесное сотрудничество между японцами и корейцами» [4].

Уитмен таким образом поделился своими мыслями об этой прекрасной стране и призвал всех выучить корейский язык. Потому что с этим мы можем получить колоссальные знания о культуре Кореи и культурах стран Северной Азии, в частности Японии и Китая.

Список литературы / References

1. Актуальные вопросы коммуникативно-ориентированного обучения иностранному языку в школе и неязыковом вузе. М.Д992. Вып. 391.
 2. *Алмеклитс К.П.* Формирование двуязычия в классах с углубленным изучением русского языка. Дисс... канд. пед. наук. М., 1985.
 3. *Апхазиивили А.А.* Основы овладения устной иностранной речью. М., Просвещение, 1988.
-

ПРОБЛЕМЫ, СТРАТЕГИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В ПЕРЕВОДЕ КУЛЬТУР

Пулатова Д.Д. Email: Pulatova6101@scientifictext.ru

*Пулатова Дилрабо Дилшодовна – преподаватель,
кафедра теории и практики корейского языка, факультет филологии,
Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: настоящая статья преследует двоякую цель: (1) пересмотреть литературу, посвященную основным типологиям и классификациям, предлагаемыми в отношении культурных терминов, и (2) показать основные процедуры перевода и стратегии, которые могут быть использованы для решения проблемы, связанные с переводом различий между культурами. Перевод реалий или культурных терминов, вызывает множество трудностей при переводе. В этой статье также будут представлены результаты, полученные в исследовании, основанном на переводе отрывков текстов, основанных на культурных аспектах.

Ключевые слова: исходной, целевой, культура, перевод, литературный, термины, классификация, иностранный, процедуры.

PROBLEMS, STRATEGIES AND PRACTICAL REALITIES IN CULTURE TRANSLATION

Pulatova D.D.

*Pulatova Dilrabo Dilshodovna - Teacher,
THEORY AND PRACTICE OF KOREAN LANGUAGE DEPARTMENT, PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: this article has a twofold objective: (1) to revise the literature on the main typologies and classifications proposed in relation to cultural terms, and (2) to show the basic translation procedures and strategies that can be used to address the problem of translating differences between cultures. Translating realities or cultural terms causes many translation difficulties. This article will also present the results obtained in a study based on the translation of text passages based on cultural aspects.

Keywords: source, target, culture, translation, literary, terms, classification, foreign, procedures.

УДК 80

Литературные тексты отображают многие лингвистические особенности, а также социальные и культурные аспекты нашей жизни, и, таким образом, мы можем утверждать, что художественный перевод является одним из основных способов общения между культурами. Однако перевод художественных текстов - непростая задача, поскольку, безусловно, создает много проблем для переводчика. Одна из проблем, с которой может столкнуться переводчик, возникает из-за того, что некоторые слова или фразы, обозначающие объекты, факты, явления и т.д., так глубоко укоренились в их исходной культуре (ИК) и настолько специфичны (и, возможно, исключительны или уникальны) для культуры, которая их произвела, не имеет эквивалента в целевой культуре (ЦК), потому, что они неизвестны, или потому, что они еще не кодифицированы на целевом языке (ЦЯ). Обсуждая проблемы переписки в переводе, «различия между культурами могут вызвать для переводчика более серьезные трудности, чем различия в языковой структуре» [1]. Более того, некоторые теоретики, такие как Сантоё, Гарсия Ёбра и Ифэн, среди прочих, поддерживают непереводаемость, когда мы сталкиваемся с текстами с терминами, которые настолько привязаны к культуре, что не поддаются переводу [2]. Во всех

случаях, когда между двумя языками существуют культурные различия, добиться успешного перевода чрезвычайно сложно, а то и невозможно (независимо от компетенции переводчика на двух задействованных языках). И даже малейшее отклонение от культурного термина исходного языка (ИЯ) может быть воспринято как акт подрывной деятельности против культуры, которую он представляет. Художественный перевод сам по себе может рассматриваться даже как подрывная деятельность или средство предоставления альтернативы или подверсии реальности. Как утверждает Левин, «литературный переводчик может считаться подрывным писцом» [2]. Точно так же, говоря о задаче перевода литературы, Сильверстейтс: «Я понимаю подрывную деятельность как сердцевину самого проекта перевода» [3].

Многие ученые согласны с тем фактом, что язык является выражением культуры и индивидуальности его носителей, и поэтому глубоко исследовали культурные термины, а также проблемы, связанные с их переводом, когда отсутствует эквивалентность между двумя языками и культурами (Каде, Куц, Норд, Рабадан и Вентути, например). Кажется, что Влахов и Флорин были первыми, кто придумал термин реалии для обозначения культурных элементов, и этот термин теперь обобщен и часто используется для обозначения предметов, обычаев, привычек и других культурных и материальных аспектов, которые имеют влияние на формирование определенного языка [4]. С тех пор, было предложено множество классификаций и таксономий для таких культурных аспектов (Бейкер, Катан, Майорал, Молина, Ньюмарк, Влаховый Флорин и т.д.). Следуя за Нидой и применяя понятие культуры к задаче перевода, Ньюмарк предлагает свою классификацию иностранных культурных слов, выделяя пять категорий:

Экология (флора, фауна, ветры, климат и др.);

Материальная культура (еда, одежда, дома, города, транспорт);

Социальная культура (работа и отдых): организации, обычаи, деятельность, процедуры или концепции (включая художественные, религиозные, политические и административные подкатегории);

Жесты и привычки: Катан также дает исчерпывающее представление о том, как культура проявляет себя на каждом из следующих логических уровней;

Окружающая среда (включая климат, жилье, продукты питания и т.д.);

Поведение (действия и способы поведения в определенных культурах): например, приветствовать человека двумя поцелуями вместо рукопожатия - довольно распространенное явление в Испании.

Способности, стратегии и навыки, используемые для общения (включая невербальное общение, ритуалы и т.д.);

Культурное наследие (религиозные верования, исторические события, персонажи, праздники, фольклор, жилье, объекты и т.д.);

Социальная культура (условности, верования, привычки, социальные организации и т.д.);

Лингвистическая культура (фиксированные выражения, идиомы, оскорбления и т.д.).

Такие авторы, как Бейкер, Маёрал, Норд, Сантойо и Марко Борилло [5], предлагают аналогичные классификации, подчеркивая местный колорит, манеры, культуру и временное расстояние между двумя языковыми сообществами. Признание более или менее явного акцента на доминирующих культурах, неизбежность утраты или даже невозможность перевода этих терминов: известно, что идеальный перевод текстов, связанных с культурой, невозможен. Однако перевод, ориентированный на цель написания текста ИЯ, возможен всегда. Это подтверждается переводом стольких литературных произведений на другие языки [4].

Это, правда, что перевод реалий или культурных терминов, таких как типы, упомянутые выше, вызывает множество трудностей при переводе, но это не означает, что они не могут быть переведены. Фактически, согласно взглядам некоторых ученых-переводчиков, в частности ученых из Лейпцигской школы (Каде, Ягер,

Нойберт), все языки могут говорить (или способны говорить) одно и то же; но, как правило, все они говорят по-разному. В самом деле, если бы два языка говорили это одинаково, мы бы говорили не о двух языках, а об одном и том же языке. Переводчик может использовать несколько устройств, для решения проблемы преодоления разрыва между культурами, при условии, что он/она культурно осознает эти различия. Он/она может полагаться на различные процедуры, методы или стратегии для решения таких проблем перевода.

Список литературы / References

1. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. *Куприн А.И.* Юнкера. М.: Эксмо-Пресс, 2007. С. 1–78.
3. *Лондон Д.* Белый клык. М.: АСТ, 2008. 237 с.
4. *Влахос С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.

INTENSIVE WAYS OF TEACHING KOREAN LANGUAGE **Azimova P. Email: Azimova6101@scientifictext.ru**

Azimova Parizod – Teacher,

*THEORY AND PRACTICE OF KOREAN LANGUAGE DEPARTMENT, PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *this study is devoted to finding the ways to optimize the process of teaching Korean as a foreign language in Uzbek audience. The relevance of the research topic is determined by the fact that in recent years, due to the intensive development of business and personal contacts, the expansion and strengthening of economic and cultural ties of the Republic of Korea with Uzbekistan and other CIS countries, interest in learning the Korean language has increased. In addition to university education, the so-called extra-university evening, course, radio and television teaching of the Korean language is intensively developing. In this situation, short-term courses for various categories of students take place in the center of attention.*

Keywords: *korean, intensive, communicative, ways, methods, teaching, language, MA, IT, foreign.*

ИНТЕНСИВНЫЕ СПОСОБЫ ОБУЧЕНИЯ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ **Азимова П.**

Азимова Паризод - преподаватель,

кафедра теории и практики корейского языка, факультет филологии,

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *данная статья посвящено поиску путей оптимизации процесса обучения корейскому языку как иностранному в узбекской аудитории. Актуальность темы исследования определяется тем, что в последнее время в связи с интенсивным развитием деловых и личных контактов, расширением и укреплением экономических и культурных связей Республики Корея с Узбекистаном и другими странами СНГ возрос интерес к изучению корейского языка. Помимо университетского образования, интенсивно развивается так называемое внеуниверситетское вечернее,*

курсовое, радио- и телепреподавание корейского языка. В этой ситуации в центре внимания оказываются краткосрочные курсы для различных категорий студентов.

Ключевые слова: *корейский, интенсивный, коммуникативный, способы, методы, обучение, язык, магистр, IT, иностранный.*

UDC 81-13

The processes of world globalization, the unprecedented expansion of interstate, interethnic and intercultural ties have made the problem of full-fledged communication between representatives of different people - urgent. Full communication includes, first of all, linguistic communication. Knowledge of a foreign language rises to the educational level, broadens the horizons, and contributes to a more tolerant perception of the world around.

In connection with the above, the native methodologists face a serious research task to develop such methodology for teaching Korean language, which would quickly and effectively teach communication in Korean within a short time. The ultimate goal of training, in our opinion, is foreign language communication in oral and written forms, which implies the ability not only to extract information from various sources, but also to make contacts with native speakers in the process of joint activities. Currently, teaching foreign languages is inextricably linked with the introduction of active teaching and upbringing methods into the educational process, which activates the creative potential of students. These requirements are met by intensive training (IT), represented by a number of modern methods like: cyclic-inter-cycle method, the emotional-semantic method, the suggest-cybernetic method, and the method of activating the capabilities of individuals and the team [1].

In our opinion, the most effective method for teaching a language and having a high educational potential is the method of activating by G.A. Kitaygorodskaya (MA). Its effectiveness is achieved through the use of modern data from pedagogy, psychology, linguistics and taking into account the requirements of these sciences to the methodology of teaching foreign languages. MA is theoretically and methodically the most developed method, on the basis of which the author's school was created with its own programs and textbooks. It is also important to note that the method and technique itself are reflected in a large number of scientific publications and in completed dissertation research. The main provisions of the method are associated with the concepts of the Soviet psychological school (the concept of personality by A.N. Leontiev, the theory of the collective A.V. Petrovsky, the theory of speech activity by A.A. Leontyev, I.A. Zimnyaya), as well as with the doctrine of the use of the unconscious training (G. Lozanov). MA implements the requirement of psychology to build teaching a foreign language on the basis of a personality-activity approach, as a purposeful and motivated communicative and cognitive activity of students (I.A. Zimnyaya). The linguistic basis of the method is formed by the provisions of communicative linguistics about a global approach to language as a means of communication and about the communicative orientation of teaching (G.V. Kolshansky) [2].

Currently, there are a large number of methodological systems built on the basis of MA in the conditions of educational institutions of various types: a language, a non-language university and others. The intensive training methodology is sufficiently developed for Indo-European languages (French, German, English), however, for other groups of languages that have:

1. A study of the existing forms of teaching Korean language in the system of teaching Korean as a foreign language indicates the absence of an intensive training course model that takes into account the specifics, goals and objectives of Korean language course teaching.

2. The study of textbooks and teaching aids on the Korean language revealed the following shortcomings: the lengthy period of study and training of sounds in isolated words; the content of educational texts that does not correspond to the system of students' needs; limited volume of speech material and its aspect representation, which does not allow the formation of phonetic skills in conditions that are as close as possible to natural speech

communication. These shortcomings are a consequence of the inconsistency of the teaching methodology with the latest research methods, psychology, linguistics, psycholinguistics, socio-psychology, etc., which necessitates a revision of the very approach to the formation of language skills.

3. As a result of the theoretical analysis, we assumed that the method of activating Professor G.A. Kitaygorodskaya is the most suitable for creating its basic methodology for teaching Korean language accounting the principles of intensive learning, which was confirmed in the course of experimental teaching. 4. The hypothesis of the study was fully confirmed. The methodology developed in this way with the purpose for intensive teaching of Korean language at the initial stage had a positive effect on the formation of listening and pronunciation skills in Korean language, and also improved the logical-structural organization of speech and linguistic correctness [3].

Practical proficiency in Korean language is understood as the use of all types of speech activity, that is, the communicative technique is characterized by the fact that the formation of the skills of verbal communication or communication is put forward as the most important goal of training. Such definition of the goal of learning - emphasizes that, students must speak in accordance with orthoepic norms and master the skills and abilities to enter into communication. The objectives of training, its content, levels of knowledge, abilities and skills are determined by competence. By competence, we mean the totality of knowledge and skills that are formed in the process of teaching Korean language and contribute to mastering it [4].

Language competence is the practical mastery of the material of the system and the improvement of the development of speech activity, includes knowledge of the theoretical foundations of Korean language, and assumes the development of the conceptual base and the formation of language skills.

Thus, in the process of teaching Korean language, a communicative methodology with a communicative, activity-based and conscious approach is used. This is due to the orientation towards the practical mastery of the Korean language by students, which provides for the transition from mastering language units to using them in speech situations characteristic of natural speech communication.

References / Список литературы

1. *Bondarenko A.V.* Grammatical meaning and meaning. Leningrad: Nauka, 1987.
2. *Chernov G.V.* America: English-Russian linguistic-cultural dictionary. Moscow: Poligram, 1996.
3. *Ter-Minasova S.G.* Language and crosscultural communication. Moscow: Word, 2008.

MODERN CHINESE LITERATURE AS REFLECTION OF SOCIAL PROCESSES

Jumanazarova Yu. Email: Jumanazarova6101@scientifictext.ru

Jumanazarova Yulduzkhon - Teacher,

*THEORY AND PRACTICE OF CHINESE LANGUAGE DEPARTMENT, PHILOLOGY FACULTY,
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *in this article the development of Chinese literature in the era of reforms is included and new literary trends are analyzed. Author states that modern Chinese literature reflects all social processes that take place in Chinese society after the certain time, and also reveals the CCP's regulatory role in identifying "priority" of artistic but literary directions. An assessment is given, to the processes associated with the reorientation of literature, towards the market and opens the outside world, which led to their partial depoliticization.*

Keywords: *scar literature, Root Search Literature, Literature of reforms; cultural market, commercialization PDA.*

СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Джуманазарова Ю.

Джуманазарова Юлдузхон - преподаватель,

кафедра теории и практики китайского языка, факультет филологии,

Узбекский государственный университет мировых языков, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье рассматривается развитие китайской литературы в эпоху реформ и анализируются новые литературные тенденции. Автор утверждает, что современная китайская литература отражает все социальные процессы, происходящие в китайском обществе по прошествии определенного времени, а также раскрывает регулирующую роль КПК в определении «приоритета» художественных, но литературных направлений. Дается оценка процессам, связанным с переориентацией литературы на рынок и открытием внешнего мира, что привело к их частичной деполитизации.*

Ключевые слова: *рубцовая литература, литература по корневому поиску, литература реформ, культурный рынок, коммерциализация, КПК.*

UDC 80

The development of literature during the period of reform and opening up was determined primarily by the cultural policy of the CCP. In the late 70s - early 80s. XX century the theme of the "cultural revolution" has been the leitmotif of the work of many Chinese writers. The literature, dubbed "Scar Literature," described the horror and suffering of "ten years of tribulation" and sharply denounced Maoism. Examples of such works are Jly Xinhua's story "The Scar", and Liu Xinu's story "The Wand of Happiness." Shen Rong "Middle Age", Feng Jicai "Shout", etc. At the same time, the press already then positively assessed those writers who in their works began to pay more attention to the preservation of national specificity. They were opposed to the authors who began to imitate the "Western modernists". In order to depict the new atmosphere in the country more vividly, they were recommended to creatively use the slogan propagandized for decades, "put foreign at the service of China, put the ancient at the service of modernity." This theme sounds in the novel by Mo Infeng "The Song of the General" (1980) [2].

The novel describes the different fates of three generals who found themselves on opposite sides of the barricades during the Cultural Revolution. The main hero - the

commander of the air force formation, opposed the "gang of four", went to prison, lost his family, but remained faithful to the ideals of the revolution. His childhood friend, Poltkomnsar, who never dared to openly defend justice, helps him to confront the supporters of the Quartet. The novel received the Mao Dun Prize. The author of the novel "In the Valley of the Lotus" Gu Hua describes a Chinese village in the 50s and 70s. XX century The plot revolves around the heroine, who was doing a small trade in the market, was able to earn money for a new house, for which she was enrolled in the "new fists" and was ruined. Her husband committed suicide. But justice triumphed: at the end of the "cultural revolution" it was rehabilitated, and the guilty were punished. By the mid 80s. many non-critical writers tried not only to realistically describe the horrors of the recent past, but to analyze the phenomena that persisted in Chinese society, which hindered the country's progress. At this time, there was a flourishing of artistic journalism. This genre, new to Chinese literature, aroused great interest among readers, since for the first time in many decades, writers were given the opportunity to touch upon topics that were previously inaccessible to them, to speak the truth about the problems they observed in modern China [3].

Among the publicists, the prominent representative was the writer Liu Binyan. In his essays, he tried not only to describe the complex processes that were taking place in the country, but also to find the reasons that hinder its "healthy" development. He saw the reasons for these in the corruption of administrative and party officials who came to power during the years of the "cultural revolution". It is they, according to Liu Binyan, who are still opposed to the new course aimed at improving the life of the people, and hinder the creation of a favorable environment for modernization in China [1. P. 353]. In the documentary story "People and Werewolves" ("Zhenyao zhngjian"), in the essay "Eternal Merits, Eternal Sins" (co-authored with Yu Itasm) and other works, the author vividly illustrated that the attitudes and slogans " cultural revolution ", which help some cadres to create lawlessness and arbitrariness. Over time, the direction of "literature of scars" was replaced by a new one - "literature of reflections." This indicated that Chinese society was gradually coming to a calmer comprehension of its past. The authors sought to describe the historical processes in the country, to reflect the life of a real person and his fate. Wang Meng's works are a striking example of "literature of reflection". With the progress of the transformation in Chinese society, "accusatory enthusiasm" has ceased to meet the current ideological needs. By the mid-1980s. In literature, criticism of the "cultural revolution" lost its sharpness, and the propaganda of the "four modernizations" and the creation of a new image of a socialist person during the period of reforms came to the fore. These are, for example, the novel by Zhang Qi "The Reformer" ("Gaygezhe", 1983), the story of Chiayi Zilong "Symphony of kitchen utensils", etc.

The rationale for the goals set for themselves by the representatives of the literature of the "search for roots" is quite biased and contradictory. But their concern about the break with the culture of the past and the resulting gap between contemporary Chinese literature and world literature shows the deep discomfort that writers felt about the cultural and ideological vacuum - a consequence of the events of the recent past. Root-seeking literature saw traditional Chinese aesthetics, Western modernism, and South American magical realism as an antithesis to totalitarian party dictatorship and a source of inspiration for their creativity, thus striving to further liberate Chinese literature from the subordination of art to politics, postulated by Mao Zedong at the meeting in Yanan. One Hundred Years of Solitude by Gabriel García Márquez, in particular, has inspired many writers to seek out mystical elements from their country's past. For example, in the works of Zheng Yi, Zheng Wanlong, Zhang Chengzhi, Jia Pingwa, Han Shaogong, Wang Anyi, Mo Yan and other writers, the action takes place not in cities, but in remote rural areas, where myth and reality are intertwined. The combination of myth and reality is used to see China in the synthesis of temporal layers, ancient and modern at the same time, through the prism of a new artistic perception, the impulse for which is, first of all, the modernist search by the author of his own self in art.

References / Список литературы

1. *Delyusin L.P.* China in search of ways of development. M., 2004.
2. *Sorokin V.F.* Literature // People's Republic of China in 1986. Politics, economics, ideology. M., 1989.
3. *Shell O.* Discos and Democracy: China in the throes of reform. New York, 1989. P. 108.
4. *Kotova R.I.* The political climate and culture of China at the turn of the 90s // From a closed society to an open world: collection of articles. reviews / comp.,otv. ed. Ya.M. Berger. M., 1995. S. 129-131.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ У УЧЕНИКОВ В ХОДЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРУЖКЕ

Тулкинова Х.Т. Email: Tulkinova6101@scientifictext.ru

Тулкинова Холида Тулкуновна – преподаватель,
кафедра технологического образования,
Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается актуальность развития профессиональных интересов, профессионального самоопределения учащихся школ. Подчеркивается многоплановость и долговременность формирования профессиональных интересов. Высказывается необходимость построения Модели развития профессиональных интересов у учеников в ходе деятельности в школьных кружках, которая включала бы в себя работу каждого кружка с первого по одиннадцатый классы школы. Приведены возможности Модели, цели и задачи на каждый период обучения, а также принципы, которым должна соответствовать деятельность в кружках.

Ключевые слова: кружок, профессиональный интерес, школа, модель.

MODEL OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL INTERESTS FOR STUDENTS DURING ACTIVITIES IN THE CIRCLE

Tulkinova H.T.

Tulkinova Holida Tulkunovna – Teacher,
DEPARTMENT OF TECHNOLOGICAL EDUCATION,
TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER NIZAMI,
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article examines the relevance of the development of professional interests, professional self-determination of school students. The versatility and long-term development of professional interests are emphasized. The need is expressed to build a Model for the development of professional interests among students during activities in school circles, which would include the work of each circle from the first to the eleventh grades of the school. The possibilities of the Model, goals and objectives for each period of study, as well as the principles that should correspond to activities in circles are given.

Keywords: circle, professional interest, school, model.

УДК 374

Современное развитие Республики Узбекистан, направленное на интеграцию в мировое сообщество, предъявляет к системе образования высокие требования. Наряду со всесторонним развитием гармоничной личности особую актуальность приобретает развитие профессионального интереса выпускников школ. Профессиональный интерес является одним из основополагающих факторов, влияющих на выбор, успешное освоение профессии и карьерный рост [1]. Так как знакомство с профессиями, определение и раскрытие индивидуальных особенностей (способностей, направленности, склонностей, интересов, мотивационно-потребностной сферы) требует длительного времени, существующая парадигма выявления профессиональных интересов в выпускных классах не дает должного эффекта [2]. Нужна длительная подготовительная работа, прежде чем ученики выберут направление предпрофильной профессиональной подготовки в старших классах.

Мы считаем, что в современных условиях необходима новая система развития профессиональных интересов, базирующаяся на достаточно полном знакомстве ученика с

актуальными видами профессиональной деятельности, учитывающая личностные особенности и интересы школьника, дополненная разработанной совместно с учеником, педагогами, родителями и психологом картой личностного и профессионального саморазвития, на которой школьник уже сделал первые шаги и получил результаты. Рассчитанная на весь период обучения в школе система формирования профессиональных интересов успешнее подготовит выпускников к ступеням профессионального образования.

Подходящей организационной основой для планомерного развития у учеников профессиональных интересов должны стать школьные кружки, которые можно посещать с первого по одиннадцатый классы. Ориентация кружковой деятельности на практическую реализацию знаний позволяет:

- включать учеников в разноплановую общественно и социально значимую деятельность;
- моделировать черты существующих в обществе профессий;
- осваивать этапы целенаправленной деятельности: целеполагание, проектирование, реализация, самооценка;
- развивать необходимые для каждого вида деятельности соответствующие умения, навыки (hard skills) и личностные характеристики (soft skills);
- составить индивидуальную программу развития;
- свободно выбирать направление практической деятельности исходя из собственной программы развития;
- задействовать помощь преподавателей, психологов, родителей;
- предоставить учащимся практическую возможность развития самостоятельности, инициативности, ответственности.

В ходе нашего исследования была разработана модель развития профессиональных интересов у учеников во время проведения кружков. Разработанная модель отвечает следующим принципам:

1. Создание и следование индивидуальной образовательной и профессиональной программе учащегося;
2. Стимулирование мотивации, самостоятельности;
3. Вариативность – свободный выбор учениками направления и объемов кружковой деятельности;
4. Рефлексивность – анализ результатов продвижения по реперным точкам индивидуальной программы и ее корректировка;
5. Связь кружковой деятельности и образовательной программы.

В таблице представлен пример постановки целей развития профессиональных интересов согласно описываемой Модели (таблица 1).

Таблица 1. Цели и результаты развития профессиональных интересов учащихся во время проведения кружков с 1 по 11 классы

Период (классы)	Цели
1-4	Вовлечь учеников в разнообразные виды активности, раскрыть важность вклада каждого человека в развитие общества, дать общее представление о мире профессий
5-7	Выявить профессиональную направленность, диагностировать развитие соответствующих наклонностей, стимулировать ситуативный интерес, создать условия для развития соответствующих способностей
8-9	Создать условия для формирования устойчивых профессиональных интересов, мотивации, способности к рефлексии, анализу собственных общепрофессиональных способностей и путей их развития
10-11	Сформировать ценностные аспекты профессиональной деятельности, создать план-проект карьерного роста, развивать специфичные к избранному направлению способности

Модель развития профессиональных интересов включает:

- основные направления работы по формированию профессионального интереса [3];
- диагностику индивидуальных особенностей личности: способностей, склонностей, интересов, направленности [4];
- возможности социальных партнёров (преподаватели школы, родители и родственники, психолог, одноклассники, друзья);
- информационное обеспечение;
- цели и результаты работы.

Следует отметить, что указанная модель фрактальна и может быть использована как на макроуровне – при планировании работы кружков с первого по одиннадцатый класс, годовом планировании одного кружка, так и на микроуровне – при планировании одного занятия в кружке.

Список литературы / References

1. *Шамсиддинова Э.М.* Сущность и основные понятия познавательно-профессионального интереса // Научный журнал, 2017. № 9 (22).
2. *Халанская О.Э.* К вопросу о критериях сформированности профессионального самоопределения учащихся основной школы // Студент и наука (Гуманитарный цикл)-2019, 2019. С. 1250-1254.
3. *Тулкинова Х.Т.* Технология развития профессионального интереса у учеников во время проведения кружков // Вестник науки и образования, 2019. № 24-3 (78).
4. *Жураев А.Р., Тулкинова Х.Т.* Педагогические и психологические основы выбора оптимизированного содержания трудового образования // Молодой ученый, 2016. № 13. С. 794-796.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Абидова З.К. Email: Abidova6101@scientifictext.ru

*Абидова Зарнигор Камилджановна – преподаватель,
кафедра машин и оборудования лёгкой промышленности,
Бухарский инженерно-технологический институт, г. Бухара, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к образовательному процессу, внедрению инновационных форм и методов обучения, проектированию уроков на основе современных технологий. В условиях пандемии коронавируса в стране возникает необходимость адаптировать образовательную стратегию к новым условиям, организовать организационные, учебно-методические формы обучения на основе современных инновационных технологий. Показана необходимость организации обучения нетрадиционным способом в мировой образовательной практике в условиях пандемии коронавируса (COVID-19).

Ключевые слова: современные инновационные технологии, онлайн-курсы, дистанционное обучение, проектный метод, внедрение проектного метода.

ORGANIZATION OF PROJECT TRAINING BASED ON INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE COVID-19 PANDEMIC Abidova Z.K.

*Abidova Zarnigor Kamiljanovna - Lecturer,
DEPARTMENT OF MACHINERY AND EQUIPMENT FOR LIGHT INDUSTRY,
BUKHARA ENGINEERING AND TECHNOLOGY INSTITUTE,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article examines approaches to the educational process, the introduction of innovative forms and methods of teaching, the design of lessons based on modern technologies. In the context of the coronavirus pandemic in the country, it becomes necessary to adapt the educational strategy to new conditions, to organize organizational, educational and methodological forms of education based on modern innovative technologies. The need to organize training in an unconventional way in world educational practice in the context of the coronavirus (COVID-19) pandemic is shown.

Keywords: modern innovative technologies, online courses, distance learning, project method, implementation of the project method.

УДК 338.24

В последние годы, в образовательных учреждениях Узбекистана внимание уделяется новому подходу к образовательному процессу, внедрению инновационных форм и методов обучения, проектированию уроков на основе современных технологий и дальнейшему развитию интеграционных процессов между образованием и производством.

Однако сегодня, в условиях пандемии коронавируса (COVID-19), существует необходимость организации обучения нетрадиционным в мировой образовательной практике способом.

Ситуация в образовательных учреждениях республики в сложной эпидемиологической ситуации привела к необходимости внедрения современных методов обучения, основанных на самостоятельной работе студентов и использовании современных форматов дистанционного обучения. В связи с этим возникли проблемы с техническим и программным оснащением обучения,

производственной практики на производственных предприятиях, с организацией живого общения между субъектами обучения. В целях предотвращения распространения пандемии коронавируса с апреля 2020 года высшими учебными заведениями страны были организованы дистанционные онлайн-занятия.

В целях повышения качества обучения в условиях карантина и внедрения среды электронного обучения на базе передовых информационных и коммуникационных технологий в нашем институте организованы онлайн-курсы по дисциплинам на базе системы MOODLE (Modular Object - Oriented Dynamic Learning Environment). Среда MOODLE - это автоматизированная информационная система, относящаяся к классу LMS (Learning Management System), которая используется в более чем 30 000 учебных заведений по всему миру. Эта виртуальная образовательная система переведена на 80 языков, включая узбекский. На основе системы MOODLE учителя могли в короткие сроки разрабатывать дистанционные курсы по предметам, контролировать качество заданий студентов и организовывать онлайн-консультации. В частности, на кафедре «Машины и оборудование легкой промышленности» на основе «теория-практика-контроль» по 9 компонентам обучения по предмету «Расчет и конструирование оборудования легкой промышленности» разработаны нормативные разработки и размещены в системе MOODLE. Благодаря внедрению этой системы появились возможности индивидуальной работы с каждым студентом. Система контроля знаний студентов была реализована с использованием отдельного модуля и рандомизации вопросов в тестовых заданиях.

Сегодня, в условиях пандемии коронавируса, для внедрения инновационных технологий в образовании используется широкий спектр компьютерных технологий обучения, которые составляют основу дистанционного и электронного обучения. На наш взгляд, организация проектной деятельности студентов на основе проектного обучения по дисциплинам несомненно, послужит повышению качества обучения.

Следует отметить, что роль учителя в учебном процессе меняется в ходе проектной деятельности. Преподаватель выступает в роли наставника, который организует самостоятельную учебную деятельность студентов. Его основная задача - не «научить читать», то есть трансформировать уже готовые знания, а научить студентов самостоятельно усваивать и обрабатывать материал. В ходе проектной деятельности изменится и роль ученика: он перестанет быть пассивным слушателем, но получит возможность продемонстрировать свои способности в индивидуальной творческой среде и выразить свои идеи и взгляды.

Еще одной особенностью проектного метода дистанционного обучения является то, что студенты работают не только с материалами преподавателя по теме, но и широко используют поисковые системы в Интернете, электронные библиотеки, авторизованные базы данных и знаний, онлайн-порталы и средства защиты информации. Это, в свою очередь, способствует формированию информационной культуры студентов, обеспечивая при этом качество проекта.

В заключение следует отметить, что внедрение проектного метода в систему дистанционного обучения создает широкий спектр педагогических возможностей для освоения студентами учебных материалов, самостоятельного планирования учебной деятельности, а также навыков целеполагания, критического мышления, решения проблем и принятия решений, служит для повышения мотивации к приобретению и формированию навыков командной работы.

Список литературы / References

1. *Полат Е.С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2005. 272 с.
2. *Самиева Ш.Х. и др.* Выбор ткани для производства эстетической одежды // Молодой ученый, 2016. № 9. С. 287-289.

3. *Маджидова М.Х., Самиева Ш.Х.* Эстетическое мировоззрение как один из компонентов образования и воспитания // Молодые ученые - развитию Национальной технологической инициативы (Поиск), 2020. № 1. С. 803-805.
 4. *Самиева Ш.Х.* Основные направления искусства и эстетического дизайна в создании костюма // Материалы докладов 51-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов в двух томах, 2018. С. 88.
 5. *Саидова Х.Х., Хомидов Я.Я., Абидова З.К.* Механизм перемещения материала при равномерном перемещении плотного материала в швейной машине Juki // Молодой ученый, 2016. № 11. С. 456-459.
 6. *Абидова З.К.* Использование информационных технологий для методического обеспечения самостоятельной работы студентов профессиональных колледжей // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatelske centrum SocioSfera-Cz sro, 2012. № 27. С. 88-90.
 7. *Хайдарова М.Д.* Интеграция уроков технологии с другими предметами // Теория и практика современной науки, 2019. № 5. С. 755-758.
 8. *Djamshidovna X M.* Mechanisms for implementing an individualized approach to primary education // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol., 2020. Т. 8. № 1.
 9. *Хайдарова М. Д.* Роль интеграции в школьном образовании // Педагогика и современность, 2013. № 4. С. 33-36.
 10. *Adilova Z.D., Khanturaev B.A.* Development of higher education systems on the basis of digitization and clustering // Academy. № 8(59), 2020. С. 42.
 11. *Adilova Z.D., Khanturaev B.A.* The impact of the development of the digital economy on science and education // Вестник науки и образования, 2020. № 16. С. 94.
 12. *Окмуллаев Р.Р., Гулмуродов К.А.* «Постпандемическое образование» в условиях цифровой экономики // Вестник науки и образования, 2020. № 17-2 (95).
-

ЕДИНСТВО ТРУДОВОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Хайдарова М.Д. Email: Khaydarova6101@scientifictext.ru

*Хайдарова Малика Джамшитовна – преподаватель;
кафедра методики начального образования,*

Бухарский государственный университет, г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье рассматривается место труда в эстетическом воспитании школьников, влияние эстетического воспитания на развитие личности. Эстетическое воспитание гармонизирует и развивает духовные способности человека, необходимые в различных областях творчества. Оно тесно связано с нравственным воспитанием, так как красота выступает своеобразным регулятором человеческих взаимоотношений. Поэтому проблема эстетического образования и воспитания школьников является актуальной и значимой для современного учителя.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, развитие личности, трудовое воспитание, эстетическое развитие.

UNITY OF LABOR AND AESTHETIC EDUCATION OF PUPILS

Khaydarova M.D.

Khaydarova Malika Dzhamshtovna – Lecturer,

DEPARTMENT OF PRIMARY EDUCATION METHODS,

BUKHARA STATE UNIVERSITY, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article examines the place of labor in the aesthetic education of schoolchildren, the influence of aesthetic education on personality development. Aesthetic education harmonizes and develops a person's spiritual abilities, which are necessary in various areas of creativity. It is closely related to moral education, since beauty acts as a kind of regulator of human relationships. Therefore, the problem of aesthetic education and upbringing of schoolchildren is relevant and significant for a modern teacher.

Keywords: aesthetic education, personality development, labor education, aesthetic development.

УДК 371.4

Эстетическое образование, приобщение детей к сокровищнице мировой культуры и искусства – необходимые условия для достижения главной цели эстетического воспитания – гармоничное развитие личности. Центральным звеном эстетического сознания является эстетический идеал. «Эстетический идеал – представление человека о совершенной красоте явлений материального, духовно-интеллектуального, нравственного и художественного мира». То есть, это представление о совершенной красоте в природе, обществе, человеке, труде и искусстве. Эстетическое воспитание само по себе осуществляется лишь в тесном единстве со всеми другими видами воспитания. Единство эстетического и интеллектуального воспитания определяется тем, что эстетическое отношение человека к действительности базируется на познании. Эстетическое воспитание неотделимо от таких интеллектуальных чувств как любопытство, любознательность, интерес. Мало того, и дальнейшее, более углубленное развитие эстетического восприятия не обходится без интеллектуальных элементов. Движения мысли, разнообразные идеи и связанные с ними ассоциативные представления неотделимы от эстетического чувства, когда оно становится содержательным. Это тем более так, что эстетическое освоение связано с

удовольствием от проникновения в глубину содержания предмета, оно является результатом своеобразного творческого познания.

Эстетическая культура личности рассматривается в тесной связи с её эстетическим развитием и способностью преобразовывать мир "по законам красоты". Последнее отвечает требованиям педагогической теории и последовательности процесса обучения и воспитания подрастающего поколения во всей системе образования. Эстетическое воспитание не ограничивает свои задачи формированием эстетических вкусов, идеалов, потребностей, взглядов и убеждений личности, её способности воспринимать и оценивать мир с точки зрения гармонии совершенства и красоты, являющихся неотъемлемыми составными элементами эстетической культуры личности.

Эстетическая культура общества - это совокупность всех эстетических ценностей, которые участвуют во взаимодействии общества с миром, в стремлении общества к совершенствованию, полному расцвету всей системы общественных отношений.

Эстетическая культура личности - это совокупность её способностей чувствовать, переживать и преобразовывать природу, общественную жизнь и самого человека по законам красоты, открывающим путь наиболее полного гармоничного раскрытия всех сущностных сил человека.

Эстетическое воспитание школьников должно покоиться на их приобщении к труду, т.к. именно в этом процессе может сформироваться их эстетическое отношение к предметам труда, и к людям труда. В этом отношении логика воспитания индивида должна воспроизводить логику эстетического самовоспитания всего человечества. В самом деле, даже первые исторические формы труда показывают, что в преобразовании природы людьми решались не только технико-экономические задачи, но и задачи эстетические - в этом состоит одно из существенных отличий труда человека от подобных ему операций животных.

Уже в раннем возрасте ребёнок может и должен приобщаться к простейшим формам реального труда - к уборке комнаты, к работе в саду или в огороде, к уходу за домашними животными, к вышиванию, строганию, шитью и в этих актах его первые эстетические ориентации и реакции укрепляются, развиваются, постепенно приобретая силу автоматизма, непосредственных и спонтанных эмоциональных движений. Никакие наставления, рассказы, описания не могут заменить этого прямого и главного источника формирования эстетического отношения к труду - собственных практических действий ребёнка, в которых ему открываются его реальные связи с внешним миром, в которых он овладевает до этого неподвластной ему реальностью. В труде образуются и развиваются психологические качества, определяющие возможность и способность самых разных проявлений жизни осуществления личности: творчества, любви, всех человеческих добродетелей.

Единство трудового и эстетического воспитания является важнейшим принципом формирования личности и его осуществление нуждается в многостороннем комплексном подходе к этому процессу. В единой целостной системе должны быть соотнесены и взаимосвязаны все стороны учебной и воспитательной работы: в школе, в семье, во внешкольных учреждениях.

Изучение социально-педагогических проблем эстетического воспитания, его роли в формировании гармоничной личности, ее социализации в системе современных общественных отношений позволяет выявить образовательную стратегию современной школы в системе общего и технологического образования учащихся, их личностного становления для плодотворной деятельности в условиях социально-экономических преобразований в стране.

Список литературы / References

1. *Хайдарова М.Д.* Способы реализации индивидуального подхода к начальному образованию // *European research*. № 6(64), 2020. С. 71.
2. *Хайдарова М.Д.* Роль интеграции в школьном образовании // *Педагогика и современность*, 2013. № 4. С. 33-36.
3. *Хайдарова М.Д.* Интеграция уроков технологии с другими предметами // *Теория и практика современной науки*, 2019. № 5. С. 755-758.
4. *Djamshidovna X.M.* Mechanisms for implementing an individualized approach to primary education // *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences* Vol., 2020. Т. 8. № 1.
5. *Khurramov O.K.* Concept of teaching, actions and technology // *Современные тенденции развития аграрного комплекса*, 2016. С. 1728-1732.
6. *Хайдарова М.Д., Юлдашев Б. Н.,* Узбекистан Б. Информационные технологии в трудовом обучении школьников //teacher Namangan region, Norin district school № 40 Uzbekistan, Namangan city training of dialogical speech in the english language, 2019. С. 542.
7. *Самиева Ш.Х.* Основные направления искусства и эстетического дизайна в создании костюма // *Материалы докладов 51-й международной научно-технической конференции преподавателей и студентов в двух томах*, 2018. С. 88-89.
8. *Абидова З.К.* Использование информационных технологий для методического обеспечения самостоятельной работы студентов профессиональных колледжей // *Сборники конференций НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-Cz sro*, 2012. № 27. С. 88-90.
9. *Аралбаева Г.Г. и др.* Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования, 2020.
10. *Adilova Z. D., Khanturaev B. A.* The impact of the development of the digital economy on science and education // *Вестник науки и образования*, 2020. № 16. С. 94.
11. *Adilova Z.D., Khanturaev B.A.* Development of higher education systems on the basis of digitization and clustering // *Academy*. № 8(59), 2020. С. 42.
12. *Tokhirov J.R.* The effective use of state-private partnership in improving the quality of educational services // *Вестник науки и образования*, 2020. № 6-2 (84).

MODERN METHODS OF SURGICAL TREATMENT OF VARICOCELE (LITERATURE REVIEW)

Rakhmanov K.E.¹, Davlatov S.S.², Mamanov M.Ch.³

Email: Rakhmanov6101@scientifictext.ru

¹Rakhmanov Kosim Erdanovich - PhD, Associate Professor,
DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES № 1,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE, SAMARKAND;

²Davlatov Salim Sulaymonovich - PhD, Associate Professor,
DEPARTMENT OF FACULTY AND HOSPITAL SURGERY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA;

³Mamanov Mukhammad Chorievich - Master's Student,
DEPARTMENT OF SURGICAL DISEASES № 1,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE, SAMARKAND,
REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: varicocele is an enlargement of the plexus plexus. Varicocele causes decreased testicular function and occurs in about 15% of all men, up to 35% of men with primary infertility and 81% of men with secondary infertility. Understanding the significance of this anatomical anomaly in infertile patients requires a brief overview of the history and current understanding of functional anatomy, as well as the methods and results of surgery. Many different methods have been described for the treatment of varicocele. These include ligation of the cremasteric and internal spermatic vein in the inguinal canal, the use of an operating microscope to prevent damage to arteries and lymphatic vessels; microsurgical inguinal and subinguinal operations, formation of testicular-lower-epigastric and testicular-iliac venous anastomoses; laparoscopic high dressing; antegrade and retrograde sclerotherapy or embolization under radiological control. The article presents modern methods of surgical treatment of varicocele, comparative characteristics of various methods of surgical interventions for this pathology, as well as ways to further optimize the management of patients with this disease. Particular attention is paid to the need to prevent male infertility at the stage of surgical treatment.

Keywords: varicocele, surgery, complication, relapse.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ ВАРИКОЦЕЛЕ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Рахманов К.Э.¹, Давлатов С.С.², Маманов М.Ч.³

¹Рахманов Косим Эрданович – PhD, доцент,
кафедра хирургических болезней № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт, г. Самарканд;

²Давлатов Салим Сулаймонович – PhD, доцент,
кафедра факультетской и госпитальной хирургии,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара;

³Маманов Мухаммад Чориевич – студент магистратуры,
кафедра хирургических болезней № 1,
Самаркандский государственный медицинский институт, г. Самарканд,
Республика Узбекистан

Аннотация: варикоцеле - это расширение лозовидного венозного сплетения. Варикоцеле является причиной снижения функции яичек и встречается примерно у 15% всех мужчин, до 3 % мужчин с первичным бесплодием и у 81% мужчин с

вторичным бесплодием. Понимая значение этой анатомической аномалии у бесплодных пациентов, требуется краткий обзор истории и современных представлений о функциональной анатомии, а также методов и результатов хирургического вмешательства. Для лечения варикоцеле описано множество различных методов. К ним относятся перевязка кремастерной и внутренней семенной вены в паховом канале, применение операционного микроскопа для профилактики повреждения артерий и лимфатических сосудов; микрохирургические ингвинальные и субингинальные операции, формирование тестикуло-нижнеэпигастральных и тестикуло-илиакальных венозных анастомозов; лапароскопическая высокая перевязка; антеградная и ретроградная склеротерапия или эмболизация под рентгенологическим контролем. В статье представлены современные методы хирургического лечения варикоцеле, сравнительная характеристика различных методик оперативных вмешательств при данной патологии, а также пути дальнейшей оптимизации ведения больных с данным заболеванием. Особое внимание обращено на необходимость профилактики мужского бесплодия на этапе хирургического лечения.

Ключевые слова: варикоцеле, операция, осложнение, рецидив.

UDC 616.147.22-007.64[616.89-02-089]

Despite the centuries-old history of the study of varicocele, this disease currently remains one of the most relevant pathology in urology and surgery. The relevance of this pathology is determined by its high frequency of occurrence among the male population - from 10 to 30% [2, 8], a high frequency of infertility among patients (more than 40%), as well as a large number of cases of the disease, relapses occurring both in the immediate and in the long-term period after surgery [5, 10]. Currently, the operation is recognized as the only radical treatment for varicocele. There are many varieties of it. In 1918, the Argentine doctor O. Ivanissevich proposed a method of ligation of varicose veins of the testicle, stating that this method does not have relapses. Its further widespread use showed the development of recurrent varicocele in about half of the cases [3, 7]. At the turn of the 70s and 80s, methods of switching blood flow using microsurgical imposition of testicular-iliac and testicular-saphenic anastomoses appeared. At the moment, many authors consider the technique to be the most effective, but it is not without its drawbacks: it is difficult to perform, special equipment is required and, although not as often as after other techniques, relapses are also possible with this pathology [6, 13]. In the 90s of the twentieth century, the laparoscopic clipping technique was widely recommended as the least traumatic and more effective. However, laparoscopic clipping, in fact, is only a minimally invasive variant of Ivanissevich's operation: its effectiveness depends on the type of venous reflux (the effect is manifested only in the renospermatic variant of reflux and is absent in the ileospermatic and mixed variants) [1, 8]. Later, newer methods of surgical treatment of varicocele appeared, such as, for example, X-ray endovascular embolization, but there is no consensus in this direction. It should be noted that even the etiology of varicocele has not been fully studied. Very often, this disease occurs with concomitant pathology of venous structures in other anatomical areas [8, 10].

All this determines the relevance of the study in the modern literature of various theories and recommendations regarding the surgical treatment of patients with varicocele. Among the currently existing methods of surgical intervention for varicocele, there is a division into indirect (operations on the scrotum; membranes of the testicles and spermatic cord; muscle lifting the testicle) and direct (operations on the veins of the spermatic cord). In rare cases, some surgeons use combined modifications of the techniques of both groups [5, 12].

Operations of group I include the creation of a fascial-muscular suspension to strengthen the walls of the testicles, resection of the scrotum according to Cooper and his modifications [5], strengthening the vein wall according to Palomo (1898), restoration of the periodic

contraction of m. cremaster (according to Voskresensky). These methods are palliative in nature and are currently almost never used [10].

Today, most operating specialists use operations belonging to the second group, in particular, microsurgical operations on the vessels of the spermatic cord. The most commonly used of this group are the Ivanissevich and Palomo operations. As mentioned above, in about half of the cases, Ivanisevich's operation gives a positive result. Unsuccessful results of this operation are observed not only with ileospermatic and mixed forms of casting, but also with the renospermatic version. One of the reasons for this may be that blood circulation in the transected vein can be restored by a roundabout way through various anastomoses [7]. Some authors report a fairly high percentage of relapses when using this technique - from 10 to 87% [10]. Many urologists believe that, regardless of the degree of varicocele, Ivanissevich's operation is indicated for patients with no renal hypertension, moderate aorto-mesenteric compression of the left renal vein, and stenosis of the left renal vein orifice diagnosed before surgery. by the method of left-sided phleborene-testicular and left and right renal ventigraphy [3, 11]. According to some foreign researchers, Ivanissevich's operation for the treatment of varicocele should be performed in two cases: either when the patient's material capabilities are limited, or when the result of the operation is not of great importance to the patient. In all other situations, one of the other types of operations should be preferred [10].

In Bernardi's operation, in contrast to Ivanissevich's operation (vein ligation at the level of intersection with the iliac vessels), the spermatic vein ligation is performed much lower at the level of the inner inguinal ring. Bernardi's operation is also characterized by many complications in the form of testicular hypotrophy, hydrocele, and relapses [14].

During the ligation of the testicular veins at the level of the inner ring of the inguinal canal, the testicular artery is also ligated. However, with the simultaneous ligation of the latter with the artery of the vas deferens, there is a danger of testicular atrophy. The advantage of the Palomo method is the simplicity and convenience of performing the operation, which can be performed by a surgeon of any qualification. Modification of Palomo's operation [4] excluded ligation of lymphatic vessels and significantly reduced the number of complications (scrotal edema, hydrocele, epididymitis) [5, 10].

Operation J.L. The mini-access Marmar was developed in 1985 and has recently become widespread. An incision is made in the area of the external opening of the inguinal canal. The operation is performed without opening the inguinal canal. The length of the incision is on average 3 cm. The spermatic cord is isolated, from which the internal spermatic vein is separated, tied and crossed. If necessary, additional sclerosing substances are injected into small collateral veins [5, 18]. This operation is performed for varicocele of any degree. Its purpose is to completely block the blood flow through the testicular vein. The results of the Marmara operation for varicocele are significantly better than those of the Ivanissevich technique. The advantage is that the operation is performed without incision of the abdominal wall and without opening the inguinal canal [2]. The appearance of the postoperative scar is cosmetically acceptable; the postoperative course does not require hospitalization. Moreover, at the subinguinal level, it is much easier to find and ligate all branches of the internal spermatic vein. In this regard, the frequency of varicocele recurrence during Marmara surgery is significantly lower and amounts to about 10%. However, this method also has all the disadvantages and complications that are possible during ligation operations. A feature of this operation is the displacement of the testicle with the spermatic cord from the inguinal or subinguinal approach to the surgical wound. It is believed that using this procedure it is possible to ligate all possible venous collaterals, including the veins of the gubernaculum. Subsequently, the testicle is returned to the scrotum, and the veins of the spermatic cord are ligated (clipped). Numerous studies show that with this procedure, the vas deferens, arteries and lymphatic vessels remain intact in all cases [6, 9].

Analysis of long-term publications has shown that the disadvantages of these techniques are mainly reduced to a large number of relapses of varicocele, the formation of hydrocele

and testicular atrophy during ligation of the testicular artery. Recently, more and more popularized the Marmara operation using microsurgical operating techniques to reduce the number of postoperative complications. When using microsurgical techniques, it becomes possible to bandage all the veins of the spermatic cord. In this case, the nerves, lymphatic vessels and arteries remain intact. In addition, this modification allows ligation of the inguinal venous collaterals, cremasteric veins and veins of the gubernaculum. According to the author (M. Goldstein), this technique is devoid of the disadvantages inherent in other surgical interventions, is less traumatic, but here it is necessary to consider the hemodynamic type of varicocele. The operation is performed under local or local anesthesia. A skin incision is made considering the development of the subcutaneous fat and the size of the testicle. When the spermatic cord is exposed, it is necessary that the femoral genital nerve remains intact. After the dislocation of the testicle wound, the lips are revised with their subsequent coagulation or bandaging. The venous collaterals of the external spermatic vein system are also ligated and transected. This procedure is mandatory, since ileosperm reflux is the cause of recurrence in 10.7% of cases. It is necessary to pay attention to the presence of liquid under the tunica albuginea. If it is present, when fluctuation can be felt, it must be emptied, for which it is sufficient to make a window in the protein envelope [3, 12].

Before microdissection of the spermatic cord, in order to prevent spasm of the arteries, 2-4 ml of 1% lidocaine solution should be injected under the fascia. The artery of the spermatic cord is isolated, a tape is brought under it. All isolated veins must be differentiated from lymphatic vessels. The selected veins are ligated and dissected. Other authors have also pointed to the advantages of the inguinal microsurgical method for treating varicocele using an operating microscope. The results obtained after these operations showed no relapses within 3-29 months. In 1 case, a hydrocele was recorded, a year after the operation, 1 patient developed epididymitis. The authors claim that the microsurgical method allows the identification of the testicular artery and lymphatic vessels, as well as all venous trunks [10, 12].

Another study presented the results of microsurgical inguinal and sub-groin varicolectomy in adolescents. The patients were 9 boys, whose average age was 12.7 years (each was less than 15 years old at the time of surgery). The duration of the operation averaged 170.4 ± 45.6 minutes (range 105–240 minutes), testicular arteries were preserved in all patients. None of the patients developed a relapse of varicocele or postoperative hydrocele after 24 months of follow-up. The authors argue that microsurgical inguinal and inguinal varicolectomy is safe and effective and can be considered one of the suitable treatments for varicocele in both adults and adolescents [6, 14].

In the works of other authors, the results of treatment of 140 patients with subclinical left-sided varicocele are presented. The patients were divided into three groups: those who agreed to microsurgical varicolectomy ($n = 25$, operated group); for L-carnitine treatment ($n = 93$, treatment group), and those patients who did not agree to any treatment ($n = 25$, observation group). Sperm results were evaluated twice within 6 months after treatment. The reproductive function of patients was assessed by the number of women who became pregnant, according to telephone interviews 1 and 2 years after treatment. In the group of operated patients, sperm analysis after microsurgical varicolectomy showed a significant improvement. In the group of patients receiving medication, sperm counts after treatment improved slightly. The onset of natural pregnancy in women from living together with patients was observed in 60.0% in the group of operated patients, in 34.5% in the group of patients receiving drug treatment, and in 18.7% in the observation group. According to the authors, surgical treatment is the best option for subclinical varicocele.

References / Список литературы

1. *Agarwal A. et al.* Efficacy of varicolectomy in improving semen parameters: new meta-analytical approach // *Urology*. 2007. Т. 70. № 3. P. 532-538.

2. *Baigorri B.F., Dixon R.G.* Men's Health: Varicocele: A Review // Seminars in interventional radiology. Thieme Medical Publishers, 2016. Т. 33. № 3. P. 170.
 3. *Barroso U. et al.* Surgical treatment of varicocele in children with open and laparoscopic Palomo technique: a systematic review of the literature // The Journal of urology, 2009. Т. 181. № 6. P. 2724-2728.
 4. *Cassidy D. et al.* Varicocele surgery or embolization: Which is better? // Canadian Urological Association Journal, 2012. Т. 6. № 4. P. 266.
 5. *Evers J.L.H., Collins J.A.* Assessment of efficacy of varicocele repair for male subfertility: a systematic review // The Lancet, 2003. Т. 361. № 9372. P. 1849-1852.
 6. *Goldstein M. et al.* Microsurgical inguinal varicocelectomy with delivery of the testis: an artery and lymphatic sparing technique // The Journal of urology, 1992. Т. 148. № 6. P. 1808-1811.
 7. *Kodirov N.D.* Advantage of the new surgical treatment for varicocele // International scientific review of the problems of natural sciences and medicine, 2019. P. 14-26.
 8. *Kolon T.F.* Evaluation and management of the adolescent varicocele // The Journal of urology, 2015. Т. 194. № 5. P. 1194-1201.
 9. *Oripov F., Blinova S., Dekhkanov T., Davlatov S.* (2021). Development of immune structures of the leaning intestine of rabbits in early postnatal ontogenesis // International Journal of Pharmaceutical Research, 13. P. 299-301. DOI:<https://doi.org/10.31838/ijpr/2021.13.01.042>.
 10. *Palomo A.* Radical cure of varicocele by a new technique: preliminary report // The Journal of urology, 1949. Т. 61. № 3. P. 604-607.
 11. *Shamsiev A.M. et al.* Morphologic evaluation of the dilated spermatic veins in children with varicocele // Медицинский вестник Северного Кавказа, 2018. Т. 13. № 3. P. 517-519.
 12. *Smit M. et al.* Decreased sperm DNA fragmentation after surgical varicocelectomy is associated with increased pregnancy rate // The Journal of urology, 2010. Т. 183. № 1. P. 270-274.
 13. *Sulaymonovich D.S. et al.* Optimization of surgical treatment of varicose disease of lower extremities // Problems of modern science and education, 2017. №. 26 (108). P. 85-88.
 14. *Shamsiév A.M., Yusupov Sh.A., Kodirov N.D.* Sravnitel'naya otsenka rezul'tatov khirurgicheskogo lecheniya varikotsele // Шпитальна хірургія. Журнал імені ЛЯ Ковальчука, 2019. № 3. P. 5-12.
-

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ
ЗАНЯТИЙ МАССОВЫМ СПОРТОМ
И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**
Хайитова У.Т.¹, Баратова С.С.², Ахмеджанов Ш.Б.³, Зиятов М.Н.⁴
Email: Hayitova6101@scientifictext.ru

¹Хайитова Улфатой Турсуновна – ассистент,
кафедра физической культуры и спорта;
²Баратова Ситора Сахидиновна – ассистент,
кафедра медицинской реабилитации, спортивной медицины и народной медицины;
³Ахмеджанов Шухрат Болтаевич – ассистент;
⁴Зиятов Мухаммад Намазович – ассистент,
кафедра физической культуры и спорта,
Самаркандский государственный медицинский институт,
г. Самарканд, Республика Узбекистан

Аннотация: достижение высокого уровня физической культуры и качества жизни населения в Республике Узбекистан является важным условием в рамках практической реализации стратегической задачи - устойчивого развития страны. Одним из основных факторов решения данной задачи в рамках реализации Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан будет обеспечение необходимых условий для систематического занятия физической культурой и спортом на протяжении жизни представителям всех слоев населения страны. Важно также, чтобы овладевали практическими умениями и навыками развития и совершенствования физических качеств (силы, быстроты движений, ловкости гибкости и выносливости) с целью повышения уровня общей и профессионально-прикладной физической подготовки. Эти реформы, которые проводятся в нашей стране, безусловно, направлены на улучшение здоровья населения, а также на создание условий для здорового роста следующего поколения, потому что будущее страны за здоровыми детьми!

Ключевые слова: физическая культура, массовый спорт, здоровый образ жизни, педагогические основы, Узбекистан, гиподинамия, Концепция.

**PEDAGOGICAL BASES FOR INDEPENDENT PEOPLE ENGAGED
IN MASS SPORTS AND PHYSICAL CULTURE**
Hayitova U.T.¹, Baratova S.S.², Akhmedzhanov Sh.B.³, Ziyatov M.N.⁴

¹Hayitova Ulfatoy Tursunovna – Assistant,
DEPARTMENT PHYSICAL CULTURE AND SPORTS;
²Baratova Sitara Sakhidinovna - Assistant,
DEPARTMENT OF MEDICAL REHABILITATION,
SPORTS MEDICINE AND TRADITIONAL MEDICINE;
³Akhmedzhanov Shukhrat Boltaevich - Assistant;
⁴Ziyatov Muhammad Namazovich - Assistant
DEPARTMENT PHYSICAL CULTURE AND SPORTS,
SAMARKAND STATE MEDICAL INSTITUTE,
SAMARKAND, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: achieving a high level of physical culture and quality of life in the Republic of Uzbekistan is an important condition for the practical implementation of the strategic goal of sustainable development of the country. One of the main factors in solving this problem in the framework of implementing action Strategies for the further development of the Republic of Uzbekistan will be to provide the necessary conditions for systematic physical education

and sports throughout the life of representatives of all segments of the country's population. It is also important to master the practical skills and abilities of the development and improvement of physical qualities (strength, speed of movements, agility, flexibility and endurance) in order to increase the level of general and professionally applied physical training. These reforms, which are being carried out in our country, are undoubtedly aimed at improving the health of the population, as well as creating conditions for healthy growth of the next generation, because the future of the country lies with healthy children!

Keywords: *physical culture, mass sports, healthy lifestyle, pedagogical foundations, Uzbekistan, physical inactivity, Concept.*

УДК 791.9.796/799

Актуальность. В Концепции развития физической культуры и массового спорта в Республике Узбекистан на период 2019-2023 годов, утвержденной Постановлением главы государства от 13.02.2019 г. № 118, указано, что достижение высокого уровня физической культуры и качества жизни населения в Республике Узбекистан является важным условием в рамках практической реализации стратегической задачи - устойчивого развития страны. О направлениях концепции и дальнейших задачах по развитию физической культуры и спорта было отмечено на видеоселекторном совещании под председательством Президента страны 4 сентября 2019 года [1, 2].

В условиях нарастающей глобальной конкуренции во всех аспектах развития перед каждой страной в мире сегодня встает необходимость в повышении качества человеческого капитала, что требует кардинального пересмотра подходов к вопросам сохранения здоровья нации - ментального, физического, духовно-интеллектуального, постоянной заботы об укреплении физического здоровья населения всех возрастов.

Достижение высокого уровня физической культуры и качества жизни населения в Республике Узбекистан является важным условием в рамках практической реализации стратегической задачи - устойчивого развития страны. Одним из основных факторов решения данной задачи в рамках реализации Стратегий действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан будет обеспечение необходимых условий для систематического занятия физической культурой и спортом на протяжении жизни представителям всех слоев населения страны.

Для эффективной реализации средне- и долгосрочных стратегических задач, стоящих перед обществом, требуется слияние воедино всех усилий и ресурсов, направив их векторно на пропаганду здорового образа жизни и пользы непрерывных занятий физической культурой и массовым спортом на протяжении всей жизни человека, обеспечение вовлечения всех государственных, негосударственных учреждений и хозяйствующих субъектов в данный процесс.

Вместе тем, следуя по пути полномасштабного развития сферы физической культуры и массового спорта, важно осознавать, что на текущий момент в стране имеется целый ряд препятствующих этому серьезных недостатков. В частности:

- низкий уровень организации работы по формированию условий для широкого вовлечения населения, особенно молодежи, в занятия физической культурой и массовым спортом, обеспечению гармоничного духовного и физического развития подрастающего поколения, в результате - недостаточный охват желающих заниматься физической культурой и массовым спортом;

- слабая ориентированность системы развития физической культуры и массового спорта на задействование мотивации, а также профессиональных и практических навыков личности;

- недостаточный уровень методического обеспечения в сфере, что становится помехой для дальнейшего формирования и развития у населения сильной и действенной положительной мотивации к занятиям физической культурой и массовым спортом;

- дефицит специалистов с высшим образованием влечет не только снижение качества, но и сужает спектр предоставляемых услуг в сфере физической культуры и массового спорта;

- низкий потенциал кадрового состава и материально-технического оснащения малокомплектных спортивных учреждений, не позволяющий обеспечивать необходимый уровень качества занятий и тренировок, не хватает спортивных, тренерских и педагогических кадров по некоторым видам спорта, наметилась тенденция к сокращению рядов наиболее квалифицированных кадров, т.е. спортивных, тренерских и педагогических кадров высшей и первой категории, наблюдается снижение и общего профессионального уровня работников;

- качество и структура контингента студентов спортивных факультетов оставляет желать лучшего. Отсутствуют конкретные процедуры и объективные механизмы оценки общей физической подготовки, психо-эмоциональных данных поступающих на предмет выявления наличия у них потенциала для поступления на спортивную специальность и мотивации работать по избранной профессии, способности находить общий язык с детьми и взрослыми, достаточного уровня психологической устойчивости и коммуникабельности;

«Если вы занимаетесь спортом, вам не нужны лекарства» - эти строки принадлежат нашему великому предку Абу Али Ибн Сине, который заложил первый камень медицины. Хотя эта идея была высказана десять веков назад, современная медицина научно доказала, насколько она верна. Наука показала, что человек, который ведет здоровый образ жизни и регулярно занимается спортом, может прожить до 100 или даже 120 лет.

В нашей стране проводится большая работа по популяризации спорта и продвижению нашего народа в спорте. Одна за другой строятся и вводятся в эксплуатацию спортивные школы и спортивные комплексы. За последние 3 года количество спортсменов в стране увеличилось с 4,8 млн до 5,6 млн человек, в том числе количество молодых людей в возрасте до 30 лет - с 28,8% до 28,5%.

Недавно президент Шавкат Миромонович Мирзиёев подписал указ "О мерах по широкому внедрению здорового образа жизни и дальнейшему развитию массового спорта". Указ ставит во главу развитие ходьбы, бега, мини-футбола, велоспорта, бадминтона, стритбола и воркаута (микрорайонный и уличный фитнес) в развитии массового спорта и пропаганде здорового образа жизни. В рамках указа вводится электронный кошелек гражданина Республики Узбекистан в возрасте 18 лет и старше, который совершив за один день на территории Узбекистана 10 000 и более шагов, ежемесячно будет получать по 3000 сумов в каждом районе (городе), 300 000 сум на человека в каждом регионе, 500 000 сум на человека, который больше всего ходит в области, и 1 000 000 сум на человека, который больше всего ходит в Республике.

Указ предусматривает, что к 15 ноября 2020 года в каждом районе и городе будут созданы и представлены населению проекты создания санитарных коридоров для пешеходов и велосипедов, а к 1 мая 2021 года эти коридоры будут завершены. Для реализации этих проектов в рамках инвестиционной программы на 2021 год из централизованных капитальных вложений будет выделено 1,4 трлн сумов. Кроме того, в 2021 году будет выделено 2 миллиона сумов для 6 021 дошкольного учреждения и 5 миллионов сумов для 9 942 средних школ для обеспечения их основным спортивным инвентарем и оборудованием.

Кроме того, указ устанавливает ряд других целей и задач. К 2025 году общее число людей, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, достигнет 30% [8].

Перечисленные выше и годами копившиеся в данной сфере другие проблемы, инертность мышления и безынициативность отдельных руководителей являются сдерживающими факторами на пути дальнейшего совершенствования системы физической культуры и массового спорта республики в соответствии с современными требованиями.

В этой связи особое значение приобретает формирование новой Концепции развития физической культуры и массового спорта в Республике Узбекистан на период 2019 - 2023 годы [1, 7].

Поэтому, очень важно подготовить высококвалифицированных специалистов, сохранить и укрепить их здоровья в условиях образовательного процесса. В связи с этим важной задачей современной практической педагогики становится поиск новых форм и технологий укрепления и поддержания физического здоровья, профессионально-прикладной физической готовности, стимулирование самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности. Сохранение и укрепление здоровья молодежи, формирование мотивации на занятия массовой физической культурой является необходимым условием современного образовательного процесса студентов в высшей школе.

Сейчас растет понимание потенциальной важности наличия педагогических знаний о возможностях физической активности в учебной программе институтов и университетов Узбекистана. Кроме того, как считают зарубежные ученые, необходимо пересмотреть знания о содержании движений при обучении специалистов физической культуры [3].

С целью воспитания спортсменов высокого класса продолжается последовательная работа по улучшению материально-технической базы, необходимой для формирования будущих чемпионов. В частности, была создана Республиканская специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по художественной гимнастике. Построены Центрально-азиатский центр дзюдо, Республиканский центр бокса и спортивный комплекс Ассоциации таэквондо. Благодаря созданной спортивной инфраструктуре Узбекистан стал местом проведения крупных международных соревнований, в том числе чемпионатов мира и Азии по боксу, таэквондо, вольной борьбе, фехтованию и другим видам спорта. В стране серьезное внимание уделяется отбору молодых талантливых спортсменов из числа воспитанников спортивных клубов и команд и организации их подготовки по повышению спортивного мастерства, созданию необходимых условий для укрепления спортивного резерва на базе дальнейшего развития школ высшего спортивного мастерства и колледжей олимпийского резерва [4, 6].

Низкий уровень физической активности и высокий уровень малоподвижного поведения широко распространены, особенно в школах. Предварительная подготовка учителей имеет решающее значение для школьной реформы и реформы образования, но является недостаточно изученной средой для исследований в области физической активности и малоподвижного поведения.

Новые данные свидетельствуют о том, что, независимо от физической активности, продолжительное сидение отрицательно сказывается на здоровье детей. Сидячий образ жизни был связан с ухудшением физической формы, неблагоприятным строением тела, кардиометаболическим риском, низкой самооценкой и ухудшением здоровья в более позднем возрасте. Чтобы снизить эти риски для здоровья, недавние зарубежные правительственные рекомендации предполагают, что молодежь должна минимизировать сидячий образ жизни и как можно чаще сокращать время сидения. Несмотря на эти рекомендации, школьники проводят около 70% своего дня сидя [5, 7].

В процессе формирования основ самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности в условиях воспитания должны решаться последовательно следующие педагогические основы, включающие такие задачи: оздоровительные воспитательные и образовательные:

- оздоровительные задачи: сохранение и укрепление здоровья молодежи, повышение уровня физической подготовленности и работоспособности, продление творческой и учебной активности в процессе обучения. У молодежи должно воспитываться бережное отношение к своему здоровью, осознанное понимание

необходимости в самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности в режиме каждого дня, недели семестра, учебного года;

- воспитательные задачи: физическая культура и спорт являются вспомогательным средством в формировании личности молодого человека подготовки студентов к активному учебному труду в вузе, повышению умственной работоспособности, воспитанию высоких нравственных качеств развитию у них эстетических вкусов, идеалов и т.д. Особое значение имеет воспитание у молодежи потребности в систематической и самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности, здоровом образе жизни. Интерес и удовольствие, получаемые молодежью в процессе выполнения физических упражнений, постепенно должны переходить в привычку систематически заниматься массовыми видами спорта, которая затем превращается в устойчивую потребность в самостоятельной физкультурно-спортивной деятельности, сохраняющуюся на долгие годы;

- образовательные задачи: для повышения общей физкультурной грамотности и спортивной культуры молодежи необходимы знания из области медицины и биологии, педагогики, теории и методики физического воспитания, организации и проведения массовых оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятий, спортивных соревнований. Важно также, чтобы овладевали практическими умениями и навыками развития и совершенствования физических качеств (силы, быстроты движений, ловкости гибкости и выносливости) с целью повышения уровня общей и профессионально-прикладной физической подготовки.

Эти реформы, которые проводятся в нашей стране, безусловно, направлены на улучшение здоровья населения, а также на создание условий для здорового роста следующего поколения, потому что будущее страны за здоровыми детьми!

Список литературы / References

1. Абдусаломова М., Равшанова М. Особенности реабилитационных мероприятий при болях в пояснице у спортсменов, занимающихся спортом со скоростными и силовыми качествами // InterConf., 2020.
2. Базарбаев П.А., Хожаметов А.А. Развитие спорта в Узбекистане // Символ науки, 2019. № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-sporta-v-uzbekistane-1/> (дата обращения: 23.11.2020).
3. Баратова С.С., Мавлянова З.Ф., Шарафова И.А. Индивидуально-типологические особенности, обуславливающие выбор вида спортивной деятельности // Современные проблемы психологии и образования в контексте работы с различными категориями детей и молодежи, 2016. С. 190-191.
4. Камалова Ё.А., Умирова С.М., Наимова Х.А. Влияние различных способов дозирования на физическую работоспособность детей города Самарканда // Материалы XXIII съезда Физиологического общества им. ИП Павлова с международным участием, 2017. С. 2248-2250.
5. Камалова Ш.М., Тешиев Ш.Ж., Хамидова Н.К. Параметры физического развития 8-летних детей в норме и при сколиозе // Морфология, 2020. Т. 157. № 2-3. С. 92-93.
6. Тен С.А. и др. Показатели физического и полового развития юношей призывного возраста // Проблемы биологии и медицины. 2008. № 1. С. 51.

КОМПЛЕКСНОЕ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЛЕЧЕНИЕ БОЛЬНЫХ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ, ОСЛОЖНЕННЫМ ЭРЕКТИЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИЕЙ

Азимов С.И.¹, Гуламов М.Х.², Каримов Б.С.³

Email: Azimov6101@scientifictext.ru

¹Азимов Сардор Илхомович – ассистент;

²Гуламов Мирфайз Халилович – ассистент;

³Каримов Бахриддин Садриддин угли – ассистент,
кафедра факультетской и госпитальной хирургии,
Бухарский государственный медицинский институт,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: актуальность. Заболеваемость сахарным диабетом в мире стремительно увеличивается. По данным International Diabetes Federation на сегодняшний день более 5.3% населения в мире страдают сахарным диабетом. Целью исследования являлась разработка диагностики эректильной дисфункции до возникновения клинических проявлений, заставляющих обратиться к врачу, а также подбор терапии с точки зрения патогенеза у пациентов с сахарным диабетом. **Материалы и методы.** Под нашим наблюдением находилось 66 мужчин 45-60 лет (средний возраст от 50,4+1,3). Все пациенты были с повышенным уровнем сахара в крови. **Результаты.** У всех пациентов уровень общего тестостерона был в диапазоне нормы, андрогенный индекс > 70%. Пациенты с артериальной гипертензией были исключены из исследования, направлены для коррекции состояния к кардиологу. По данным липидограмм существенных отклонений или данных за атеросклероз не выявлено. **Выводы.** Лечение ЭД у больных СД должно быть комплексным и направленным не только на улучшение собственно эректильной функции, а также на устранение патогенетических факторов развития ЭД, таких как хроническая гипергликемия, дислипидемия, андрогенный дефицит.

Ключевые слова: сахарный диабет, осложнение, эректильная дисфункция, лечение, профилактика.

COMPLEX PATHOGENETIC TREATMENT OF PATIENTS WITH DIABETES MELLITUS COMPLICATED BY ERECTILE DYSFUNCTION

Azimov S.I.¹, Gulamov M.Kh.², Karimov B.S.³

¹Azimov Sardor Ilkhomovich - Assistant;

²Gulamov Mirfayz Khalilovich - Assistant;

³Karimov Bahriddin Sadriddin ugli – Assistant,
DEPARTMENT OF FACULTY AND HOSPITAL SURGERY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: relevance. The incidence of diabetes mellitus in the world is rapidly increasing. According to the International Diabetes Federation, today more than 5.3% of the world's population suffers from diabetes. The aim of the study was to develop a diagnosis of erectile dysfunction before the onset of clinical manifestations that make it necessary to consult a doctor, as well as the selection of therapy in terms of pathogenesis in patients with diabetes mellitus. **Materials and methods.** We observed 66 men from 45-60 years old (average age from 50.4 + 1.3). All patients had elevated blood sugar levels. **Results.** In all patients, the level of total testosterone was in the normal range, androgenic index > 70%. Patients with arterial hypertension were excluded from the study to correct the condition of the

cardiologist. According to lipidograms, no significant deviations or data for atherosclerosis were revealed. Conclusions. Treatment of ED in patients with diabetes should be comprehensive and aimed only at improving, in fact, erectile function, as well as eliminating pathogenetic factors in the development of ED, such as chronic hyperglycemia, dyslipidemia, androgen deficiency.

Keywords: *diabetes mellitus, complication, erectile dysfunction, treatment, prevention.*

УДК 616.379-008.64(618.17-008.14)

Актуальность. Заболеваемость сахарным диабетом в мире стремительно увеличивается. По данным International Diabetes Federation на сегодняшний день более 5.3% населения в мире страдают сахарным диабетом [4, 8]. Проблема приобретает серьезное экономическое значение, поскольку в результате тяжелого течения заболевания инвалидизация наступает у людей в наиболее работоспособном возрасте [2, 7, 9, 11].

По данным ведущих специализированных центров, диабетическая полинейропатия составляет от 2 до 15% без специального отбора контингента больных, до 77% при специальном отборе к общему количеству больных с повышенным уровнем сахара [1, 5, 13]. В то же время, по данным разных источников, частота встречаемости эректильной дисфункции (ЭД) среди больных сахарным диабетом достигает 35-55% [3, 6, 10, 12].

Патогенез сахарного диабета и эректильной дисфункции основан на общем для них процессе эндотелиальной дисфункции, выявляемой по дисбалансу продукции эндотелиальных сигнальных молекул при трансформации адаптивной реакции эндотелия в дезадаптивную [2, 6].

Целью исследования явилось разработка диагностики эректильной дисфункции до возникновения клинических проявлений, заставляющих обратиться к врачу, а также подбор терапии с точки зрения патогенеза у пациентов с Сахарным диабетом.

Материалы и методы. Под нашим наблюдением находилось 66 мужчин 45-60 лет (средний возраст от 50,4±1,3). Все пациенты были с повышенным уровнем сахара в крови.

Проводимое обследование: физикальный осмотр, общий анализ крови и мочи, тест на толерантность глюкозы, уровень общего тестостерона, тиреотропный гормон (ТТГ), лазерная доплеровская флоуметрия полового члена, опросники МИЭФ (Международный индекс эректильной функции) и МКФ (Международная классификация функционирования). Критериями исключения явились любые отклонения в гормональном статусе мужчин, наличие артериальной гипертензии или доброкачественной гиперплазии предстательной железы, предшествующие травмы органов малого таза. 36 человек получали регулярную терапию по поводу сахарного диабета, 30 пациентов – периодическую. 50% исследуемых пациентов получали комбинированную терапию (в различных комбинациях: альфа-липоевой кислоты, инсулинотерапия), и 50% - монотерапию. У всех обследуемых было достигнуто снижение повышенных уровней сахара в крови и удержание последнего на целевом уровне. Всем пациентам для коррекции ЭД назначался препарат варденафил по 20 мг по 1 табл. 1 раз в день ежедневно в течение 3-х месяцев и Афил-5 по 1 табл. ежедневно 28 дней.

Необходимо отметить, что пациенты были включены в обследование до предъявления жалоб на наличие нарушения в половой сфере, самостоятельно к урологу не обращались, считая имеющиеся нарушения «нормальными» для образа трудовой деятельности и сопутствующего повышенного уровня сахара в крови. Эректильная дисфункция изначально устанавливалась по данным опросников МИЭФ и МКФ. Для оценки состояния микроциркуляторного русла использовался лазерный анализатор микроциркуляции крови. Измерение базального кровотока осуществлялось с помощью кожного датчика в двух точках на половом члене в

области венечной борозды на 3 и 9 часах условного циферблата. Все измерения выполнялись в едином тепловом режиме помещения, в одно и то же время суток. Проводимые исследования в симметричных точках оценивались после подсчета среднестатистического показателя и отражали скорость базального кровотока в 2-х точках в течение 2-х минут. С помощью программного обеспечения производилась обработка кривых непосредственно после каждого проведенного исследования. Критерии адекватного пенильного кровотока определялись по результатам обследования группы контроля, состоящей из 15 здоровых добровольцев в возрасте 25-35 лет без жалоб на нарушения эректильной функции.

Результаты. У всех пациентов уровень общего тестостерона был в диапазоне нормы, андрогенный индекс $> 70\%$. Пациенты с артериальной гипертензией были исключены из исследования, направлены для коррекции состояния к кардиологу. По данным липидограмм существенных отклонений или данных за атеросклероз не выявлено.

Нормой для данной возрастной категории (45-60 лет) по опроснику МКФ является результат 36 баллов. У обследованных пациентов он составил $23,3 \pm 2,4$ балла. При этом эректильная составляющая $3,2 \pm 1,8$ балла, копулятивная функция в целом $4,5 \pm 1,5$ баллов и психогенная $4,3 \pm 2,6$. По шкале МИЭФ максимальная сумма баллов составляет 75, у обследованных пациентов сумма - $46,6 \pm 4,8$ балла. Эти данные соответствуют расстройствам эректильной функции легкой и средней тяжести.

При оценке результатов исследования микроциркуляции у пациентов основной и контрольной группы, использовался ряд расчетных показателей: показатель величины среднего потока крови М снижен, пульсовые колебания низко амплитудные, амплитуды медленных колебаний и вазомоторная активность компенсаторно увеличены. Эти данные указывают на наличие спастической формы микроциркуляторных нарушений [5].

Число десквамированных эндотелиоцитов, определенное до лечения, составило $9,65 \pm 0,79$ кл/100 мкл, что превышает нормальные значения ($3,6 \pm 0,4$ кл/100 мкл) более чем в 2 раза. Это свидетельствует о наличии у данной категории пациентов дисфункции эндотелия сосудов.

Следовательно, доказано наличие ЭД у всех пациентов, что подтверждено помимо субъективной оценки по набранным баллом опросников МИЭФ и МКФ, объективными данными: выявленными нарушениями микроциркуляции кавернозных тел полового члена, наличием эндотелиальной дисфункции.

При контроле через 1 месяц по данным опросников увеличился и достиг нормальных значений общий балл МКФ – до $38,4 \pm 1,8$, более чем в 2 раза возросли показатели по эректильной, копулятивной и психогенной составляющим, приблизился к максимальному суммарному баллу по МИЭФ $59,8 \pm 2,4$. При анализе ЛДФ–грамм (лазерная доплеровская флоуметрия) о положительных изменениях в системе микроциркуляции свидетельствуют: повышение показателя микроциркуляции, возрастание коэффициента вариации, т.е. снижение гипоксии и ишемизации тканей, увеличение притока крови в систему микроциркуляции, увеличения пассивного механизма регуляции кровотока, возрастание пульсовых колебаний и усиление притока крови в микроциркуляторное русло. При повторном подсчета количества десквамиро-ванных эндотелиоцитов выявлено существенное снижение последних до $5,43 \pm 0,9$ кл/100 мкл. Снижение содержания десквамированных эндотелиоцитов мы расценивали как улучшение метаболизма эндотелия (2, 4).

Обсуждения. Таким образом, у наших пациентов имеет место стресс индуцированная эректильная дисфункция, имеется нарушение функции эндотелия, нарушения микроциркуляции. Использование препарата варденафил, при условии корректной инсулинотерапии (удержание цифр сахара в крови не выше 6.0 ммол/л.), способствует компенсации эректильной дисфункции, улучшение микроциркуляции.

Не оставляет сомнений взаимосвязь возникновения и течения эректильной дисфункции у пациентов, имеющих сердечно-сосудистую патологию, степени выраженности эндотелиальной дисфункции, и как одного из ее проявлений - сахарным диабетом.

Выводы. Лечение ЭД у больных СД должно быть комплексным и направленным не только на улучшение, собственно, эректильной функции, а также на устранение патогенетических факторов развития ЭД, таких как хроническая гипергликемия, дислипидемия, андрогенный дефицит. В настоящее время предпочтение отдается медикаментозным методам лечения, лидирующее место среди которых занимают препараты из группы ингибиторов ФДЭ-5 типа благодаря высокой эффективности, безопасности и удобству в применении для пациентов. Стоит отметить, что препараты данной группы обладают нейропротективным действием, что особо важно для пациентов именно с нейрогенной формой ЭД., однако данный вопрос требует дальнейшего, углубленного изучения.

Таким образом, несмотря на большие достижения в разработке методов диагностики и лечения ЭД, по-прежнему остается много нерешенных вопросов, требующих дальнейших исследований.

Список литературы / References

1. *Гафаров Ш.С., Гулова М.Г.* История урологической службы Бухарской области: вчера, сегодня, завтра». Материалы конференции. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1(92). С. 37.
2. *Гафаров Ш.С., Джураев Ш.Р., Бадриддинов К.А.* Инородное тело мочевого пузыря – случайность или ятрогения. // Материалы конференции. Журнал. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1. (92). С. 43-44.
3. *Гафаров Ш.С.* Оценка эффективности Импазы в комплексной терапии эректильной дисфункции при хроническом простатите. Материалы конференции. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1(92). С. 78-79.
4. *Гафаров Ш.С., Арипов Т.А., Джураев Ш.Р.* Комбинированное лечение больных с доброкачественной гиперплазией простаты.// Материалы конференции. Журнал. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1. (92). С. 41.
5. *Гафаров Ш.С., Арипов Т.А.* Комплексное современное лечение хронического простатита категории II. // Материалы конференции. Журнал. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1. (92). -С. 42
6. *Гафаров Ш.С., Комилов С.О., Азимов С.И.* Эректильная дисфункция при хронических окклюзионных заболеваниях брюшной аорты. Журнал. “Новый день в медицине”, 2019. № 1 (25). С. 24-25.
7. *Гафаров Ш.С., Комилов С.О.* Консервативные лечение эректильной дисфункции при синдроме Лериша. Сборник XIV Конгресс «Мужское здоровье» с международным участием, г. Сочи, 2018. -27-29 апреля. С. 158-159.
8. *Жураева Х.И., Бадриддинова Б.К.* Частота встречаемости суставного синдрома у больных сахарным диабетом 2 типа. // Проблемы биологии и медицины, 2020. № 1.1. С. 36 – 40.
9. *Тен С.А. и др.* Показатели физического и полового развития юношей призывного возраста // Проблемы биологии и медицины, 2008. № 1. С. 51.
10. *Тешаев Ш.Ж. и др.* Взаимосвязь антропометрических показателей с объёмом яичек и сперматогенезом юношей призывного возраста Бухарской области // Врач-аспирант, 2006. № 1. С. 84-87.
11. *Тешаев Ш.Ж. и др.* Взаимосвязь антропометрических показателей с объемом яичек и сперматогенезом юношей призывного возраста бухарской области // Морфологические ведомости, 2005. № 3-4. С. 190-191.

12. *Тешаев Ш.Ж.* Взаимозависимость антропометрических показателей и объёма яичек у лиц мужского пола, проживающих в г. Навои // Врач-аспирант, 2007. № 2. С. 118-121.
13. *Хамзаев К.А., Шарипов А.М.* Значение протеинурии в прогнозировании развития хронической болезни почек при IgA нефропатии у детей // Проблемы биологии и медицины, 2020. № 3. Том. 119. С. 128-132. DOI: <http://doi.org/10.38096/2181-5674.2020.3.00158>.

РОЛЬ УНИВЕРСАЛЬНОГО УРОЛОГИЧЕСКОГО ВОПРОСНИКА В МОНИТОРИНГЕ УРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ У БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

Азимов С.И.¹, Гуламов М.Х.², Каримов Б.С.³

Email: Azimov6101@scientifictext.ru

¹Азимов Сардор Илхомович – ассистент;

²Гуламов Мирфайз Халилович – ассистент;

³Каримов Бахриддин Садриддин угли – ассистент,
кафедра факультетской и госпитальной хирургии,
Бухарский государственный медицинский институт,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: актуальность. Климат аридной зоны Узбекистана характеризуется очень жарким, сухим и продолжительным летом и чрезвычайной неустойчивостью погоды в весенне-зимние периоды года, что, несомненно, оказывает влияние на адаптационно-приспособительные реакции здорового и особенно больного человека. Целью данного исследования явилось изучить частоту встречаемости и структуру урологической патологии у больных туберкулезом в условиях аридной зоны. Материал и методы. Для решения поставленной цели было обследовано 936 пациентов с различными формами туберкулеза. Мужчин было 447 (47,8%), женщин – 489 (52,2%), возраст больных составил от 17 до 96 лет. В результате проведенного обследования 936 больных с различными формами туберкулеза урологическая патология была выявлена у 332 пациентов, что составило 35,5% от обследованных больных. Как показал анализ структуры выявленной урологической патологии, у 88 (26,5%) пациентов наблюдалась доброкачественная гиперплазия простаты, у 47 (14,1%) имела неосложненная ИМТ, у 18 (5,5%) – мочекаменная болезнь, у 34 (10,2%) – различные формы недержания мочи, у 7 (2,1%) – эректильная дисфункция, у 5 (1,5%) – нефроптоз, у 5 (1,5%) – гидронефроз (уретерогидронефроз) и у 124 (37,3%) – различные формы мочеполового туберкулеза.

Ключевые слова: больные с туберкулезом, урологическая патология, мониторинг, урологический опросник.

THE ROLE OF THE UNIVERSAL UROLOGICAL QUESTIONNAIRE IN MONITORING UROLOGICAL PATHOLOGY IN PATIENTS WITH TUBERCULOSIS

Azimov S.I.¹, Gulamov M.Kh.², Karimov B.S.³

¹Azimov Sardor Ilkhomovich - Assistant;

²Gulamov Mirfayz Khalilovich - Assistant;

³Karimov Bahriddin Sadriddin ugli – Assistant,
DEPARTMENT OF FACULTY AND HOSPITAL SURGERY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *relevance. The climate of the arid zone of Uzbekistan is characterized by very hot, dry and long summers and extremely unstable weather in the spring and winter seasons, which undoubtedly affects the adaptive responses of a healthy and especially sick person. The purpose of this study was to study the incidence and structure of urological pathology in patients with tuberculosis in an arid zone. Material and methods. To achieve this goal, 936 patients with various forms of tuberculosis were examined. There were 447 men (47.8%), women - 489 (52.2%), the patients' age ranged from 17 to 96 years. As a result of the examination of 936 patients with various forms of tuberculosis, urological pathology was revealed in 332 patients, which amounted to 35.5% of the examined patients. As the analysis of the structure of the revealed urological pathology showed, 88 (26.5%) patients had benign prostatic hyperplasia, 47 (14.1%) had uncomplicated BMI, 18 (5.5%) had urolithiasis, 34 (10, 2%) - various forms of urinary incontinence, 7 (2.1%) - erectile dysfunction, 5 (1.5%) - nephroptosis, 5 (1.5%) - hydronephrosis (ureterohydronephrosis) and 124 (37,3%) - various forms of genitourinary tuberculosis.*

Keywords: *patients with tuberculosis, urological pathology, monitoring, urological questionnaire.*

УДК: 616-002.592(615.254)

Введение. В мире в последние годы уделяют особое внимание последствиям отрицательного влияния урологических заболеваний на состояние здоровья населения. Определение истинной распространенности урологических болезней требует оценки т.н. скрытой урологической заболеваемости. Для решения этой задачи более информативно целенаправленное обследование населения, а не анализ данных его обращаемости за медицинской помощью. Это связано с тем, что обращаемость зависит от множества факторов, таких как развитие инфраструктуры и медицинской помощи, ее доступность, общая и медицинская культура, привычки, обычаи и менталитет населения, влияющие на его медицинскую активность [2, 5, 9, 13].

Климат аридной зоны Узбекистана характеризуется очень жарким, сухим и продолжительным летом и чрезвычайной неустойчивостью погоды в весенне-зимние периоды года, что, несомненно, оказывает влияние на адаптационно-приспособительные реакции здорового и особенно больного человека [1, 4, 7, 10]. В летние месяцы количество поступающего тепла достигает 20-22 тыс. каллорий на 1 кв.м. территории. Температура верхнего слоя почвы летом достигает 50 - 60°C, а воздуха над ней до 40- 45 градусов °C [3, 6, 8, 11].

В силу сложившихся климатических и экологических условий, Бухарская область занимает одно из лидирующих мест по показателям урологической заболеваемости, в частности мочекаменной болезнью (МКБ). Заболеваемость МКБ по Бухарской области в 2016-2017 гг. составляла 147 – 155 случаев на 100 тысяч населения в год, при республиканском значении 60 случаев 100 тысяч населения. Изучение распространенности урологических заболеваний и его характера, особенно у больных туберкулезом в некоторых регионах, таких как Бухарская область, расположенной в аридной зоне, имеет большое значение. Совершенствование существующих, изыскание новых, эффективных форм и методов лечения и профилактики урологических заболеваний, в том числе у больных туберкулезом приобретает особую значимость в связи с необходимостью улучшения качества жизни и снижения инвалидности.

Целью данного исследования явилось изучить частоту встречаемости и структуру урологической патологии у больных туберкулезом в условиях аридной зоны.

Материал и методы. Для решения поставленной цели было обследовано 936 пациентов с различными формами туберкулеза. Мужчин было 447 (47,8%), женщин – 489 (52,2%), возраст больных составил от 17 до 96 лет. Различные формы туберкулеза легких имели место у 504 (53,8%), костно-суставной туберкулез - у 196 (20,9%), МПТ – у 124 (13,4%), туберкулез внутригрудных лимфоузлов – у 59 (6,3%), туберкулезный

плеврит у – 35 (3,7%), туберкулез периферических лимфоузлов – у 14 (1,5%), туберкулез кожи – у 1 (0,1%), абдоминальный туберкулез- у 2 (0,2%), туберкулез глаз у -1 (0,1%) больных. Нами использован универсальный урологический вопросник, разработанный кафедрой урологии Ташкентской Медицинской Академии. Вопросник включал вопросы относительно симптомов нижнего мочевого тракта, инфекции мочевого тракта, недержания мочи, патологии мужской половой сферы. Пилотное тестирование универсального вопросника было ранее проведено среди пациентов, обратившихся в лечебно-диагностическое отделение Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра урологии (РСНПМЦУ), которое показало свою высокую информативность.

Полученная информация документировалась при помощи специально разработанных карт обследования, куда вносились данные объективного осмотра, результаты ультразвукового сканирования (УЗС) и данные анализов мочи. Все полученные данные были внесены в специально разработанную компьютерную программу для последующей статистической обработки и учета.

Порядок проведения обследования был следующий: после завершения опроса и заполнения анкеты приступали к внешнему осмотру, обращая внимание на состояние кожных покровов, наличие кожных рубцов, что могло указывать на перенесенные в прошлом травмы и операции. Для скрининга мочекаменной болезни были выделены признаки заболевания, позволяющие получить достоверные данные его распространенности. К этим признакам отнесли:

- данные анамнеза, учитывающие операции или другие вмешательства, предпринятые с целью удаления камней или их спонтанное отхождение;

- камни почек, мочеточников и мочевого пузыря, диагностированные посредством УЗС;

- кристаллы солей в полостях почки, выявленные при УЗС, обнаруживаемые в осадке мочи при его микроскопии, что считается признаком пре- или микролитиаза.

При анализе данных УЗС органов мочевой системы обращали внимание на морфологические изменения чашечно-лоханочной системы и паренхимы почек (гидронефроз, гидрокаликоз, кистозные образования, опухоли и др.), констатировали признаки камней и конгломератов солей в полостях почек.

При исследовании мочи особое внимание обращали на показатели микроскопии, рН. Последний показатель выделяли особо как при оценке условий образования кристаллов, так и при определении мер профилактики.

Микроскопия осадка мочи была необходима для обнаружения мочевых кристаллов, определения их минеральной принадлежности и количества. Диагноз кристаллурии был правомочен при обнаружении в счетной камере <3 кристаллов в 1 мкл мочи, что соответствовало 10^4 - 10^5 и более в 1 мл.

Основанием для установки диагноза «инфекции мочевого тракта» (ИМТ) служили следующие критерии:

- наличие симптомов ИМТ, определяемое по универсальному вопроснику;

- лейкоцитурия и бактериурия, выявляемые при помощи микроскопии мочи.

Основанием для установления мочевого туберкулеза (МПТ) явились клинико-рентгенологические и микробиологические данные на микобактерии туберкулеза (микроскопия мочи и патологического материала по Циль-Нильсену, посев на твердые и жидкие среды, а также методом GenXpert).

Результаты. В результате проведенного обследования 936 больных с различными формами туберкулеза урологическая патология была выявлена у 332 пациентов, что составило 35,5% от обследованных больных. Как показал анализ структуры выявленной урологической патологии, у 88 (26,5%) пациентов наблюдалась доброкачественная гиперплазия простаты (ДГПЖ), у 47 (14,1%) имелась неосложненная ИМТ, у 18 (5,5%) – мочекаменная болезнь, у 34 (10,2%) – различные формы недержания мочи, у 7 (2,1%) – эректильная дисфункция (ЭД), у 5 (1,5%) –

нефроптоз, у 5 (1,5%)- гидронефроз (уретерогидронефроз) и у 124 (37,3%) - различные формы мочевого туберкулеза. Структура урологической патологии представлена в таблице 1.

Таблица 1. Виды оперативных вмешательств у больных туберкулезом (в скобках указан %)

Вид операции	Число операций
Нефруретерэктомия	5 (14.7)
Эпидидимэктомия	2 (5.9)
Орхидэктомия	2 (5.9)
Уретеролитотомия	3 (8.8)
Нефропексия	2 (5.9)
Эпицистостомия	2 (5.9)
Перкутанная нефростомия (ПКНС)	4 (11.8)
Перкутанная цистостомия	5 (14.7)
Стентирование мочеточника	2 (5.9)
Пластика уретры	1 (2.9)
Варикоцеле	3 (8.8)
Оперативные вмешательства при недержании мочи у женщин	3 (8.8)
Всего	34 (100%)

Следует указать, мы специально включили в обследование больных МПТ, чтобы выявить неучтенные жалобы пациентов и определить сопутствующую урологическую патологию.

Как видно из таблицы, урологическая патология выявлялась практически при всех клинических формах туберкулеза легких и внелегочных локализациях, но чаще встречалась при инфильтративной форме - до 28,1%.

Следует также указать на высокую частоту ДППЖ у больных туберкулезом - до 26,5% в структуре урологической патологии, что связано со старшим возрастным составом мужчин. МКБ было выявлено 18 (1,9%) больных из 936 больных туберкулезом. Эти данные свидетельствуют о высокой частоте и коррелируют с заболеваемостью МКБ населения проживающего в Бухарской области (аридной зоне).

Хирургическому лечению было подвергнуто 34 больных, что составило 10,2% от выявленных больных с урологической патологией. Из проведенных оперативных вмешательств органосохраняющие операции проведены у 9 (26,5%) больных, у 11 (32,4%) – малоинвазивные и у 9 (26,5%) – реконструктивно-восстановительные. У 14 пациентов плановые оперативные вмешательства были проведены на фоне уточнения активности туберкулезного процесса.

Заключение. Клиника туберкулеза и эффективность его лечения, в том числе легочного, в значительной степени определяются наличием интеркуррентных заболеваний, усугубляющих специфический процесс и затрудняющих его лечение. Частота сопутствующей патологии у больных туберкулезом легких колеблется от 80% до 100% [1; 2; 3].

Показания к хирургическому лечению у исследуемых больных не отличаются от таковых при отсутствии туберкулеза. Абсолютным противопоказанием со стороны специфического процесса служит отсутствие или недостаточная продолжительность противотуберкулезной химиотерапии [4].

Выводы. Таким образом, использование универсального урологического вопросника позволило провести скрининг по выявлению урологической патологии и показало его высокую информативность среди больных туберкулезом. Полученные данные свидетельствуют о высоком удельном весе сопутствующей урологической патологии - до 35,5% у данной категории пациентов, что, несомненно, требует особой тактики лечения.

Список литературы / References

1. Бахронов Ж.Ж., Тешаев Ш.Ж. Морфометрическая характеристика частей нефрона почек крыс в норме и при воздействии антисептика – стимулятора дорогова фракции 2 на фоне хронической лучевой болезни // Проблемы биологии и медицины, 2020. № 4. Том. 120. С. 138-140. DOI: <http://doi.org/10.38096/2181-5674.2020.4.00208>.
2. Гафаров Ш.С., Гулова М.Г. История урологической службы Бухарской области: вчера, сегодня, завтра». Материалы конференции. Проблемы биологии и медицины, 2016. 4№,1(92). С. 37.
3. Гафаров Ш.С., Джураев Ш.Р., Бадриддинов К.А. Инородное тело мочевого пузыря – случайность или ятрогения. // Материалы конференции. Журнал. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1. (92). С. 43-44.
4. Гафаров Ш.С. Оценка эффективности Импазы в комплексной терапии эрректильной дисфункции при хроническом простатите. Материалы конференции. Проблемы биологии и медицины, 2016. № 4,1(92). С. 78-79.
5. Муаззамов Б.Р., Муаззамов Б.Б., Медведева Н.В. Применение интерактивных педагогических методов преподавания предмета «Фтизиатрия» на примере темы «Деструктивные формы туберкулёза легких» // Новый день в медицине, 2019. №3 (27). С. 45-50.
6. Пулатова Р.А., Ихтиярова Г.А., Саркисова Л.В. Оценка полового и физического развития у девочек и девушек // Педиатрия, 2003. № 2. С. 46-48.
7. Тен С.А. и др. Показатели физического и полового развития юношей призывного возраста // Проблемы биологии и медицины, 2008. № 1. С. 51.
8. Тешаев Ш.Ж. и др. Взаимосвязь антропометрических показателей с объёмом яичек и сперматогенезом юношей призывного возраста Бухарской области // Врач-аспирант, 2006. № 1. С. 84-87.
9. Тешаев Ш.Ж. и др. Взаимосвязь антропометрических показателей с объемом яичек и сперматогенезом юношей призывного возраста бухарской области // Морфологические ведомости, 2005. № 3-4. С. 190-191.
10. Тешаев Ш.Ж. Взаимозависимость антропометрических показателей и объёма яичек у лиц мужского пола, проживающих в г. Навои //Врач-аспирант, 2007. № 2. С. 118-121.
11. Хамзаев К.А., Шарипов А.М. Значение протеинурии в прогнозировании развития хронической болезни почек при IgA нефропатии у детей// Проблемы биологии и медицины, 2020. № 3. Том. 119. С. 128-132. DOI: <http://doi.org/10.38096/2181-5674.2020.3.00158>.
12. Хасанов Б.Б. Искусственное вскармливание и особенности развития потомства и становление надпочечников в раннем постнатальном онтогенезе// Проблемы биологии и медицины, 2020. №3. Том. 119. С. 160-164. DOI: <http://doi.org/10.38096/2181-5674.2020.3.0016>.
13. Ixtiyarova G.A., Ashurova N.G. Tosheva I.I. Predgravidary preparation of women with a high group of perinatal risks and inflammatory diseases of the genitals // European Journal of Research-Vienna, Austria, 2017. № 9-10. С. 53-62.

LONG-TERM RESULTS OF SURGICAL TREATMENT PATIENTS WITH STOMACH CANCER

Nurov J.R.¹, Khalikova F.Sh.² Email: Nurov6101@scientifictext.ru

¹Nurov Jamshid Rahmatovich – Assistant;
²Khalikova Feruza Sharofovna - Master Student,
DEPARTMENT OF ONCOLOGY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE,
BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: we have studied the long-term results of surgical treatment of stomach cancer in the period from 6 months to 3 years in 105 patients: 51 patients after extended gastrectomy with splenectomy and 54 patients who underwent extended gastrectomy without splenectomy. Thus, our long-term results indicate that splenectomy is undoubtedly justified, since it contributes to the radical nature of the surgical intervention, but at the same time reduces the three-year survival rate of patients with gastric cancer.

Keywords: stomach cancer, splenektomiya.

ОТДАЛЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ХИРУРГИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ БОЛЬНЫХ РАКОМ ЖЕЛУДКА

Нуров Ж.Р.¹, Халикова Ф.Ш.²

¹Нуров Жамшид Рахматович – ассистент;
²Халикова Феруза Шарофовна – студент магистратуры,
кафедра онкологии,
Бухарский государственный медицинский институт,
г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: нами изучены отдаленные результаты хирургического лечения рака желудка в сроки от 6 месяцев до 3 лет у 105 больных: 51 больной после расширенной гастрэктомии со спленэктомией и 54 больных, которым была выполнена расширенная гастрэктомия без спленэктомии. Таким образом, полученные нами отдаленные результаты свидетельствуют, что спленэктомия является, несомненно, обоснованной, поскольку способствует радикальности проводимого оперативного вмешательства, но вместе с тем уменьшает трехлетнюю выживаемость больных раком желудка.

Ключевые слова: рак желудка, спленэктомия.

UDC 616.33-006.6-005.-089

Relevance. Currently, the surgical method of treating gastric cancer has practically reached the limit of its capabilities, which is reflected in the stabilization of the survival rates of the operated patients over the past decade [4, 10]. If at stages I – II the 5-year and even 10-year survival rate is 80–95%, then at stage III it decreases to 15–50%, and at stage IV the 5-year survival rate does not exceed 4% [5]. Considering the fact that in 60–90% of patients with gastric cancer the disease is first detected in stages III – IV, while the proportion of stage IV has no tendency to decrease and is 50–60%, treatment of patients with gastric cancer in clinical oncology is a problem. far from a solution. This largely explains the many different approaches and treatment programs for stomach cancer.

It is believed that the results of gastric cancer treatment can be improved through the use of more aggressive combined operations, the main indication for which is the visually determined invasion of the stomach tumor into neighboring organs in the absence of distant metastases and tumor dissemination along the abdominal cavity [2, 9]. Among the combined

operations for gastric cancer, the most common are gastrectomy or gastric resection by so splenectomy [1, 8].

Their frequency is 22.5–92.4% of the combined operations [3, 14]. It should be noted that the use of splenectomy as an element of extended lymphadenectomy has not become widespread in practical oncology, although the suspicion of the presence of metastases in the lymph nodes of the spleen gates and any other involvement of the organ in the pathological process dictates the need for splenectomy [2, 10, 15]. At the same time, the attitude towards standard splenectomy in the world is ambiguous, and there is a large amount of data indicating that removal of the spleen worsens immediate and even long-term results [6, 9, 16]. The question of survival of patients who underwent splenectomy and patients with preservation of the spleen also remains controversial [7, 8, 11, 17]. Thus, in modern literature there is a consensus about the feasibility of splenectomy in the surgical treatment of gastric cancer.

Purpose of the study - to evaluate the long-term results of surgical treatment of gastric cancer patients when performing gastrectomy with splenectomy and splenosaving operations.

Material and research methods. We studied the long-term results of surgical treatment of gastric cancer in the period from 6 months to 3 years in 105 patients: 51 patients after extended gastrectomy with splenectomy and 54 patients who underwent extended gastrectomy without splenectomy. Overall survival was calculated from the time of initiation of treatment until the death of the patient from any cause.

Research results and their discussion. At the first stage of the research, we studied the features of the course of the postoperative period in patients with gastric cancer who underwent extended gastrectomy. The structure and number of complications in the long-term period in patients with gastric cancer, depending on the volume of surgery, are presented in the table 1.

Table 1. The structure and number of complications in the long-term period in patients with gastric cancer, depending on the volume of surgery

№ o/n	Complications	Patient groups				Total (n= 105)	
		I Group (n= 51)		II group (control (n=5)			
		abs.	%	abs.	%	abs.	%
1	Broncho-pulmonary	21	41,2*	8	14,8	29	27,6
2	Frequent SARS	21	41,2*	4	7,4	25	23,8
3	Increased fatigue	18	35,3	0	0	18	17,1
4	Vegeto-vascular disorders	16	31,4*	3	5,6	19	18,1
5	Hyperthermia	12	23,5	0	0	12	11,4
6	Swollen lymph nodes	11	21,6	0	0	11	10,5
7	Purulent skin diseases	6	11,8	0	0	6	5,7
8	Others	2	3,9	0	0	2	1,9

Note: * – shows the difference in parameters with a level of confidence $p < 0.01$ relative to the data of the control group.

According to our data, the best results in the long-term postoperative period are found in the group of patients who underwent splen-preserving operations (control group). Of the 54 surveyed in this group, 39 (72.2%) did not present any complaints related to the previous operation. These patients felt satisfactory and led an active lifestyle. At the same time, out of 15 (27.8%) patients with complications after splen-preserving surgery, 8 (14.8%) bronchopulmonary complications in the form of chronic bronchitis and pneumonia were revealed, the course of which had no clinical features. In three patients, in addition to chronic bronchitis, the development of vegetative-vascular disorders, accompanied by

dizziness and headache, was noted. Four patients had frequent colds (more than three times a year). Comparatively worse results were observed in the group of patients who underwent gastrectomy with splenectomy. It should be emphasized that 30 (58.8%) people felt completely healthy. At the same time, 21 (41.2%) patients presented various complaints, the main of which were caused by the involvement of the pleura and lungs in the pathological process. Thus, the most frequent complaints presented by patients of the main group were due to the development of chronic bronchitis. Such complaints were detected in 21 (41.2%) patients, i.e. in 100% of all patients with complaints. Exacerbation of bronchitis was noted by patients 3-4 times a year, and the course was protracted.

All patients considered themselves healthy people after the surgery. An increase in temperature was noted by 12 (23.5%) of the surveyed. The temperature rose to subfebrile numbers for no apparent reason, and lasted for 1-2 days. At the same time, the increase in temperature was not accompanied by intoxication and normalization occurred independently. Swollen lymph nodes were found in 11 (21.6%) patients. All patients noticed an increase in the inguinal lymph nodes, which increased for no apparent reason and decreased within a few days without requiring additional treatment. Their increase was not accompanied by complaints, patients did not notice either pain or fever.

Vegetative-vascular disorders (headache, dizziness, increased blood pressure, pain in the heart) were detected in 16 (31.4%) patients. Of these manifestations, dizziness was most often noted. They, in our opinion, are associated with impaired microcirculation due to increased blood viscosity.

Purulent skin diseases (boils, pararitiums) were detected in 6 (11.8%) patients. The tendency to purulent skin diseases manifested itself several months after the operation and was accompanied by other signs of decreased immunity (frequent colds). Such manifestations may be due to a decrease in the immune status, which is confirmed by changes in the parameters of the immunity of the examined patients. Increased fatigue, irritability, sleep disturbance, persistent weight loss were found in 18 (35.3%) people. Among other complications after the surgery, in one case, chronic pyelonephritis with frequent exacerbations was revealed, in the second - tonsillitis with frequent exacerbations (see table).

It should be noted that the complications that arose after operations with the removal of the spleen developed gradually. During the first months, nonspecific complications related directly to surgical intervention appeared. Over the next 3 years, general somatic complaints, accompanied by immunological disorders, associated, in our opinion, with the development of postsplenectomy syndrome, come to the fore. The first manifestations of this syndrome include a decrease in the body's immune defense, which was expressed by a tendency to frequent "colds" diseases and swollen lymph nodes. The development of complications in this sequence was observed in 39 (76.5%) of the examined patients.

At the next stage of the research, we studied the survival rate of patients with gastric cancer after surgical treatment, depending on the volume of the operation performed. Of the 112 patients with gastric cancer included in the study, after the end of treatment, 73 patients (65.2%) were available for observation - 36 patients in group I and 37 patients in group II. Of the 36 traced patients who underwent gastrectomy with splenectomy, 18 lived for three years, and in the control group (operated without splenectomy) of 37 traced patients, 21. Both one-year and three-year survival rates in the groups of operated patients had no significant differences ($p > 0.05$). Thus, the annual survival rate averaged 89.0%, respectively for groups - 86.1 and 91.9% ($p = 0.348$). A similar trend persists for 3-year survival - an average of 51.0%, in group I - 46.9% and in group II - 55.1% ($p = 0.336$). We believe that the absence of statistically significant differences in both one- and three-year survival, depending on the volume of surgical intervention performed, can indirectly serve as evidence of the correct determination of indications for splenectomy in the surgical treatment of gastric cancer. The median overall one-year survival was 12.85 months, in group I it was 12.74 months. and in group II - 12.96 months. There

were also no significant differences between the studied groups ($p = 0.378$). The median 3-year overall survival was 31.62 months. There were also no significant differences between the studied groups ($p = 0.446$). However, there is some tendency to an increase in survival during splenoscopic operations. Thus, the three-year survival rate in the II (control) group was 32.84 months. against 30.39 months in group I.

For a more objective assessment of the data obtained, we traced the long-term results of surgical treatment of patients with gastric cancer, depending on the presence of metastases in the N2 lymph nodes. To do this, we identified groups of N2-positive ($n = 15$) - with metastatic changes in the lymph nodes in the area of the spleen hilum and the splenic artery traverse and N2-negative ($n = 30$) patients (the above-mentioned lymph nodes were intact). Both one-year and three-year survival rates in the groups of operated patients did not have significant differences ($p > 0.05$). Thus, the annual survival rate averaged 88.7%, respectively for the groups - 84.6 and 92.8%. A similar trend persists for 3-year survival - on average 45.4%, in the N2 + group - 38.4% and in the N2 group - 52.4%. As can be seen from the data presented, one- and three-year survival in the N2 + group is lower than in the N2 group, although the differences are statistically insignificant ($p > 0.05$). The median overall one-year survival was 12.76 months, in the N2 + group it was 12.59 months. and in the N2 group - 12.92 months. There were no significant differences between the studied groups ($p = 0.421$). The median overall 3-year survival rate was 31.02 months. Despite the difference of 2.86 months, there were no significant differences between the study groups either ($p = 0.350$). At the same time, it can be seen from the presented data that long-term results in the N2-positive group are inferior to those in the N2-negative group. We explain this by the fact that the prevalence of the tumor process, namely the presence of metastatically enlarged lymph nodes in the hilum of the spleen, as well as tumor infiltration in the gastro-splenic ligament, increases the prevalence of the tumor process, thereby significantly (difference of 2.86 months) affecting long-term results. Due to the fact that the majority of 76 (67.8%) operated patients had stage T4N2M0, we considered the long-term results of gastrectomy in this category of patients with gastric cancer, depending on the volume of surgery. One-year survival in groups of operated patients with gastric cancer with stage T4N2M0 (86.1 and 90.9%, respectively) practically does not differ from overall survival in groups without considering the stage (86.1 and 91.9%, respectively) ($p > 0.05$). At the same time, with the general trend of worsening three-year survival rates for patients with stage T4N2M0 in groups I and II (40.7 and 42.8%, respectively) versus 46.9 and 55.1% of the corresponding indicators of groups without the stage of the disease, it is necessary to note a slight fluctuation in indicators between both groups within the same stage.

Thus, the one- and three-year survival rate of gastric cancer patients with stage T4N2M0 after surgery with splenectomy practically does not differ from the survival rate of the group of patients who underwent splenectomy. The median overall one-year survival in patients with stage T4N2M0 was 12.76 months, in group I it was 12.56 months. and in group II - 12.95 months. There were no significant differences between the studied groups ($p = 0.081$). The median 3-year overall survival was 29.64 months. There were also no significant differences between the studied groups ($p = 0.084$). However, there is some tendency to an increase in survival during splenoscopic operations. Thus, the three-year survival rate in the II (control) group was 30.40 months. against 28.87 months in group I. It should be noted that all of the above indicators were lower than the corresponding indicators of the groups without considering the stage of the disease ($p > 0.05$).

Conclusion. Thus, our long-term results indicate that splenectomy is undoubtedly justified, since it contributes to the radical nature of the surgical intervention, but at the same time reduces the three-year survival rate of patients with stomach cancer.

References / Список литературы

1. *Abdullaev Kh.N., Nurov Zh.R., Khalikova F.Sh., Mamedov U.S.* Neposredstvennyye rezultaty khirurgicheskogo lecheniya bol'nykh rakom zheludka [Immediate results of surgical treatment of patients with gastric cancer]. // Problems of Biology and Medicine, 2019. № 4.2 (115). P. 7-10 [in Russian].
2. *Akhmedova N.Sh., Sokhibova Z.R., Boltayev K.J.* Some features of laboratory indicators of micro and macro-elementary status of the organism of female age women in normality and in iron deficiency // Biomedical and practice magazine, 2020. № SI-2. P. 238-244.
3. *Davlatov S.S.* The regeneration of plasma plasmapheresis in the treatment of patients with purulent cholangitis // Materials of the IV international (XI concluding) scientific-practical conference of young scientists. Chelyabinsk, 2013. P. 5-8.
4. *Davlatov S.S., Kasimov S.Z.* Extracorporeal technologies in the treatment of cholemic intoxication in patients with suppurative cholangitis // The First European Conference on Biology and Medical Sciences, 2014. P. 175-179.
5. *Davlatov S. S.* Indirect electrochemical detoxication of plasma in the treatment of cholemic endotoxiosis // The 17th international medical congress of students and young scientists. Ternopol, 2013. P. 22-24.
6. *Mamedov U.S., Aslonov S.G.* Lecheniya raka slizistoy polosti rta i neposredstvennyye ikh rezultaty [Treatment of cancer of the oral mucosa and their immediate results] // Problems of Biology and Medicine, 2020. № 1 (116). P. 75-78 [in Russian].
7. *Muslimov O. et al.* Some Aspect of Pathogenesis of Noncariosis Diseses and its Interrelation with Hormonal Disorders // American Journal of Research, 2018. T. 1. P. 2.
8. *Khudoiberdiev D.K.* Bir oylik oq kalamush oshqozoni topografijasi, oshqozon devorining makro va mikroskopik tuzilisi [Topography of the stomach of a one-month-old white rat, macro and microscopic structure of the stomach wall] // Problems of biology and medicine, 2020. № 3 (119). P. 165-168 [in Uzbek].
9. *Kasimov S. et al.* haemosorption In Complex Management Of Hepatargia: o27 (11-1) // The International Journal of Artificial Organs., 2013. T. 36. № 8.
10. *Kurbaniyazov Z.B., Rakhmanov K.E., Saidmuradov K.B., Davlatov S.S., & Raxmatova L.T.* (2013). Surgical treatment of patients with intraoperative damages of the main cholic ducts. Academic Journal of Western Siberia, 9(1), 32-32.
11. *Kurbaniyazov Z. B. et al.* Khirurgicheskoye lecheniye bolnykh s sindromom Mirizzi [Surgical treatment of patients with Mirizzi syndrome] // Vrachaspirant-Doctor Aspirant, 2012. T. 51. № 2.1. P. 135-138.
12. *Kurbaniyazov Z. B. et al.* Khirurgicheskoye lecheniye bolnykh s posttravmaticheskimi rubtsovymi strukturami magistralnykh zhelchnykh protokov [Surgical approach to the treatment of patients with posttraumatic cicatricial strictures of the main bile ducts] // Akademicheskoye zhurnal Zapadnoy Sibiri–Academic Journal of Western Siberia, 2013. T. 9. № 2. P. 14-14.
13. *Khudoiberdiev D.K.* Jangi tugilgan oq kalamush oshqozoni makro-mikroskopik anatomijasining uziga xos xususiyatlari [Peculiarities of macro-microscopic anatomy of the stomach of a newborn rat]. // New day in medicine, 2020. № 2/1 (29/1). P. 191-194 [in Uzbek].
14. *Khalikova F.Sh., Nurov Zh.R.* Oshqozon saratoni bilan og`rigan bemorlarda jarrohlik davolashining bevosita natijalari [Direct consequences of surgical treatment in patients with gastric cancer] // Problems of Biology and Medicine, 2020. №1 (116). P. 139-142 [in Uzbek].
15. *Saidmuradov K.B. et al.* Khirurgicheskoye lecheniye bolnykh s posttravmaticheskimi rubtsovymi strikturami magistralnykh zhelchnykh protokov [Surgical treatment of patients with posttraumatic cicatricial strictures of the main bile ducts] // Akademicheskoye zhurnal Zapadnoy Sibiri–Academic Journal of Western Siberia, 2013. T. 9. № 1. P. 27-28.

16. *Teshaev S.J., Idiev O.E.* Morphological and functional state of the jaw facial area and chewing muscles in children with cerebral palsy // *Academicia: An International Multidisciplinary Research Journal*, 2019. Т. 9. № 12. P. 56-58.
17. *Teshaev S.J., Turdiev M.R.* Morphological characteristics of the spleen of white rats in normal, chronic radiation sickness and when corrected with a biostimulator // *Metabolism*. Т. 1. № 2. С. 4.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗАЩИТА МОЛОДЕЖИ ОТ ВЛИЯНИЯ «МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ» ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ В ЕЕ СОЗНАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ Жумаев Э.Т. Email: Zhumaev6101@scientifictext.ru

*Жумаев Эштемир Тошмаматович - старший преподаватель,
кафедра социальных наук,
Каршинский инженерно-экономический институт,
г. Карши, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье представлен ряд задач и предложений, которые должны быть реализованы в целях недопущения возникновения идейных пробелов в мировоззрении молодежи, защиты ее от различных идеологических, духовных угроз и репрессий, а также воздействия массовой культуры. В настоящее время образ жизни, строящийся на широких интеграционных связях, сотрудничестве между народами мира, не может оставаться в стороне от влияния глобальных отношений. Глобальные процессы, по сути, сближают народы, становятся фактором, влияющим на образ жизни человека с точки зрения общечеловеческих интересов.

Ключевые слова: молодежь, духовность, идеология, воспитание, массовая культура, влияние, защита, цель, благородство, задача, долг, вера, патриотизм.

THE PROTECTION OF THE YOUNG FROM THE INFLUENCE OF “MASS CULTURE” BY ABSORBING THE CONTENT OF IDEOLOGICAL EDUCATION Zhumaev E.T.

*Zhumaev Eshtemir Toshmamatovich - Senior Teacher,
DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
KARSHI ENGINEERING AND ECONOMICS INSTITUTE,
KARSHI, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article presents a number of tasks and proposals that should be carried out in order to integrate the content of the abstract education into the youth in order to prevent the emergence of ideological gaps in their worldview, to protect them from various ideological, moral threats and protests, as well as from the influence of mass culture. At present, a way of life based on broad integration ties and cooperation between the peoples of the world cannot remain aloof from the influence of global relations. Global processes, in fact, bring peoples closer together and become a factor that affects the way of life of a person from the point of view of universal interests.

Keywords: youth, spirituality, ideology, upbringing, mass culture, influence, protection, goal, kindness, task, duty, e'tiqod, patriotism.

УДК 388:71;(071)

Главная задача идеологического воспитания в условиях Узбекистана заключается в широком разъяснении широкой общественности сути идеологии национальной независимости, ее целей, вековых мечтаний и устремлений нашего народа о построении свободной и процветающей Родины, свободной и благополучной жизни, а также в приобщении к сознанию молодежи. Потому что XXI век, в котором мы живем, – это век, в котором царит интеллектуальное богатство.

Если кто вовремя не осознает этот факт, то неизбежно, что интеллектуальные знания, стремление к интеллектуальному богатству не становятся смыслом повседневной жизни для любой нации и государства-такое государство выходит за рамки мирового развития. Сегодня важно на научной основе изучить идеологические, духовные угрозы, их проявления и последствия, сделать выводы о том, что подрастающая молодежь, являясь гармонично развитым поколением, препятствует вступлению в жизнь.

Идеологическое воспитание дает рекомендации и предложения по определению конкретных целей и задач непрерывной учебно-воспитательной деятельности, идеологического воспитания в обществе, прежде всего, путем укрепления совместной деятельности детских дошкольных учреждений, школ, лицеев, колледжей, высших учебных заведений, средств массовой информации, общественных организаций. Ведь задача усвоения идеологических целей в сознании людей и особенно молодежи осуществляется в основном через систему образования.

Сегодня мы живем в эпоху, когда все “глобализируется”, говоря современным языком, где сокращаются расстояния, сближаются культуры отношений. Глобализация экономики и политики вызывает глобализацию культур.

В настоящее время образ жизни, строящийся на широких интеграционных связях, сотрудничестве между народами мира, не может оставаться в стороне от влияния глобальных отношений. Глобальные процессы, по сути, сближают народы, становятся фактором, влияющим на образ жизни человека с точки зрения общечеловеческих интересов.

В идеологическом воспитании молодежи предлагается более широкое разъяснение и понимание понятия патриотизма. Поэтому, исходя из основной цели идеологического воспитания, молодежь должна знать смысл таких понятий, как “идеологическая борьба”, “идеологическое противостояние”, “информационная атака”, “идеологическая диверсия”, “идеологическая инфильтрация”, “идеологическая диверсия”.

“Ситуация, связанная с тем, что грязь воспринимается как культура и, наоборот, пренебрегает подлинными духовными ценностями и рассматривается как саркастичность старения, представляет большую опасность для сегодняшнего прогресса, жизни Иисуса, семьи и святости и воспитания молодежи”, - подчеркивает он. Не секрет, что сегодня по-разному, под разными “благородными” масками “массовая культура угрожает и нашей стране. В частности, если воинственные фильмы, компьютерные игры, которые “заставляют” молодежь сидеть часами, пропагандируют зло, то бетюхов, не зная, кем является отец его ребенка, озвучивает сериалы о женщинах, пытающихся провести проверку ДНК, “лучшие советы”, которые даются женщинам и мужчинам в мире интернета о том, как они наслаждаются проституцией, а также улицы разврата.

Жалко, что при этом допускаются случаи, когда отдельные направления и песни, клипы, рекламируемые в рекламных роликах, кинофильмах, рекламных роликах, пропагандируемые в эстрадном искусстве, не соответствуют нашей “культуре”, нашему образу жизни. “Массовая культура не проникает, она сначала обучает, привлекает людей через очень мелкие детали, незначительные события. И даже когда наш 4-летний ребенок поет как рэпер, наш сын носит серьги на ухе и носит рваные штаны, мы будем пренебрегать словами “замона зайли”. Остается только порадоваться современности нашего ребенка.

На самом деле, такие иллюзии, как грязь, бессознательное насилие и деградация, которые проникают в тень” массовой культуры”, не соответствуют ни национальной культуре ни одного народа в мире, ни общечеловеческим ценностям. В частности, наследие Имама Бухари, Бурханиддина Маргилани, Ахмада Фергани, Абу Райхана Беруни, Мирзо Улугбека и многих других великих предков, родившихся и выросших

на нашей земле, внесших огромный вклад в мировую культуру и цивилизацию, не утратило актуальности и сегодня.

Особенно наши чувства, такие как уважение к родителям, страсть к женщине, мужество и отвага, придают ром народам всего мира. Большую часть населения нашей страны составляет молодежь. Поэтому все более актуальным становится противодействие угрозе "массовой культуры".

Вот что писал наш великий предок:

“То, что народ стремится к определенной цели, будь то государственность, счастье, уважение, быть невежественным или униженным, нести бремя несчастья, игнорировать, подчиняться другим и быть плененным, зависит от их воспитания, которое они получили от своих родителей в детстве”.

Посмотрите, какие бесценные, золотые слова!

Учитывая, что сегодня вокруг нас все более возрастает риск религиозного экстремизма, терроризма, наркомании, торговли людьми, незаконной миграции, различных несчастных случаев “массовой культуры”, становится все более очевидным значение и значение этих слов.”

Сегодня многие молодые люди приобретают манеры, одежду, культуру обращения в основном через массовую культуру. Этому и служит реклама.

Уделяется постоянное внимание образованию и воспитанию молодежи, осуществляется широкомасштабная работа по ее становлению созидательными специалистами, способными внести достойный вклад в развитие гармонично развитой страны, Родины.

В частности, оснащение всех образовательных учреждений современными компьютерами, подключение к интернету дает возможность молодежи получить необходимую информацию для обогащения своих знаний.

Теперь стало проще налаживать контакты с зарубежными учебными заведениями, знакомиться с процессом обучения за рубежом и обмениваться виртуальным мнением со своими сверстниками. Создание интернет-клубов во всех регионах страны создало благоприятные условия для использования данной системы населением, особенно молодежью.

Сегодня важной необходимостью стало оздоровление духовности нашего народа, нации. Для выполнения этой задачи необходимо воспитывать сердце, чувства, чувства каждого человека, освежить их, вывести из тупика.

Известно, что без изучения прошлого невозможно создать будущее. Чем древнее культура того или иного народа, тем глубже будет духовный корень этого народа. Ведь любая культура, любая мораль, обычаи происходят на основе испытаний, жизненного опыта большой человеческой деятельности и передаются из поколения в поколение.

А история и культура нашего народа формируются и обогащаются на протяжении нескольких тысяч лет. Это основа наших сегодняшних достижений.

Всем стало ясно, что основы духовности независимости нельзя преподавать школьникам и студентам, а содержание образования невозможно преподавать по-старому. Основное внимание в этом отношении должно быть уделено ученику. Активность ученика-студента на занятии во многом зависит от творчества учителя. Учитель создает условия, возможности, условия для учебы, дает знания, чтобы соответствовать способностям ученика.

Естественно, каждый человек, как ребенок общества, должен постоянно искать понимание событий вселенной, осмысление событий прошлого, не повторять старых ошибок, строить новую жизнь. Если историческая память является одним из важных факторов духовного и культурного развития, то накопленный веками опыт является необходимым фактором созревания человека, формирования национального сознания. Нравственное совершенство проявляется в духовном богатстве,

практической созидательной деятельности, творческом труде и выражается в духовности и духовности человека как национальное сознание.

"Массовая культура" противоречит нашей национальной природе, кухонным ценностям, человеческим устремлениям. Поэтому против них наше общество должно вести борьбу в гармонии. Только тогда мы сможем добиться всестороннего здорового и гармоничного взросления нашего молодого поколения.

У узбекского народа есть иммунитет в борьбе с истерикой в маске "массовая культура". Но это не может быть основанием для пренебрежения или невежества реальным риском, стоящим перед нами. Поэтому мы должны быть осведомлены о том, какие вредные последствия принесут нам различные предрассудки и предвзятые устремления, усилия, затрачиваемые на это силы, средства и аналогичные риски со стороны зарубежных центров.

Список литературы / References

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на торжественной церемонии, посвященной 24-й годовщине принятия Конституции Республики Узбекистан.
2. *Мирзиёев Ш.М.* Мы вместе строим свободное и благополучное, демократическое государство Узбекистан. Т.: "Узбекистан", 2016.
3. *Каримова И.А.* Высокая духовность - непобедимая сила. Т., 2008. 46 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ
ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09

HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](https://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru), +7(910)690-15-09

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:**

- 1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.**
- 2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1**
- 3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5**
- 4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18**
- 5. Научная библиотека Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека**

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU](http://scientificjournal.ru)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ